

**Sexuality and Migration:
Change of Sexuality in the Wake of Migration**

**Sexualität und Migration:
Veränderung der Sexualität im Zuge von Ankommensprozessen**

Autorin: Tatiana Chinenova

Masterstudiengang: Angewandte Sexualwissenschaft

Matrikelnummer: 24295

Erstgutachter: Prof. Dr. Heinz-Jürgen Voß

Zweitgutachter: Dr. Jakob Fruchtman

Abgabedatum: 28.08.2020

Table of Contents

1. INTRODUCTION	4
1.1. Research questions and objectives	6
2. THEORETICAL FRAMEWORK	6
2.1. Attitudes towards LGBT in Russia and Germany	8
2.2. Stigmatization of bisexual women	11
2.3. Multilingualism and conversations about bisexuality	13
3. METHODOLOGY AND RESEARCH DESIGN	13
3.1. Research method: narrative interview	14
Finding respondents	15
Coding	15
Interview guidelines	16
4. RESULTS	17
4.1. Background on respondents	18
4.2. Interview process	19
Keit	20
Before the move	20
Move to Germany	24
New beginnings	25
Having a baby	28
Conflict with parents	28
Break up	29
Queer discrimination	30
Situation today	30
Summary	30
Diana	31
Before the move	31
Move to Germany	34
Depression	34
Pansexual/lesbian becoming	35
Life after 30	38
Relationship with a trans*person	39
„Tree of Life” summary	40
V	41

Before the move	41
Move to Germany.....	43
Thoughts on sexuality	46
Later years.....	48
Summary	50
5. ANALYSIS.....	52
6. CONCLUSION.....	54
7. GLOSSARY.....	56
8. BIBLIOGRAPHY	58
9. APPENDIX	63
Annex 1	63
Annex 2	64
Annex 3	64

1. Introduction

Robyn Ochs defines bisexuality as the potential to be attracted – romantically and/or sexually – to people of more than one gender, not necessarily at the same time, not necessarily in the same way, and not necessarily to the same degree (Ochs & Rowley, 2009). The process of shaping bisexuality devoid of stigmatization is linked to mental and physical health, (World Health Organization, 2015) and thus presents an important field of study with consequences beyond the scope of sexual.

A multifaceted look at sexuality reveals it in relation to the state of social well-being on the one hand, and a pre-requisite for it is respect and attainment of sexual rights. On par with a comprehensive approach, fulfillment of sexual rights ideally implies the presence of a social structure, within which the attainment of those rights is possible. A positive approach and the ability to apply these rights manifests itself as empowerment, especially in contrast with previous negative experience in relation to sexual identities including bisexuality. The word empowerment in itself unites the personal and the social in a positive framing. It remains a source for individual growth and group interconnections within the queer migrant community¹, members of which actively invest into finding a fitting social structure for attainment of sexual rights. Consequently, the intersection of bisexuality and migration presents a dynamic field of study of manifestations and long-term impact of the social on bisexual identities.

Bisexual migrants have experience of living within conservative norms presenting obstacles for the process of shaping bisexuality and liberal norms allowing for a less demanding and troublesome development (Yue, 2013). Their bisexual identities gradually adapt patterns that were shaped by contradicting norms, meaning that deconstruction of these changes can potentially uncover the dynamic process of normalization. Such unique experiences present an interesting field of study for sociology, psychology and applied sexology for better understanding and treatment of affected groups. This emerging field of research revolves around themes of sexuality, migration and empowerment, with a bigger theme of human rights (Yue, 2013) – this warrants application of feminist theory. The academic tool that emerged specifically to bridge the gap between personal and political (social) (UChicago, 2013).

Since a study of this nature would require specific examples, on such instance of a cultural context that is characterized by excluding bisexual members from full citizenship and access

¹ Queer migrant community means here a group of people that are both queer and have a background in migration. There is obligatory causal relation (forced to migrate because of their sexuality/gender identity) between these identities for the purposes of this paper.

to sexual rights is Russia (Kon, 1993). A conservative culture marked by sexism (Ashwin, 2006), it is a particularly challenging environment for bisexual women that already experience higher levels of all types of violence compared to lesbian and heterosexual women (Walters, Chen, & Breiding, 2010). With prevalence of self-identified bisexuals varying from less than 1% to 19% if one includes people who report same-sex experiences but do not homogeneously identify as bisexual (Richters, et al., 2014; Black, Gates, Sanders, & Taylor, 2000), it constitutes a significant group that is persistently understudied.

Bisexuality in this regard is a potential reason for migration, and in case of bisexual women from Russia, the country of migratory choice is often Germany. A more liberal state with topics of feminism and LGBT visible and present in the mainstream understanding in a positive light (Eurobarometer on Discrimination, 2019), it is a particularly attractive destination for bisexual women wishing to relocate. The mentioned above actors and cultural contexts create a potent premise for research on construction of bisexual identities using experience reported by Russian bisexual female immigrants.

Furthermore, since this group is socialized in a bi- and women-hostile context associated with internalizing stigmatizing beliefs and self-discrimination (C. Steffens & Viladot, 2015) that would potentially lead to the process of recognizing and unlearning discriminatory thinking in the context of migration. That is particularly true for cases, where a person makes an informed and active choice to immigrate, implying desire for cultural change.

Thus, the aim of this thesis is to examine construction of bisexual identities by the example of specific cases of Russian bisexual women that immigrated to Germany and add to the existing body of bisexual narratives, detailing daily realities of bisexual women. It is precisely in the sphere of mundane that one is able to track changes in attitudes, especially when bisexual identity is viewed as interaction-based knowledge (Kemmler, Löw, & Ritter, 2015). Which is why this paper aims to record, track, and examine experiences with discrimination, coping strategies and personal growth. Consequently, a comprehensive look at this process will contribute to a more nuanced understanding of structures of power that generate norms around sexuality, filling the outlined gap in research and offering data for further research in sociology and sexology.

Chapter 1.1. below provides information on the research question and further objectives. The theoretical framework for the evaluation of data will be provided in Chapter 2. Chapter 3 outlines methodology and research design. The results are detailed and partially summarized in Chapter 4, followed by the analysis in Chapter 5. Finally, Chapter 6 is devoted to the conclusion. Additionally, this thesis contains a Glossary detailing relevant definitions of terms applied in this paper. Interview transcripts can be found in the Annex.

1.1. Research questions and objectives

Current paper addresses the question of **what are the specific effects of migration on (bi)sexual Russian women who migrate from Russia to Germany?** The aim is to analyze personal narratives of bisexual women born and raised in Russia that later voluntarily relocated and settled in Germany. The experiences from this temporally vaguely defined phase in respondents' lives do take place within the given period, however, they are not necessarily triggered by the fact of happening at that time. Indeed, migration is not the direct cause for them, there are different degrees of relating to migration as a context and migrant identity, with more on that in the analysis. Bisexuality as a social practice of knowledge-based interactions that in turn demonstrate manifestations of social contracts and cultural scenarios. These patterns render bisexuality into a field of social study that uncovers „the mechanics” of stigma building and overcoming using specific examples from qualitative data.

In researching the answers to this question, the author hopes to broaden the empiric evidence and thus create an impulse to continue the conversation on the rights of bisexual people and their sexual health. Alongside that, the analysis of interviews reveals the relations between particular experiences and structures of power. In accordance with the comprehensive view of bisexuality as part of human identity, this goal goes beyond the topics of bisexuality and migration (see Cantú, Naples, & Vidal-Ortiz, 2009). Namely, this thesis points to the value of bisexuality as a field of sociological study especially in deconstructing identities and static understandings of sexuality. Lastly, interview data combined with the bulk of literature allows to assemble patterns that regulate construction.

2. Theoretical framework

An appropriate framing comprised of mainstream and emerging themes around the topic of sexuality and migration is critical for interpreting first-hand experiences (Glaser & Holton, 2004). The literature comes from English-, German- and Russian-speaking countries. Notably, the fact that bisexuality has been established as subject of studies, as will be demonstrated below, can be traced back to activist efforts (Kemmler, Löw, & Ritter, 2015). The theoretical base was structured thematically in accordance with topics and themes from the interview (Flick, Kardorff, & Keupp, 1995).

The analytical focus of this paper relies on viewing bisexuality in the comprehensive framing of everyday experiences, including discriminatory experiences. Bisexuality represents an inherent part of personality and changes in the bisexual profile are viewed as changes in a person as whole. The World Health Organization defines sexual health as follows: sexual

health today is widely understood as a state of physical, emotional, mental and social wellbeing in relation to sexuality. It encompasses not only certain components of reproductive health – such as being able to control one’s fertility through access to contraception and abortion and being free from sexually transmitted infections ... but also, the possibility of having pleasurable and safe sexual experiences, free of coercion, discrimination and violence (World Health Organization, 2015).

Closely intertwined with the topic of sexual health is the phenomenon of coming-out and visibility in the bisexual scene. A process of migration is the one of isolation but it represents a social „blank slate“ and an opportunity to re-label and re-identify oneself (Luibhéid & Cantú, 2005). The dimension of migration is connected with pragmatic problems of finding new accommodation and income source and adapting to a new reality with different norms around sexuality. Examination of such adaptive behaviors and strategies is a deconstruction of stigmatization processes and stages of modelling sexuality in accordance with these processes (Giddens, 1993). This thesis investigates norm non-confirming sexual profiles that were shaped under the pressure heteronormative attitudes and LGBT-hostile environment presented in chapter 2.2.

This study approaches bisexuality as a field of sociological study. Thus, it is important to provide theoretical evidence for such approach in prior research. As pointed out in the introduction, bisexuality had long been ignored as a subject of sociological studies. Since the success of Kinsey Reports (Kinsey, Pomeroy, Martin, & P., 1953) which showed, among other things, that contrary to former (and present) assumptions, exclusively monosexual behavior and/or desire occurs in a minority of people. Bisexuality faded as an independent academic issue and remained embedded or rather assimilated in homosexual activist movements until it re-emerged as a theme of sociological research around the world (Bode, 1976; Klein, 1978; Kon, 1993). However, the question of bisexual visibility persists as central within the binary structure of sexual order which is also reflected in more recent studies (Hemmings, 2002; Ritter & Voß, 2019). Recent works on sexuality and migration, particularly those that document queer sexualities, emphasize viability and importance of sexuality as an object of study, and also point to its constitutive role in the formation and definitions of citizenship and nation. In other words, sexuality not only expands the meaning of migration but also alters understanding of gender and challenges academic reliance on heteronormativity and promotes a norm critical approach in research. (see Luibhéid & Cantú, 2005, Worthen, *Queers, Bis, and Straight Lies: An Intersectional Examination of LGBTQ Stigma*, 2020, p. 257). This exposes both a gap in interdisciplinary research of migration and queer sexualities and the underlying systemic elements that made it possible for this topic to remain neglected.

On the other hand, migration is a dynamic process dense with often intense experiences. Sexuality, being part of human identity and character is likewise subject to changes a person undergoes in the process of finding a permanent home in a different cultural, social and political setting of a new country. Ritter and Löw concur with the importance of a comprehensive look on sexuality, within the framework of a lifetime, and from a day-to-day perspective (Kemmler, Löw, & Ritter, 2015). In this regard, bisexuality becomes a dimension that organizes migration, with its patterns transpiring in social interactions. This highlights the potential of the comprehensive view of bisexuality in biographical context.

Another tool for viewing sexuality in its entirety is suggested by sociologist Kenneth Plummer. A model of sexuality² that does not reduce it to biologically shaped or examines it only through a lens of normalizing processes. It sees the society as an interactive process of **externalization – people shape their world – objectification – people are confronted by the world – internalization – people are shaped by the world** (Plummer, 2002), which can be applied to mundane acts of bisexuality as demonstrated in the analyses linking sexual biological potential of people, social institutions and day-to-day activities together. In terms of this paper: bisexual potential of women, experience with conflicts of self-identification and its resolutions (social experience) and migration as a context (refers to the mundane) are linked together.

Lastly, Michel Foucault defines sexuality as „an especially dense transfer point for relations of power“ (Foucault, 1978, p. 103 ff.), which reflects a dynamic and interconnected view of bisexuality this thesis strives to achieve. Incidentally migration as a premise for a study lends itself well to this definition and can also be seen as a „bottleneck“ for transfers in power distribution, illustrated in this thesis in the examination of re-negotiating self-identification in new cultural contexts. Thus, the theoretical foundation supports the logic of interdisciplinary approach to analyzing bi-narratives.

These three perspective will be applied in parallel to the gathered data to extract relevant information. The results and analyses shall be presented in the respective parts.

Following chapters present details on attitudes towards LGBT in Russia and Germany (2.1.), with more information on stigmatization of bisexual women (2.2.). and finally followed by reflections on the language (2.3.).

2.1. Attitudes towards LGBT in Russia and Germany

Being able to walk through life without harassment, discrimination, and violence is an intrinsic part of basic human rights. Sexual orientation and gender identity are integral to

² Based on sociological works of Peter Berger and Thomas Luckmann (Bergner & Luckmann, 2004)

every person's dignity and humanity and must not be the basis for discrimination or abuse (International Commission of Jurists, 2007). The information in this chapter is intended to provide a more nuanced framing for the analysis of bisexual narratives. In this part the focus is on outlining norms and pressures on the queer community, addressing bisexuality as part of it.

Gathered by independent, nongovernmental polling and sociological research organizations, the largest of such organizations Levada-Center executed a poll on the issue of attitudes towards LGBT. They have found that 56% of respondents describe their attitude as rather negative, with 47% reporting their support of equal rights for the LGBT community – the highest rate in the past 14 years (Volkov, 2019). Volkov continues: „In 2013, there was a surge of negative emotions towards LGBT people. With a great deal of confidence, this can be explained by the campaign that was launched in the Russian media around the so-called law against homosexual propaganda to minors. As of today, it seems that the negative effect of this campaign in public opinion has gradually fizzled out - said sociologist Denis Volkov.” (Volkov, 2019) Compare to the peak in 2017 - 83% are against same-sex relationships and the 1990s, with the percentage of people against same-sex relationships reaching the mark of 68%. There are no available statistics for 2000s, the time when all the respondents came of age and left Russia. However, this timeframe pre-dates anti-LGBT legislature and the „purge-like“ campaign against human rights organization („foreign agent“ law³). It is important to keep in mind, that social progress in Russia is highly uneven, as confirmed by sociologists of Levada-Center (Volkov, 2019).

Moreover, there are no legal tools to recognize, fight, gather data (like statistics) on hate crimes based on sexual orientation. This works as a symbolic marker of an intolerant country and constructions of „modernity/backwardness“ (Richardson, 2016).

Besides acting discriminatory legislation there are other regular bill initiatives aimed at invisibilizing of the queer community. One example of such piece of legislature is a recent proposed list of anti-LGBT amendments into legal guardianship laws banning trans* people and intersex people from legally changing their gender, if passed this legislature shall also apply retroactively. Another example is charging LGBT activists with producing and distribution of pornography for body-positive art and respective postings for small audiences online (Chernyavsky, 2019).

³ This law, intended to ensure transparency of NGO activities, became an instrument of fighting against independent institutions of civil society, repressing essential functions of social control and social feedback to the government. (Lutsenko, 2018)

These instances of systematic attacks on the LGBT community not only violate human rights of citizens of Russia, but also cause great anxiety within the community resulting in increased migration of the LGBT people, particularly families (Levada-Center, 2019). Social workers report influx of queer people seeking help in regard to worsening mental health and suicidal ideations (Volkov, 2019).

Unfortunately, there are no available statistics on the prevalence of cross-gender attraction in female migrants from Russia. Moreover, there is little known on the percentage of bisexual women or even broader, queer individuals, in Russia. Research of queer sexualities has to „comb through“ adjacent statistics on more general topics (overall crime, public opinion, medical reports etc.) to infer rough numerical estimates for the LGBT community (Kamenschikov, 2018). In Chechnya, virtually one of the most conservative parts of Russia, „there are no gay people“ – according to the head of the state Ramzan Kadyrov (BBC Russia, 2017). This statement is one extreme point of the spectrum on whether there are queer people in Russia, to more liberal and democratic views of big cities such as St. Petersburg (incidentally also the birthplace of most homophobic active laws to date in Russia), where one finds not only queer communities but also human rights organizations with the focus on LGBT rights. In other words, the progress across Russia is uneven, and, against the backdrop of little research, it calls for academic attention.

On the other hand, lesbian, bisexual, gay and transgender citizens have acquired many legal protections in Germany. They enjoy almost the same rights as their heterosexual counterparts. In matters of marriage for all, anti-discrimination legislature and academic research one observes general trends of acceptance and inclusion. Much of the credit can be attributed to pan-German activist groups like the LSVD and ILSE. They exercise continued pressure on the government to extend rights to sexual minorities. Because Germany seeks to bind itself more closely to EU, its leaders have increasingly found themselves more motivated to implement policies advanced by European-level LGBT activists (Davidson-Schmich, 2017). The situation is unlikely to change any time soon, which means that future improvements to the. Additionally, in contrast to the divisions seen among western LGBT groups, civil movements in Germany present a consolidated front.

Even more important are social approval ratings of non-heterosexual relationships in Germany: data from 2019 showed that 88% of Germans believed gay and bisexual people should enjoy the same rights as heterosexual people, and 84% supported same-sex marriage (Eurobarometer on Discrimination, 2019).

As it becomes clear from the examples above, cultural climate in Germany is a more accepting environment for bisexual women than the one even bigger cities in Russia can

provide.

2.2. Stigmatization of bisexual women

Definitions of bisexuality break into widely distant understandings depending on whether one infers from experience or chosen identity (Black, Gates, Sanders, & Taylor, 2000). For the purposes of this work, the term „bisexual“ functions as an umbrella term for a broad spectrum of sexualities: queer, pansexual, omnisexual, or labelless. Bisexuality also includes attractions to multiple genders while identifying as lesbian, gay, or heterosexual. More definitions of sexuality follow in the Glossary and parts of the analyses. They offer comprehensive perspectives on sexuality that distance it being a purely biological drive and view bisexuality in the context of day-to-day interactions (Plummer, 2002; Foucault, 1978; Kemmler, Löw, & Ritter, 2015). This complexity indicates the need for more information on the use of bisexuality as a label in personal narratives and possible conflicts and benefits associated with this process.

Throughout this thesis the words bisexual and pansexual will be used interchangeably. The complexity of this term leads to individual interpretations that are shaped under the influence of existing cultural norms. Due to these problematic elements, the assumptions of this label may result in positive change as well as cause conflict in self-acceptance and self-identification.

This chapter demonstrates social challenges stemming from the interactions of sexual norms and marginalized sexualities. The potential for growth in overcoming these challenges, in order not to reduce bisexual experiences to discrimination. The topics below include conflicts of self-identification and typical stigma surrounding bisexual women.

With women's bodies „qualified and disqualified as being thoroughly saturated with sexuality“ (Foucault, 1978) it makes sense to reflect on heteronormativity, monosexism and hypersexualization of bisexual women. Klesse adds to those general discriminatory forms of bi-hostility ascriptions of promiscuity, trivialization of actual lived experiences of bisexual women as a phase or experimenting and trivialization of non-monogamous experiences (Klesse, 2007). The following is a brief presentation of main characteristics of these forms of stigmatization:

Heteronormativity is a frame of social order where actors identified as heterosexual are treated preferentially towards carriers of non-heterosexual identities. In this binary order, an individual's body, gender identity, desire, sexual expression, abilities, hobbies, hairstyles, life goals, emotional states, favorite colors, etc. clearly correspond to either the category of

male or *female*, with everything symbolically masculine usually being valued higher than anything symbolically feminine (Warner, 1993).

Monosexism. The pressure to conclusively define one's sexuality as either homosexual or heterosexual rests on a general understanding of sexuality as a rigid binary phenomenon. Unlike today, when there have been developments toward pansexuality allowing for more nuanced and complex ideas of sexuality (Ritter & Voß, 2019, p. 15). This type of systemic oppression implies being discriminated against by heterosexual and homosexual people leading to „double discrimination“ with bisexual women being the most discriminated against group by a large lead compared to straight and lesbian women (Walters, Chen, & Breiding, 2010).

Hypersexualization in a heteronormative world same-sex public displays of attention in women are tolerated and sometimes encouraged by straight men. Simultaneously bisexual acts are objectified and perceived as serving the „male gaze“, while the connection between the actors of bisexual interaction is trivialized and ignored (Klesse, 2005). This can sometimes occur in forms of performative bisexuality that women are being pressured into in male dominated contexts such as bars and college parties (Fahs, 2009). At the same time, in a conservative environment, it creates a „loophole“ to express one's bisexual identity, however it comes bundled with invasive male attention.

Inner biphobia unites all forms of stigmatization and directs them that are produced by a bisexual person towards themselves. Martina Löw calls sexuality a knowledge-based interaction (Kemmler, Löw, & Ritter, 2015). In this case the knowledge acquired from the social interactions is internalized and a bisexual person re-produces distribution of power at a personal level. This is not a decision and cannot be classified as a conscious act of self-reflection, because it triggers conflicts in self-recognition.

Coming-out as a lifelong process. In bisexual people, especially in the context of first discovering and getting to know their bisexuality in a conservative environment, there is a spectrum of how much they are prepared to show to the society. Coming-out turns into a life-long process for bisexual women, wherein the participants are forced to continuously weigh the degree of openness they are willing to accept (Ritter, 2020).

The demonstrated preferred treatment of heterosexual couples stands in the way of bisexual people experiencing love at the level of body, deep connections and relationships and institutionalized recognition of their relationships. This, as discussed in previous chapter, may lead to problems with mental and physical health. At the same time, it is important to highlight that bisexual women are not only a vulnerable group but also a highly resilient group with creative solutions of integrating bisexuality in the social context that signals its

undesirability (Ritter, 2020). Examining bisexuality as a day-to-day phenomenon is a rewarding one: with a comprehensive multifaceted profile of relatable narratives it is difficult to pick a one-sided story. More on coping strategies, adaptive behavior and resilience in the analysis.

2.3. Multilingualism and conversations about bisexuality

In preparation for interviews, the focus lies on the fact that the experiences described by the respondents were highly likely to be marked by multilingualism. Obviously, it is an unavoidable fact when talking about migration. However, this topic goes beyond that. Bilingual speakers frequently report experiencing greater emotional resonance in their first language compared to their second (Caldwell-Harris, 2009). This includes shame, one of the building blocks of sexuality. This fact is reiterated linguistically, because when it comes to talking about sex and sexuality the Russian language offers either medical or obscene vocabulary with little in between, especially with regard to female across-gender orientation. Compiled by the fact that language records culture and realia of the respective society, and in Russia, it is an intense history of censorship among other things. These facts formed an expectation of witnessing respondents' solutions to this dilemma. In this regard, the expectation is that interviews include words and phrases borrowed from English and German.

3. Methodology and research design

Discourses on non-monosexually living and/or desiring people are understudied, especially in the Russian-speaking world. This starting point prompts to conduct qualitative research in order to gain insight into this topic. Three narrative interviews were conducted and evaluated with the coding method from the Grounded Theory Method (GTM) (Strübing, 2008). The chosen research area implies work across languages; hence the decision to conduct narrative interviews in the Russian language and code them in English with the subsequent translation of relevant excerpts into English.

In order to establishing a research space, this thesis aims to contribute not to the overall body of work on sexuality through extraction of representative information but rather to examine a smaller section in depth. Nevertheless, the collected data and its analysis should not be misunderstood as isolated individual cases, since the respondents are embedded in larger structures and social systems (International Commission of Jurists, 2007). Narrative interviews illustrate the theoretical foundation of this work, in other words, these cases establish a direct connection between the theory of bisexual existence to its reality. Common themes indicate possible patterns and phenomena of systematic nature, such as

stigmatization (Ritter, 2020).

The succinct main question of this thesis helped limit the bulk evidence to reach clear objectives. The emphasis was kept on subjective reality that is experienced differently by each person as opposed to the search for a universal truth.

In fact, no „representativeness‘ or universal conclusions were sought after in this paper, but a small section was examined in depth. Similarly, due to limited resources, which created roadblocks in a circular feedback loop between gathering data and analysis, this work is not subject to the claim of theoretical saturation gained purely from the interview data, as the GTM envisages (Glaser & Holton, 2004). It represents a hybrid of deductive and inductive approaches that is perfectly suited for this kind of study.

3.1. Research method: narrative interview

Narrative interview as a method that offers interviewees great freedom for self-determined presentation of their experiences and for developing their own perspective on the topic addressed and on their own biography (Rosenthal, 2015).

The aim of a narrative interview is to encourage the interviewees to tell stories of their own experiences as opposed to descriptions and arguments (Rosenthal, 2015), because it is assumed that respondents are the experts on their stories and thus „know“ and share much more than their perspectives and theories in relations to their lives (Flick, Kardorff, & Keupp, 1995).

A narrative interview can roughly be divided into two phases: (1) the narrative impulse and further independent creation of the main narrative and (2) the narrative-generating enquiries, of which a) internal clarifying questions based on the key points and b) external (prepared) requests (Rosenthal 2015). A general guideline corresponding to this structure (see Annex 3) was drawn up for conducting the interviews.

It is crucial that interviewees feel at ease while telling their story as it concerns a private part of their lives. For this purpose, all interviewees remain anonymous and are referred to as V, Keit and Diana. The interviewees were given a chance to choose a pseudonym. There were no identifiable characteristics or events that had to be removed from the interviews, all respondents have been consulted on that issue. Further data protection measures were not necessary which was confirmed by the respective expert from the University of Merseburg, Thomas Noßke. All interviews were recorded on an end device: a cell phone and an iPad for safety and they will be deleted upon the completion of this thesis.

The interviews have been carefully transcribed verbatim (in Russian) and the relevant parts were reproduced in this paper in English. The interviews are quoted by specifying the

nickname the respective person chose for themselves; the number marks the passage in the transcript. Notably, translation, just like evaluation of interviews, is an interpretative act and consequences of moving across languages might result in imprecisions (Van Nes, 2010). The additional reflection on translation of the interviews will be provided in the analyses.

Finding respondents

My goal was to find three respondents that meet the specific criteria of gender, age, sexual identity and general availability, as described a message below posted in an activist group of Quarteera e. V. LGBT rights advocacy organization Quarteera e.V. is a registered association that the author has been facilitating with various projects on a volunteer basis for the past two years. This organization counts 150 official members and even more regulars who belong to the more loosely based activist community mainly united by the Russian language and work promoting the rights of LGBT people (Quarteera e. V., 2020). Quarteera was the perfect place to find respondents with high probability of connecting me to the people who are also are sensitized to queer issues and are well-articulated, educated activists. Participants were selected according to the needs of the study:

1. The pool of potential candidates does not include trans women since according to studies their life experiences differ greatly within the queer community (Walters, Chen, & Breiding, 2010).
2. The target group is bisexual women from 20 to 40 years old with migration background of no less than two years. The decision to limit age group to given ages was informed by the personal profile and includes the transition from young adulthood into later adulthood. The second limitation of the minimum of two years in Germany similarly mirrors the personal profile and ensures long-term narrative arches.
3. None of the interviewees have previously talked to the interviewer about their bisexuality, including the respondent was known to the author. This fulfills the requirement of an impromptu narrative in the sense of the narrative interview (Flick, Kardorff, & Keupp, 1995)
4. The last criterion is migration experience.

This paper does not pursue additional variables due to the lack of resources and available research on this topic. Additionally, this establishes boundaries of the research area and refines the research question.

Coding

In GTM coding, the data material is processed on the basis of the coder's prior understanding (theoretical sensitivity) with the aim of eliciting certain categories with regard to the

identification of an event sequence (a text passage), working them out and then reassembling them in a theoretically underpinned and penetrated model (Strübing, 2008).

Conflict of self-recognition, strategies of solution and **bisexuality arcs** were established as key markers for essential parts of the interviews saturated with relevant facts. An additional topic of interest was transferrable skills that originated in the realm of the sexual and were then applied in other spheres of life. They were also chosen as core larger themes for the analyses. In spite of pre-conceived notions formed by close academic and activist connections to the topic, the core concepts emerged from the interviews in the process of discover (Glaser & Holton, 2004).

Interview guidelines

The questions (Annex 3) are aimed at eliciting whole stories that reveal a certain development arch and where an interviewee places themselves in regard to it. There are smaller questions to adjust the course of a story and possibly account for an option when a story ceases to be relevant to the objectives of this thesis. This proved to be not necessary, as respondents had experience with qualitative research and helped this study by actively trying to reflect on their stories at the intersection of bisexuality and migration.

The described guideline of questions and impulses for the respondent to address a certain aspect is bound to general milestones of the migration process. Idea → planning → **move** → **resolving immediate often bureaucratic problems** → *establishing social and professional life* → *later insights*. Bold parts were especially dense with useful information, parts in cursive glean information on long-term patterns and their shaping. This was the general causal-linear breakdown of interviews that was used as a reference frame to follow in the process of the interview. Each interview proved the fact that direct questions such as „how was your bisexuality impacted by migration?“ would not garner any information but would overwhelm and confuse the respondent. For this reason, in order to reach the topic of bisexuality and how a person relates to it, I used questions addressing different topics such as: sexual and relationship experience, fantasies, expectations, labels given by the society, labels given to self, discrimination experiences, socializing in the old vs. the new culture. Additionally, I would summarize their experiences and stories at regular intervals to make sure I understood them correctly and offer my perspective when I felt that a respondent was grasping for meaning. This proved to be an extremely helpful technique to also develop rapport and carefully facilitate in the meaning-making parts of the interview (Denborough, 2014).

I had to account for the fact that when telling a story that involves delving into the most vulnerable parts of one's identity, the respondents had to react to my presence. In other

words, the narration was influenced by me, the audience. To this point, Kraus says: „We experience more than we tell, and we tell each person a different story. Depending on who we talk to and which self-image we want to present, we give our story a different color - we leave out some things and emphasize the others’ It is also not unlikely that your narratives have been influenced by certain conventions that determine what a „proper“, well-formed narrative is in specific cultural spaces. the construction of narration is not arbitrary, but we want to tell a story in a comprehensible way and experience social recognition - and that is subject to a „set of rules’ (Kraus, 1999) Based on these facts, I used „Tree of Life“ method to elicit a summary of lived experiences in a more „mind map“ shape rather than string them onto a chronological thread. This method was discovered later in the study and used by one respondent where it yielded additional valuable data.

4. Results

All three interviews have overlapping milestones such as the moment of leaving Russia and entering Germany for a prolonged period, potentially a lifetime. Those milestones are tightly interwoven with respective biographical story of sexuality that reaches further back than the first ideas of migration. The interviews were structured along a timeline. It was broken in two parts to compare and elicit effects of migration: before the move (bi profile) and changes to this profile in a new cultural setting caused by migration.

Chapters 4.1. and 4.2. give a short introduction of V, Keit and Diana with subsequent reflections on the interview process in three stories. They are presented as stringed along a generalized timeline assembled from three interviews. Each respondent’s bisexual profile is summarized along with everything relevant to it before the migration to Germany. All three women made their experience of immigration in their early 20s, thus formal criteria of age is roughly the same.

Comparable narratives from interviews with people with genderqueer, migrant and non-heterosexual identities, mention that such people might „look“ like they do not represent a certain identity but yet are impacted by its presence daily (Iantaffi & Barker, 2019, pp. 1-7). Similarly, this sentiment of not being able to show identity is expressed in the interviews because respondents’ sexual identities are mistaken for heterosexual.

Consequently, there was an expectation of adaptive strategies, where affected individuals make themselves less visible and actively step away from public and state attention. Tom Boellstroff identifies how construction of queerness in non-Western cultures complicates access to effective strategies for resistance. Strived subjectivity, he continues, does not

equate to assimilating a unified, unchanging identity in all situations but it entails compartmentalizing domains of life thus reinforcing their borders against gossip and discovery (see Alexander, T. Meem, & A. G, 2017, p. 267; Boellstorff, 2005) This is reflected as a theme in all three interviews and is addressed in the analysis.

Summary at the end of each narrative answers in detail the question of what the specific effects of migration on (bi)sexual Russian women who migrate from Russia to Germany are.

Examining bisexuality as a day-to-day phenomenon is a rewarding one: with a comprehensive multifaceted profile of relatable narratives, it functions as an encouragement to self-reflection.

4.1. Background on respondents

The respondents have many experiences and milestones in common. These changes take place within the context of migration and thus any circumstance occurring in the reconstruction of the narrative is directly or indirectly tied to migration. In the following chapters I will address these milestones implying the context of migration.

Background information on respondents for the adequate framing of the narratives.

	V	Keit	Diana
Age	29	36	34
Sexual identity (with current label on top)	<p>- pansexual <i>(romantic and sexual attraction mostly towards men, women and other genders are viable candidates for both)</i></p> <p>- descriptive <i>(attracted to both men and women, later all genders)</i></p>	<p>- pansexual <i>(romantic and sexual attraction mostly towards women, sometimes other genders. Men are an object of occasional sexual interest, no feelings of romantic love towards cis-men)</i></p> <p>- lesbian (rejected) - descriptive</p>	<p>- pansexual in informal settings <i>(sexual attraction towards all genders with preference for women, no romantic love towards cis-men)</i></p> <p>- lesbian <i>(on activist-political settings)</i></p> <p>- bisexual (rejected)</p>
Upbringing	Medium large city	Big city	Big city
Years spent in Germany	7	16	13

Education	Specialist ⁴ BA MA	Promoting for a PhD	PhD
Moves to Germany at	22 y.o.	19 y.o.	Early 20s
Interview:	2h 04min	1h 58min	1h 51min

4.2. Interview process

The three interviews were carried out between May 2020 and August 2020 and they took place at the interviewees' homes to help respondents feel safe and at ease therefore allowing them to focus on reproducing their stories. The purpose of this paper is presented at the beginning of the interview together the fact that it will be recorded using two devices and later transcribed extracting any highly identifiable characteristics. This was followed by the narrative-generating impulse in which the interviewees are encouraged to introduce themselves shortly and proceed along the timeline of their migration keeping in mind the topic of bisexuality. In a narrative interview it is common practice for interviewees to define a „starting point for what is being told“ (Rosenthal 2015), because this bears additional meaning for their experience of bisexuality in the context of migration.

Although the interview unfolded along a certain timeline, there were elements of „mind mapping“ non-linear questions. This was followed by a narrative and progressing with the help of respondents' clarifying questions and my external, prepared questions. The exact phrasing, timing and choice of questions was „fine-tuned“ for each respondent in accordance with Grounded Theory principles of a constant loop of feedback (Strübing, 2008).

Interview questions addressed various areas of life and situations which, based on the literature, one can assume that a non-monosexual person may have specific experiences with, such as romantic and/or sexual relationships, ascriptions by other people, coming-out, stigma and personal strategies in these situations. Then, if an event seemed relevant to the research, the respondents were asked about their feelings and the meaning of those feelings.

Since the data gathering approach is semi-structured the evaluation of the material in a similar manner started after the first interview. It helped see what works and what needs work from the very start at the level of logistics. During the process of evaluating interviews, the most challenging part appeared to be assembling a coherent body of categories, not oversaturated with and not lacking in units of analysis (Strübing, 2008).

Each narrative was accompanied by a theme of repeating questions to self and different, progressing answers wherein it was possible to trace the evolution of respondents' self-

⁴ A standardized 5-year-degree from a university in Russia.

perception and changing concepts of self-care. As discussed before, not all questions were about bisexuality, relevant information transpired best through other themes that in turn also acquire meaning by their proximity to insightful data. Furthermore, very high level of education and general sensitivity to LGBT, feminism, migration issues built additional trust between the participants and the author and delivered profound self-reflected messages. Solidarity in belonging to the same activist group (with different levels of activity and involvement) fostered trust and ensured equal standing during interviews.

The official part of the interview was followed by an interviewee describing her emotional state after having reflected on her bisexuality at such length for the first time in her life. In one case (Diana) there was a follow-up method „Tree of Life“ that summarized her experiences more independently from the timeline and reactions of the interviewer.

Keit

Before the move

Keit begins the story of her sexual becoming at the age of six when she first discovered orgasms. At thirteen the biographer feels physically attracted to men and women and at two weeks shy of fourteen years old her sex life begins. The biographer mentions that she could not wait to enter this stage of her life. She embraces it, does not limit her physical interactions to one gender. Her experience stands out compared to early recounts of V and Diana, Keit does not mention conflicts with self-(un)acceptable portions of her sexuality. The desire to express her bisexual attraction at an intimate and only physical level is viewed as a fact and is not questioned. She is sexually active with multiple partners (men and women). The decisiveness and lack of negative introspection adds assertiveness and refusal to give up portions of her bisexual identity for the sake of the norms. These experiences result in a positive, rewarding and self-accepting day-to-day non-monosexual routine.

Family home

Another resource for the biographer is her environment. She grows up with more exposure to diversity than V and Diana. Her parents work in the theater and travel with their daughter abroad, they throw parties with same-sex couples in attendance. They insist they are tolerant. Positive attitudes towards sexual diversity at home creates an atmosphere of perceived acceptance that will become a source of disappointment and frustration later. At the same time, Keit is strong-willed and independent, which clashes with her parents' expectations from her. They do not approve of her living alone and moving out of the family home, calling it „running away“ despite their daughter's protests. Secondly, she is living with a female classmate from the university, they are dating and are in love. Keit decides to come out to her mother:

„This whole tolerance thing of course disappeared once I told my mom I was in love with a woman. I didn't expect such a reaction. We were driving in car and she almost crashed it. She had to pull over to the side. She started crying like I told her I don't know what. A rather classic situation.” (excerpt 108).

Dry listing of facts with an „of course” and calling it „classic” indicate a level of sarcasm about hoping for a more balanced reaction. Initially Keit is surprised by the reaction and does not accept it at a personal level, she would later bring up this story to criticize her parents. Keit pauses for a while and uses just two words to express her feelings about this situation „sad experience”. Her parents continue to believe they are tolerant. The contradiction of „tolerant” views generated towards the outside and the norms communicated to Keit is anchored in day-to-day interactions in the family, especially when it comes to controversial topics that do not fit into the norms. Being tolerant in the 2000s in a big city was a sign of status for socialites, like Keit's parents. With parties and ties to the theater, the family led a bohemian lifestyle⁵; part of the creative intelligentsia, they are expected to hold progressive views that form the culture. Projecting this image to the public was important for Keit's parents because it was also a sign of class and power. However, it points to the nature of parents' tolerant views. Far from sincere held beliefs, they are the formal requirements of belonging to creative class. For example, the mother would tell Keit about how she was in New York and loved the Pride Parade; but was not able to say that the director at the theater is in a relationship with her female assistant. At the same time, her mother was deeply ashamed of a disability she had and persistently tried to hide it with little success. Once Keit touches upon the split in attitudes towards the outside and actually held beliefs, she notices the overall approach her parents exercise towards „anything anyone that can be discriminated against” (excerpt 203). „Anything that can be viewed as a reason to take pity on her is unbearable to her... She firmly believes in keeping the „dirty laundry” inside the house.” Her family and mother in particular are concerned with their image to the outside. They pressure Keit into maintaining this image, that causes her to feel resentment. There were other instances of her parents' overall resentment towards their daughter“s expressions of freedom, not only in aspects of sexuality. For example, despite Keit's protests they label her moving out as running away from home.

All in all, despite the initial positive signaling in regard to same-sex relationships, Keit learns the truth the hard way. To this day she is in contact with her family, and to this day there is

⁵ Boheme (бoрeмa) is the practice of an unconventional lifestyle, often in the company of like-minded people and with few permanent ties, typical for certain parts of „creative intelligentsia”.

a split between voiced views and actually held views. The biographer adopts this strategy to negotiate the norms and expressing norm defying behavior in herself.

First love

A possible additional reason why Keit's parents did not approve of her living separately was the fact she was cohabitating with her classmate. Keit meets the young woman she would later move in with at the age of seventeen and for the first time in her life the respondent falls in love, the feeling that had developed gradually and slowly. By this point Keit internalizes the norm of having to have feelings for a person one engages with sexually, it forces her to question her own lack of feelings. „I had no [romantic] feelings. I could understand what it's like to miss your family, but I couldn't understand how it is possible to miss a stranger” (excerpt 13). The novelty and later timing of this romantic attraction contribute greatly to its meaning. „I thought I would never fall in love. I thought that was atypical because I didn't know anyone who would fall in love later in life while having started their sex lives early.” (excerpt 19). With this statement Keit indicates that she does not see any examples of similar experiences in her surroundings and it causes her mild distress. Nonetheless, she is happy in this relationship and values it above all for its the romantic component. For this reason, she is eager to protect it.

„I fell in love with a woman and thought it meant I had to be lesbian. I had this cliché in my head that I didn't reflect on at the time, that if I am bisexual then I cannot be in an exclusive relationship with one woman. Since we wanted a monogamous relationship, then I have to assume I am lesbian so that there is no threat from men. This had stayed with me for a long time.” (excerpt 28)

Keit's choice of a label⁶ is informed by the need to communicate to her partner the meaning she attributes to this relationship and pragmatically signal her readiness to remain monogamous. Keit's previous non-monogamous experience and the reasoning for labelling indicate that the biographer realizes there are possible limits to her ability of living monogamously and accounts for it in this solution.

⁶ Here means „labelling approach” in which a person arrives at the meaning of bisexuality as a result of social negotiation processes. This meaning is anchored in common knowledge and is thus based on a shared understanding. A label is comprised from self- and third-party ascriptions and can stigmatize the labeled person but does not have to. The (self-)labeling of a behavior can be helpful, because it makes it possible to structure, name and communicate insights, feelings and behaviors or to indicate group membership (Ritter, 2020, p. 16).

„If I allow myself to identify as bi, then I will actually miss men and I will not be able to stay loyal to my girlfriend, that meant I had to switch something in my head and set my sexual identity to lesbian.” (excerpt 28)

It is clear that her labelling approach does not stem from a place of self-doubt in her pansexual attraction. On the contrary, this labelling is mainly informed by concerns around monogamy. Thus, Keit draws the line between the perceived group of non-monogamous bisexual people and herself, bisexual on the physical level but now ready to distance herself from those desires. The labeling approach of her girlfriend coincided with hers, and her partner also identifies as lesbian to remain monogamous. As a couple they discuss this label of being a lesbian, relate to it in a positive way and maintain it together. In neither of them does this label match previous sexual experience or attractions. This discrepancy is omitted, because they both prioritize the relationship. The efforts to create a new world separate from their sexual biographies comes in conflict with heteronormative beliefs held by the girlfriend. Prior to Keit, the girlfriend had had only heterosexual sex. This was revealed before their first time in a form of a question: „How are we going to fuck without a dick?”. Keit continues, „This dick question was present throughout our relationship” (excerpt 66), reiterating her girlfriend’s difficulties with re-imagining sexual activity beyond the penetrative element, as is commonplace in a heteronormative society. These norms permeate private aspects of life to such a degree that it results in difficulties with picturing sexual activity with same-sex actors.

Queer community

Parties in the family home led Keit to meet a number of queer people. Party culture is a norm-exempt space for all three respondents. It is identified as a space that offers less judgement and more possibilities for actions, while remaining embedded in a larger context of conservative culture. For the biographer party culture and early Internet forums were a gateway to transitioning into a queer community. This gray cultural space for queer sexualities is a place Keit chooses to be in on the regular basis. Mundane interactions within the community continue to challenge Keit’s positive associations with her bisexual attractions. „Maybe this also played into the fact that I didn’t want to be bisexual. There were women there that identified as lesbians and their attitude towards people like me was very incredulous. Once I mentioned I am bi and immediately I got a response well, then what are you doing here.”

On a bigger scale, Keit reports feeling safe despite her extensive confrontations with heteronormative views. She says they would kiss on the street with girls, something she cannot picture in today’s Moscow. All that said, alleged support of the family, being part of

a community and lack of open discrimination on the street do not contribute to stabilization of her inner conflicts of self-recognition. „all in all, I was feeling uncomfortable in my surroundings’ (excerpt 49).

Move to Germany

Keit’s expectations from this relationship will not come to fruition. Firstly, her girlfriend did not have any claim to an unlimited stay in Germany and would have to do more work to be able to accompany Keit. Secondly, and most importantly, Keit fails an exam at the conservatory where she plays the violin. Not such a drastic event on its own, the situation escalates, and she is expelled from the university. The biographer experiences this event as unfair and the punishment as too stringent; she does not recall legitimate reasons for the situation to resolve in such manner. Keit’s parents were shocked and devastated by the news, „there was a scandal” – she adds. Her recollection of this event is vague; however, the feelings remain strong, it was traumatic.

Three weeks after making plans to move to Germany with her girlfriend, the biographer spontaneously leaves for Berlin alone. She describes it as a breaking point under cumulative pressure: disappointment in career choices, conflicts with parents, inability to live openly. For her, being pansexual plays a bigger role in making the decision to move to Germany than for other interviewees. The bigger reason for relocation is freedom, „the main issue for me was to feel free. I didn’t feel free in Russia at all. Whatever country I wanted to go to, I needed a visa, that meant work and difficulties. As soon as I got my permit, I had a strong feeling to just finally do what I want to do” (excerpt 78) Being able to gain more control over decisions in structuring and planning her bisexual experiences is a significant component of that decision, it falls under Keit’s general strive for freedom.

Keit’s bisexual profile includes adaptive strategies resulting from confrontations with existing mono-sexist norms within the family home, society at large and the queer community. This leaves the biographer feeling angry and resentful, introducing controversial beliefs directed at her bisexuality. The cascade of social rejections by the society leads her to spontaneously flee Russia. Her girlfriend was unable to follow her and with their meetings becoming rarer, the relationship disintegrates within a few months.

At this point Keit is nineteen and her life in Germany is characterized by „terrible loneliness, I still do not understand how I got through it.” (excerpt 115). Her living situation did not allow for private space and in 2003 calling home or sending text messages was very expensive. With the Internet still not everywhere, it does not leave many ways of communicating with the outside world. The common theme of hope for more stability and conflict resolution in a different country that later gives way to loneliness and often

depression is a common theme in three narratives. She reflects that the special visa status saved her much stress and worrying. Her ability to remain in the country is not tied to her academic or professional results. All this time the respondent is free to come back to Russia and she does under the pressure of loneliness which is compiled by her not speaking German. Keit never intended to stay in Germany for as long as she did, however, after returning to Potsdam from Moscow she recalls:

„I was back in Berlin on the S-Bahn train and it started off from the platform with this characteristic sound that is different from the way metro sounds in Moscow. It was then when I distinctly felt – I came home. A real feeling. Feeling at home is a separate story for me ... Even if I am in a hotel room somewhere, I can develop feeling home there. People would always laugh at me. Especially Germans, when I would say „Let’s go home”, because they would say „Let’s go back to the apartment or the hotel” (excerpt 122)

Feeling at home perceived as an exceptional skill is a creative solution against weighing feelings of loneliness. Keit highlights this ability has always been with her, counterbalancing frustrating experiences of discovering rejection where she expected to find trust and acceptance in the past. Her original plan was to study in Germany and then move to a different EU country, like France. This sentiment repetitively appears throughout her narrative adding to a list of conflicts.

„I did not like the area I was living in, did not like the apartment, but still I accepted it as something that is for me, I am home here.” (excerpt 130)

New beginnings

Twice in the interview Keit mentions that she expresses a concern that she is giving „irrelevant answers”. This is not the case and I encourage the biographer to continue talking about what feels right.

Party scene re-emerges in the biography of Keit. It shapes her routine as she frequents clubs and parties almost every day „to meet people, try and get into some community.” (excerpt 142). Her hope for more freedom and accepting spaces comes to life and Keit delves straight into the new discovered cultural context „it was the time when I just allowed myself to do whatever I want” (excerpt 145). What she wants is to have multiple sexual encounters and romantic non-monogamous relationships with women - „to live my lesbian part to the fullest”. The label „lesbian” does not describe Keit’s sexual identity, however she decides to keep it as a sub-category describing the same-sex section of her romantic and physical desires. When describing her first years in Germany she sometimes uses terms bisexual and lesbian interchangeably that indicates a discrepancy in self-labelling; at the same time the

biographer shows no negative associations with this uncertainty. The reason for that is simple, I get the sense Keit keeps repeating the word bisexual for my sake because it is the topic for my project, and she does not want to disrespect it. She personally does not use this label and rejects it for its binary premise. Keit lists coping behaviors that she no longer needed in Germany and highlights feeling normal, a state missing in the cultural context in Russia. „I was playing along in Russia and had the fear of backlash was constantly present in my day-to-day interactions”. Her sense of stability and self-acceptance is growing while the fear of facing discriminatory behavior diminishes. This source for the new pattern of demeanor was her routine. Keit remembers a recent story that is emblematic of that change:

„It wasn't like hi, I'm Keit, I'm lesbian or bisexual. I was talking to the landlady of the new apartment I was about to rent. I told her that I was going to live here alone, but sometimes my girlfriend would visit me here. That means I don't have to tell her that... I don't remember what exactly I was doing in that regard in Russia, but I would have said my friends are going to visit me here.” (excerpt 151)

There is a continuous feedback loop of knowledge gained from social interactions that gradually expand Keit's pansexual profile and the practical part with testing new patterns of behavior. These dimensions reflect mundane expressions of social norms in a pragmatic way. Keit's approach to processing previous knowledge was beset by fear and self-preservation. At that moment the fear is removed, however it is not gone completely, rather scaled down to caution. In both patterns there is a stage of assessment whether she should reveal her pansexuality or not – when it is connected with limitations and the decision not to say anything, this strategy is experienced as unwanted, the situation as upsetting.

New family

Keit has multiple relationships throughout the 16 years, one of the most meaningful is her marriage to another woman and having a child together with her.

„From the get-go there were so many painful moments in that relationship. She was 14 years older than me. I was missing parties, I wanted to go out. There was a moment, just like with my first girlfriend, I fell in love. And didn't want to lose her. She couldn't imagine a non-monogamous relationship with me. But I still had a parallel life that she didn't know about.” (excerpt 163)

One year into her relationship with the woman she falls in love with, the affair is revealed through a third party in a „not the best form” to Keit's partner. The relationship survives the affair, however, it has a devastating effect on Keit, it took a form of suicidal ideations.

„Whenever I find myself in a morally gray area, I need an argument for my behavior, an argument so persuasive I can accept it. Just an excuse won’t do. It should be logical and justified. All I had was I’m 21 and I want to screw left, right and center. I couldn’t forgive myself.” (excerpt 165).

Relationship survives this highly traumatic affair, with respective adjustments of behavior in Keit. She did not think it was immoral to express her same-sex attraction physically, the affair did not change that. The conflict was rather about the effect her actions had on her wife that she is in love with and the feedback she received about her actions. Keit says in retrospect, that that moment might have been a point of re-negotiating their relationship but that did not happen. Keit continues her double life and having sex with people outside the monogamous agreement. This time, she finds the moral argument to do so:

„I continued to have sex with other people. She didn’t know. I took it as a sign that my private life does not disrupt our relationship. I am very dependent on my private life for emotional stability, and the better it is, the better I am at maintaining our relationship [...] I felt like I was in a monogamous relationship. All these other people were just random strangers that happened to be my sexual partners for a while. It wasn’t completely anonymous, rather casual and friendly. I knew my wife couldn’t separate sex from feelings, so it wasn’t acceptable for her. I still feel kind of bad about doing this to her. But I am unsure about how I feel about this’ (excerpt 167).

This signifies a characteristic split between the shared private life and the private life only the biographer herself is privy to. Additionally, Keit has extensive experience with the separation of sex and love. Her sexual becoming naturalized the norm of not having feelings during sex through positive assessment of experiences at the physical level. She knows that the norms in this regard do not support her interaction-based knowledge about her bisexuality, however the absence of conflict and judgement towards her disposition allow her to continue acting on this desire. From her description of romantic feelings, it becomes clear, that emotionally she is fiercely loyal. There can be instances of several romantic attractions at the same time, and in Keit’s perception a romantic attraction requires resources and investments, unlike physical attractions. Norms around monogamy bleed into sexual identity and may act as regulating mechanisms with subsequent emotions resulting from not matching those norms. This tension field between the norms of monogamy and Keit’s pansexual disposition continue to a dimension that requires reflection and negotiation.

Having a baby

In the year 2010 Keit is in a civil partnership with her then wife. Keit reports never having the desire to have children but she is in love and is prepared to do it for her wife. It is not purely for love, because the partner confronts Keit with an ultimatum: either have a child and stay together or break up. „It was a dead-end situation. The responsibility of maternity was imposed on me in an intense and very sudden way” (excerpt 179). Keit’s language remains factual, however it is fair to suppose that emotionally it triggered a conflict that was resolved not to her benefit. Keit prepares for the upcoming motherhood, at the same time there comes an intense period in her studies that requires her attention, all against the backdrop of her personal financial insecurity. The decision to have a child comes at a price: the biographer rejects several academic opportunities to be able to stay at home with the baby. Keit’s wife’s position is more financially secure. As the child gets older, they begin to drift apart, because Keit cannot afford to keep up with the lifestyle her wife organizes for the child. Despite the partner problems, both women love their little boy and Keit takes on a mother identity with full responsibility.

Conflict with parents

Keit’s parents love the child, too. At least that’s what they signal, Keit reiterates. In conversations they first ask about him, they like to talk to him. Keit accepted these signs of attention for grandparents’ love. Two months ago, it was revealed that the situation is more ambivalent than that.

„I was talking to a close friend of my parents’ in Russia about some business I do not remember. He is not the person I would usually talk to; from what I know he is casually homophobic and sexist. I was explaining to him the procedure in Germany to have a child with a woman and how this is possible. After I finished I was prepared to receive a negative comment from him but he kept quiet and then said „So it turns out your parents actually have a grandson.” I said turns out yea. Then he said, „if he is their grandson, how come they don’t have a single picture of him in their home?” He verbalized my thoughts. Even for him this situation was weird. I’ve been with my son from the very beginning, I consider him my son, he thinks of me as his mother. I used to chase this thought away but once it was said there was no going back – it hurt me deeply.” (excerpt 199)

With that, Keit’s parents still insist on their tolerant attitude towards her. Parents’ formal tolerance is a price for status such opinions earn them in the eyes of educated progressive people, who in turn might hold these views as formally as them. This can be another reason

why Keit never felt fully comforted when exposed to their tolerance. Continuing the theme of discrimination at the hand of her parents, Keit informs me that her mother tells her friends that her daughter is single and independent, denying her identities as a mother to, at this point, multiple children, and trading her own identity of a grandmother for the comfort of retaining power status. „The thought of people taking pity on her is unbearable to my mother. So it is easier to tell everyone that I am single and do not need anybody, than to say that her daughter is dating a woman, so that no one takes pity on her. Something like oh you poor thing, if my daughter did anything like this I would kill myself - my mother is afraid of hearing that. Mentality is also your personal experience” (excerpt 203)

Break up

Keit and her wife slowly grow apart and finally break up. This is a devastating blow for Keit, she is overwhelmed and „gets unhinged”. As mentioned before, her mental health is tied closely to her private life and for a year Keit. The biographer tries to receive comfort by entering a new relationship, this time and for the first time, with her best friend, a man.

„Then I had this relationship with a man. Everyone knew we were together but he didn’t want that label, relationship. For him it had too many implications. For me it was extremely important at the time to get him to accept this label, to get him to offer me a relationship. His ideas about labels probably tell more about him than me but once he said that „even if we had a relationship, you would still fall in love with a girl and leave.” (excerpt 189)

Keit has no feelings for this man but insists on the label of relationship. She reflects on it and supposes it was due to the fact that after the separation she might have just wanted to be loved and accepted. Keit’s friend, now sexual partner demonstrates his knowledge of his friend by not trusting her urgency about the „relationship” label. Biographer’s friend circle warns her against this relationship because it is not beneficial to either of them. The only people happy about the relationship are Keit’s parents.

„They saw how devastated I was after the break up with my wife. My son and I were sitting crying on the floor when my ex went on vacation with her new girlfriend. I was desperately looking for someone who would let me know that I deserve love. My mom was just happy I was with a man. My parents got very upset when they learnt we broke up. Although they clearly knew that I had a hard time in that relationship.” (excerpt 200)

Repeated and harsh discrimination at the hands of parents continues to be a part of Keit’s life.

Queer discrimination

Throughout the year of this open heterosexual relationship Keit does not feel anything close to being in love towards other people. It is a new experience for her, she finds it especially interesting that no one questions her partner and learns the way heterosexual couples are treated in the public eyes. Keit notes it without an emotional reaction. The biographer also tells me how they were sitting on a bench in a park kissing, meanwhile there was a pride going on in the city. A queer person from the Pride commented on Keit and criticized them for publicly displaying what they identified as heterosexual attraction. These words do not find an emotional response in the interviewee; however, she notes learning the particular form in which monosexism permeates queer communities. Her old fear of it never happening again re-emerges. The party scene is involved again to test the worrying theory that she has no feelings. Unexpectedly she meets again the woman involved in the discovered affair ten years prior. At this point this woman has two children of her own that Keit also takes care of.

Situation today

Keit is together with her girlfriend of four years and three children between them. She is hoping to move to a different European country one day but is not sure whether it is possible. Re-telling her story has a profound effect on her and the timing of my interview coincides with the biographer rise of interest towards the concepts of monogamy and bisexuality. The struggle today is to negotiate non-monogamy with her current partner, for now these efforts have not come to fruition. Keit's impression of the interview is that it was interesting to answer questions she has never herself.

Summary

There is extensive history of physical expressions of bisexuality and normalization of bisexuality on the physical level. The respondent reports same-sex romantic and relationship experience and regards it as positive. Respondent does not experience affection and love towards men, overall instances of experiencing love are rare and directed towards women. Lack of feelings for sexual partners is a source of conflict and doubt. Non-monogamous desires are experienced as problematic and lead to identifying as lesbian to limit expressions of non-monogamy. The respondent is embedded in the queer community but does not feel comfortable. Special visa status removes some bureaucratic problems.

There is continuous discrimination in the family, painful coming-out, parents continue to insist they are tolerant people which introduces extra level of misunderstanding. This causes pain and desire to leave. Instances of bi-hostile behavior at the institutional level and within the queer community are connected with mild distress. The overall stress level is

overwhelming due to academic failures followed by spontaneous move to Germany. Reasons for migration include desire to expand expressions of pansexuality and a bigger desire for freedom and openness. There is a continuous feedback loop of knowledge gained from social interactions that gradually expand Keit's pansexual profile and the practical part with testing new patterns of behavior. These dimensions reflect mundane expressions of social norms in a pragmatic way. Keit's approach to processing previous knowledge was beset by fear and self-preservation

Upon the move, highly active involvement in the party scene with frequent same-sex physical interactions and the desire to live the lesbian identity. Founding a family with a woman and having a child, while non-monogamous disposition remains a source of conflict. Assumption of the mother identity under duress, positive long-term framing of this identity. Separation from the wife with a subsequent crisis involving intense depression and self-harm. Subsequent and only relationship with a man, negative framing. Respondent experiences discrimination from the queer community and heterosexual people that does not lead to many feelings, results in insights. Clash of her identity as a mother against the norm that dictates only biological mothers are real mothers, it causes anger and distress. Overall deep acceptance of pansexuality, brief assumption of the label „bisexual”, rejection of the label and final assumption of the label „pansexual”. Respondent showed higher levels of self-acceptance before the migration, her issue with finding a proper cultural context to express pansexuality in a self-defined way was resolved.

There is continued discrimination within the family that refuse to acknowledge the existence of their grandson in Russia, the story for the public in Russia is that the respondent is single and has no children. Continued pressure to date men causes anger and distress. Traumatic interactions do not challenge self-acceptance, illuminate resilience.

Despite negative experiences the respondent remains curious about her pansexuality, enjoys self-reflection on this topic and considers it a resource. Throughout the interview she demonstrates nuanced understanding of her pansexuality. The topic of non-monogamy remains a source of tension and discussions.

Diana

Before the move

Diana, like all three respondents receives me in her home and after a friendly chat we promptly enter the discussion of her bisexuality. Diana is friendly, open and assertive. She takes a second before responding to questions and speaks in succinct messages that she repeats more than once if they bear meaning to her. For Diana, her early pansexual identity manifests itself in the fact that same-sex physical (not sex) experiences precede heterosexual

physical experiences. The order of these experiences bears symbolic meaning for Diana in the form of foreshadowing, namely that her pansexual orientation will later occupy her in a more self-reflective manner.

Diana grew up in a big city and at the university she had early experiences of different cultures: she contrasts her experience of the semester abroad in Estonia with her experience at a Russian university. She prefers the „on the level” approach of the European university as the one where opinions of students „are not disregarded and are taken seriously” (excerpt 6). This is a common theme that characterizes her experience in Russia: imposition of the „correct” norms by way of force and authority. This is the moment when the biographer meets the decision to study in Europe and begins working in that direction. Diana is passionate about her studies and career, which in turn does not prevent her from engaging in the university party culture. As she describes it „I would drink and party with friends but also I was studying and working. In my parents’ house it was clear, that I am a good girl, I knew what I was doing and never failed in that regard, I assume responsibility for my actions. At the same time, I am trying to be convenient for my bosses and parents.” (excerpt 73). The last sentiment Diana expresses would partly inform her decision when she is later confronted with the pressure of limiting expressions of her non-monosexual desire.

Diana, just like V, uses the word „taboo” to describe the degree to which the topic of bisexuality was present in her social surroundings. In spite of this fact the biographer engages in same-sex physical interactions with other girls since she was a teenager. „We would massage each other’s breasts, just like friends. And we never talked about it, but it felt really great and we never told the grown-ups. I did not think of it in terms of sexuality at the time.” (excerpt 8). At the age of seventeen Diana enters a relationship with her first boyfriend, she introduces him alongside her „party girlfriend” that came into her life in that capacity around the same time.

„Around the same time I got together with my boyfriend, we [a girlfriend from her tight group of friends] started kissing and stroking each other’s breasts at every party we had ... No one took this seriously as an affair, it was just something we did. We did not try to cover it up.” (excerpt 9)

This experience refines Diana’s understood spectrum of allowed bisexual interactions, with the central realization that as long as there are no complaints, she is free to engage in bisexual activities. However, while allowing her to experience her sexuality at the physical level within the party culture, this strategy does introduce the necessity of limiting expressions of non-monosexual attraction. In this regard, her negotiation of this dilemma follows the in its

essence the one developed by V and Keit (see below). In other words, achieving the task of expressing bisexual desires without exposing herself to resistance from her social surroundings. She remembers fondly kissing a girl in the middle of Saint-Petersburg, continuing that she could not picture that in the current political climate in Russia. Indeed, her perception acutely mirrors the passing of anti-LGBT legislature and stigmatization of the queer community sanctioned and sometimes encouraged by top officials. Interestingly, Diana's party girlfriend and she did start making plans together, which separates her from V and brings closer to Keit's approach. Diana makes a step beyond the immediacy of externally created conditions (party culture) that happen to include her pansexuality and makes an effort to take on more control over the situation by planning such interactions. This dilemma resolves not to her benefit, because the other girl finds a boyfriend and he does not approve of the same-sex routine between the two. In agreement with the heteronormative and sexist framing, this decision is not challenged by the actors. Diana does not report on any emotions about this situation, another common theme in the narratives: omitting or trivializing the aspect of feelings when reconstructing upsetting experiences.

Diana has always had close and deep emotional friendships with women. Although the biographer later had relationships with men, to her they were less meaningful than friendships. She recounts how her heterosexual relationships have been shaped after the models she witnessed in her surroundings (extended family). Having in this way internalized the necessity of being in a stable monogamous heterosexual relationship, she diligently reproduces the characteristics of a „serious heterosexual relationships” in her interactions with men: they are long, engage in activities together, live together. Diana pro-actively shapes her relationship with boyfriends after this blueprint by proposing to move in together, regularly do something together. She stays in such relationships although she does not have any particular inclinations to have one. Diana calls her intimate friendships with women „my real, actual relationships”, she continues

„My heterosexual relationships did not look like a happy picture. It's me and some guy, some idiot. Who I am actually close with is my girlfriends. Having a guy is a problem, but it is kind of necessary”
(excerpt 19).

I comment: „sounds like a beard [it is a slang word for a wife of a gay man]” – she bursts out laughing because it resonates with her. Diana goes on to say that this was how she interpreted heterosexual relationships of older women in her life, that, just like her, they actually have meaningful relationships with other women and having a man is an obligatory formality.

„My mom used to say, you have to have the experience of being married. It’s like the army for women, you got to do it at least once. It is an important experience for a woman to make.” (excerpt 20)

The message is that heterosexual marriage is an obligatory phase in a woman’s story, Diana’s mother does not say anything about fulfillment or happiness. For Diana, heterosexual relationships were „a tick in a box.”

Move to Germany

Diana moves to Germany for studies, with a long-term goal of working for an international organization. This part of her life occupies most of her time. Diana learns from day-to-day interactions that her heterosexual relationships with men are not accompanied by profound emotions such as affection or love. In absence of a stringent heteronormative framing Diana shifts her interactions with men completely into the physical realm.

„So I moved and in this German town I was more with men. It was a conscious choice of this relationship form, so just sex. It was funny sometimes, I had one lover who I’d meet during daytime in between the classes for sex. He asked me whether I wanted to go out sometime. I said no, but I liked having sex with him” (excerpt 36)

As much as Diana would painstakingly maintain a facade of a heterosexual relationship in Russia, she stops as soon as she is out of that cultural context. She highlights that it was an informed decision. Highly positive connotations of physical expressions of sexuality and lack of interest in a relationship result in a more self-defined sexual approach that is less influenced by monosexist norms.

Diana continues to achieve and overachieve; she works very hard and demonstrates with her actions her ambitious side. She supports herself through a scholarship that she received. She learns German hard and because she realizes she wants to stay in Germany. She came to that decision because her integration in a local community happened quickly, she notices there is more „safety, freedom and the society is different”. Diana demonstrates resilience and an ability to adapt quickly. The biographer does not report any significant difficulties in this process, on the contrary, the process is „natural”.

Depression

Soon after moving to Germany Diana enters a depressive phase. „I would wake up and every morning and the first thing I did was cry” Alongside the things she perceives as positive and suitable for her, there is a strong dislike of living and studying in the city where she was. Notably, that is a theme of depression soon after the migration in all three interviews.

„Then I had a tough period looking for a job and moving to a different city and then my internship. Then I had a very tough relationship, an abusive one ... An acquaintance from a different city offered me a part-time job at the UN, which was perfect for me. In that city I hit it off with a guy I knew from before ... It was fun at first ... followed by very tough months, I don't want to go into much detail but that was just kind of fucked up” (excerpt 45-6)

Diana has an intensely hard time. Her summary is brief with just one characteristic of those events, traumatic. After a few months it is over, Diana decides to move to Berlin. At the same time she loses a job to a German candidate based on the fact she does not possess a German passport. „The other candidate had all the paperwork, a German, but her qualifications were a lot worse” This rejection comes a day before she was supposed to sign the contract for that job. Exacerbated by the fact that Diana perceived that vacancy as a „dream job”. Diana enrolls in a Master's course that she does not intend to finish in order to sort her feelings and figure out what she wants - „I felt so much better in Berlin than in any other city.”

Pansexual/lesbian becoming

Lesbian identity is instrumental in understanding Diana's path towards self-acceptance. I will use this label in the context of this biographer's story not as a finite arrival at the point where the respondent is attracted only to women but as an identity that bridges her heterosexual attractions and cross-gender preferences.

Diana slowly recovers after an intensely negative phase; she has the time and the resources to re-examine her wants and needs in a relationship. She actively reflects on these issues – „maybe it was the first time I asked myself these questions.” Additional topics of her reflections are sexuality. The aspects of her pansexual profile connected to long-term expressions of love and commitment gain more visibility and come to the fore. Diana realizes she would benefit from professional help and finds a therapist.

„He turned out to be a bad therapist, a homophobic one. We had idiotic conversations about Alice Schwarzer, and he was against feminists. Unfortunately, that made me give up therapy altogether.”
(excerpt 52)

Diana's identity as a feminist and pansexual woman has enough meaning for her that she cuts communications to a therapist that expresses negative attitudes towards these values. The biographer does not name emotions in that process, however the act of distancing herself from the field of professional help confirms a highly negative association. Diana turns to older female friends – a great resource for her throughout her life – they discuss her

pansexuality. At that point the biographer does not use labels and relies on descriptions. A community of friendly women is marked for her by high levels of safety, trust and vulnerability. At this point Diana shifts towards more visibility and addresses her concerns and thoughts on same-sex attractions and desire for physical interactions in that context. Older female friends recommend that she try having sex with women, because Diana might like it.

„I’m telling this now to you and I’m realizing that I have asked myself these questions before. I even thought of going somewhere, meet women. I had an enormous fear of that. Fear that I don’t have any experience, how would I even do it, I can’t do anything. It was along process. I didn’t go to lesbian parties in other German cities, it took a while in Berlin too. I read so much, you know the academic approach. Before doing anything I studied and prepared.” (excerpt 53)

Diana is confronted by the sheer scale of her fear that imposes significant limitations on expressions of her same-sex attraction. She realizes that possibilities of direct interaction with women are blocked by the fear. As a result, she resorts to a skill that proved to be useful in the academic setting and applies it to deal with doubts about pansexuality. In Diana’s perception, her academic approach is a reliable tool that she is applying in a new way. Her reflection on issues in same-sex attractions lead to creative solutions and prove Diana’s resilience.

Finally, she goes to a club where she is approached by a woman. „I knew right away we were very different. But my goal for the night was to have sex with a woman, and for that, she was fine. It had been 4 years since I last kissed a woman at that point. I remember it feeling great and thinking oh, no beard. Then she invited me to go home with her and we had sex. I liked it a lot. I remember she was surprised by how fast I got undressed. But I was ready, I needed it, I liked it, it was mine. What a joy and what a relief.” (excerpt 55)

The waiting period was over and Diana understands retrospectively that had been waiting for the first sexual experience with a woman. The preparation and reading postponed it with the „official” reason being Diana does not have enough information to have sex. However, in retrospect, it is clear to her that gradual and informative interaction with the topic of same-sex attraction in the form of reading rather fulfilled the function of reducing the intensity of fear. The preparation was worth it, continues Diana. She learns that she can trust herself and feels euphoric. At the same time there is a conflict of euphoria and Diana’s realization that

this woman is too different to be her partner. Intense exhilaration that surrounds the begging of this relationship obfuscates possible problematic areas. „She cooked for me ... when someone expresses a bit of care towards me, I relate strongly to it. This is the reason I fall in love so intensely.” (excerpt 61). They move in together after three months and euphoria gives way to the mundane that becomes the center of this relationship.

„Most of my life is happening in my head, what I read and what I think. At that moment I was about to apply for a PhD. My inner intellectual life is a lot more important to me than the life of my body. I'm not even talking about sex. She would watch TV all the time in the background and I tried to get into it, to talk to her about it. It was doomed from the start but we both try to make something out of it anyways.” (excerpt 63)

Diana highlights the importance of this experience and unwillingness to let it and or finish it – rationally she knows it is the right thing to do. Her pansexual identity becomes difficult to negotiate with and it requires more space in her life. The biographer's strategy was to ignore the rational and focus on creating opportunities for expressing same-sex attraction. They finally separate when Diana falls in love with a woman from academic circles.

This relationship is „too intense” and Diana agreed to do things that she did not want to – „that was very hard. She would yell at me a lot. I hope that never in my life would I ever agree to something like this” (excerpt 64). Diana acknowledges that this partner suited her according to her „formal criteria.”. The fact that it turned abusive causes the biographer much pain and distress. At the same time, Diana starts her PhD with domestic abuse being one of the main topics, she receives a stipend. The breaking moment comes to the biographer when she recognizes herself in one of the interviews from her respondents. It is clear to her that this is a relationship where her partner is exercising coercive control over her. In a brief recantation of this no doubt long story, Diana separates from the second woman and begins therapy again. This time, she stays in therapy and experiences it as helpful. Her academic resources and in particular the topic of her PhD directly facilitate her exit from an abusive situation.

At this point, Diana summarizes, she had come out to the „counsel of older female friends’ in a descriptive manner and without labels. She had one relationship with a man and two with women, wherein both women would continuously reproach her for having been with men.

„It felt unpleasant. If I am going to leave you, it's not because it is for a penis, but because I am unwell with you. I came out of this relationship thinking do I even need one.” (excerpt 68)

In the interview Diana directly addresses her ex-partners that harassed her with criticisms of being attracted and having acted on attraction to men. Extensive painful experiences make her realize that she wants to prevent them from happening again. It becomes clear to her, that sacrificing and surviving for the sake of maintaining a relationship is a problematic strategy. „Unfortunately, I tend to enter co-dependent relationship and ignore my boundaries. Being useful, helping people even if don't ask for it is very important.” (excerpt 71). Diana has all the necessary tools to recognize signs of abuse and experiences it as helpful however, it does not mean that her patterns changed once she understood them. The biographer admits there is work to do in this regard.

Diana continues to reflect on the coming out process. This process is directed towards people she already trusts, and the biographer uses descriptive terms to communicate her pansexual identity. She identifies helpful influence of her academic background at the same time highlighting the fact there was no direct link to the topic of sexuality in her field of research. A theme that echoes V's process of arriving to acceptance of her pansexual identity.

Life after 30

Diana points to the age of 30 years old as a border signaling a shift in her attitudes towards expressing pansexuality.

„After 30 I had a completely different approach. I look to balance out my intellectual life. Am paying more attention to the physical and the spiritual. I started integrating more practical and not intellectual experience in my life” (excerpt 101)

The biographer underlines the increased importance of applied expressions of pansexuality as a resource for insights and personal growth overall. Pragmatically it means that she is more involved in the party scene, attends sex parties and BDSM events. This ensures accelerated production of insights which the biographer also has more trust in compared to her previous „preparatory” approach marked by experiential passivity. Updated attitude towards exploring pansexuality is associated with high levels of interest, satisfaction and assertiveness. Diana engages more in active and pro-active approaches that substitute for cautious, avoiding and indirect interactions with her pansexuality. The phrase „I haven't thought about it that much” completely disappears in this process, signifying deeper and nuanced understanding of her own personal needs not only in the dimension of sexual but also as a personality as a whole.

The central question of this phase for Diana is whether she is rather bisexual or a lesbian. She has an extremely positive association with the lesbian identity and community, at the same time her physical interactions with men are pleasant but the attraction is not strong and

it is not linked to feelings of love and affection. Additionally, Diana has a list of criteria biological men need to meet before she considers engaging with them sexually. For example, they have to be pro-feminists to count as prospective candidates. The biographer does not devalue the obvious meaning and value her relationships and sexual encounters with men had in the past. This phase of reflection results in arriving at the label of bisexuality and applying it to herself in social settings. Another result is Diana's clearer understanding of how she relates to monogamy. She outlines first prioritizing monogamy over her needs and relation to it and now she approaches it from the perspective of normative behavior. „There is this norm, what experience I have with this norm, what can be different and then trying something out” (excerpt 114). This is a step-by-step process, informed by experience, exposure to the community, reflection and life in Berlin. Experimenting is highlighted as a helpful mode.

„Here [in Berlin] I have a feeling that I can be myself and I have become myself ... I know I adapt to some things, try not to inconvenience. But more and more I think about my boundaries and how I construct them.” (excerpt 121)

Relationship with a trans*person

Diana identifies trans*gender as a sphere of interest. She recollects her relationship with a trans*man with warmth and gratitude.

Several years ago, Diana had paresis of a facial nerve which paralyzed all muscles in the right side of her face. She could not blink, smile, move her nose and describes this experience of two months as scary and confusing. At the same time, it turned out to be a highly positive experience in regard to accepting her body and appearance. She was dating a trans*man at the time; he was in the process of transitioning. Diana experiences his attitude as caring.

„This warmth that he treated me with, despite everything, despite me having that face, we were seeing each other and we had sex. He treated me so well, he didn't say „no, this is not strange”, because I did look weird at the time. There was lust, acceptance in all this, I remember it gave me a lot. I recall him with warmth because of this. The fact that my condition did not have an impact on our sex life was a significant moment for me.” (excerpt 140)

Themes of exposure to gender diversity, body-positivity and acceptance characterize this experience. Sexuality served as a practical dimension of creating positive associations to her body that were not present before. The biographer attributes great meaning to this experience in developing a more accepting attitude towards herself.

„Tree of Life” summary⁷

Diana is the only one that does not report having any explicitly discriminatory experiences in the early stages in Russia. A fact compensated by the presence of covert internalized discrimination that splits her approach towards sexuality into two: „must” and „want”. The biographer is happy about her life, since she received an internship promising potential for the main focus in her life – career. She begins using preparation and academic approach as early tools to deal with insecurities around pansexuality.

„This negative experience of heterosexuality, not necessarily my personal but what I witnessed as a norm. ... These are my roots. I was uprooted and planted again in Berlin, in my academic sphere, this city. I was planted here with the roots that might not be very viable, but they took and grew. Damn, the most important thing is to feel at home here.” (excerpt 129)

In the absence of explicit stigmatization Diana still definitively categorizes her “roots” as negative. Simultaneously confirming the positive curve of her personal and sexual becoming in Berlin. This change was made possible through Diana’s emotional and rational intelligence, the ability to adapt and curiosity for life. There crystallizes the figure of an „older sister” as the main resource for emotional support.

Diana outlines her path towards present labels. „You are talking about bisexuality but I identify as pansexual. I have two identities that are important to me, lesbian and pansexual.” (excerpt 144). The biographer had been conflicted about the label „lesbian” for a several years, she recalls other people addressing her by that label, however she did not accept as a self-description. Once she assumes it as such, she experiences it as fitting and unproblematic.

„I can be a lesbian and want to have sex with men. It does not matter. This tells about my identification with a certain group of people and pansexuality is something that rather corresponds to the realities of my desire, or rather includes different genders. I do not have a „type”, I mean the looks. I like queerness. I like men if they have a bisexual tendency, I think it relaxes them and he is not such a hetero macho anymore. I do not like when people tell me „you’re a woman” to fit me into some frame. I cannot say I am non-binary, but I do not always feel like a woman. When it comes to feminism, female experience that is important in that moment, I certainly present as a woman.” (excerpt 144-5)

⁷ see Annex 1 for the description

Diana's political activism and sense of justice guides her choice of labels, may it be in regard to her sexuality or gender. The theme of feminism unites her with other respondent, especially V, who cites similar, almost word-to-word, rationale.

V

Before the move

Well-spoken and a little reserved, V spent her time before the move to Germany in a middle-sized city in central Russia, she spends her time there before moving to Germany at the age of 22 (corresponds closely with the respective age of other respondents). Her overall reconstruction of bisexual becoming touches upon the topic of bisexuality in an almost tangential way, revealing more about her opinions on social power structures than the specifics of forming a sexual identity. However, it is clear, that bisexuality is a given for V, just like for Keit and Diana, with different degrees of how early the first recognized expression of bisexuality date and the extent to which participants engage in it. In case of V, she begins with her university years.

V does not mention using a label at this stage and describes respective interactions as bisexual and bi-curious retroactively. She accepts her bisexuality as a matter of fact and unproblematic. First expressions of it happen at the physical level with multiple male partners and subsequent first interactions with norms about sexuality. When reproducing her story V is confident these interactions are different in various cultural contexts with reference to the ones she experienced in Russia and Germany. Namely the one (Russia) where sexuality is a taboo in her opinion (excerpt 22). This is the reason why she differentiates between the bisexual impulse and acting on it, because for her, these are two different stories. Returning to the point of V's first experience of social feedback, she is having multiple male partners.

„I remember, one day I had sex with three different guys. In the morning, in the afternoon and in the evening, it just happened (*laughs*) At the end of that day I didn't have an existential crisis and though fucking hell I'm a slut, I have no morals, what am I doing. I thought, yes, this is something I want to do; I thought on the one hand that I was cool, because I did it but on the other hand there was pressure, fuck, well, yea, a prostitute" (excerpt 56)

Although her sexual expressions boost her self-esteem, she applies some of the sex-negative rhetoric to herself. She says that „social codifications begin very early" and it was definitely the case for her, although the biographer resisted it. V adds bisexual experiences with a close friend, they remain friends first, she underlines. The first and only homophobic confrontation

that causes V a lot of shame and frustration is with the mother of the girlfriend. Otherwise V does not recall feeling any particular distress about her situation.

V identifies in herself a set of behaviors pertinent to her bisexual impulses (in her it is the form of interest not „burning desire” as she mentions later) and avoids them unless she receives definitive signals in an interaction with another woman that it is safe to activate this sectioned off area of her identity. She ties it to little exposure to queer sexualities and lack of people to talk to (possibly role models). In fact, she underlines her confusion in matter of sex. She just wants to feel normal. This „dissonance” as she refers to it leaves her feeling alone and sometimes anxious, all she wants is for it to stop. She speculates that if it were possible, she might have wanted to get rid of her bisexuality. Although V does not talk about her bisexuality, she experiences similar confrontations with men on what she names now as feminist topics. Self-assertive in her feminist beliefs she continues to inject feminist opinions into sexist conversations -- to the annoyance of participants. Her idea to have conversations about sexuality leads her to discover that, that „people don’t talk about sex in Russia and when it is talked about, it takes on a perverted brutal form” (excerpt 56). V is feeling alone and confused again, which still doesn’t result in much distress.

V summarizes her state before leaving for Germany as rationally accepting, at the same time „at the level of feelings, comfort and happiness is not how I would describe it” (excerpt 82). This juxtaposition reiterates the fact that some bisexual women may have positive associations with physical expressions of their bisexuality that fulfill their desire for such expressions, but it does not prevent negative perception of their bisexuality. V echoes it „your desires is one thing and their expressions is another” (excerpt 26). On the one hand, this assumption limits V’s choice of actions, generally minimizing her motivation to reflect on the meaning of these events. On the other hand, it does result in a set of creative solutions and strategies that allow for non-monosexual acts. For example, V finds a loophole in the socially acceptable excuse „broads are piss drunk” (excerpt 66) to act on her bisexuality. A pre-requisite for her to „start anything in that direction with a woman” is to be confident they will be receptive to that kind of attention (excerpt 23). Her personal view of other non-monosexual women before moving to Germany mirrors her own profile „I was confident all women are bisexual or at least bi-curious. I used to think that those who don’t show it, repress it” (excerpt 20) She constructs a narrative that offers her social solidarity and eases the feeling of doubt in her own normalcy. At the same time V assesses her practical same-sex experience as follows:

„I didn’t have enough experience to be able to say what I want. I had just one female partner. From that, it was clear to me that I have a

bisexual attraction, but I couldn't, I don't think I was completely comfortable with (pauses) this fact." (excerpt 81).

V's priorities lie in the field of her career and studies, which also helps her access most available bureaucratic tools for Russians without special status to enter and stay in Germany. V leaves with the goal of staying in Germany/Europe for a prolonged period of time. Since she comes from a family of modest means, the first step is a social volunteer year with the subsequent application for a study visa. Her expectations lie in the field of studies and career rather than her personal life.

Move to Germany

V summarizes her bisexual profile right before the move as follows:

„It seemed to me that everything is ok with me, but the society thinks there is something wrong with me and so maybe there is actually something wrong with me. The full acceptance of it came first in Germany. In Russia it was rather rational, yes, I accepted myself. But at the level of feelings and feeling comfortable and happy with myself – that wasn't there." (excerpt 82)

Bisexuality has meaning for V and she does not, at least on the rational level question it. The resistance she faces due to her interactions with society in regard to her bisexual attraction is not powerful enough to introduce doubt at the cognitive level. It is precisely V's day-to-day that gradually creates an emotional tension field and forces re-negotiation of her bisexual identity in the sphere of actions. These limitations apply to addressing bisexuality as a topic in conversations and acting on bisexual physical or romantic attractions - this is V's basepoint for future exposure and active engagement in acting on bisexual desires in Germany. Associated emotional reactions to this dilemma are mild distress and situational anxiety.

The move itself is marked by positive feelings of elation and joy. V uses a general perspective, where she rather considers the state of her comprehensive personality that allows her to deduce effects on her bisexual identity. Other interviewees use this perspective too, while also frequently examining the specifics of their pansexual construct to elicit information about their overall well-being. Up until this point such perspective is superfluous to V, since first, there is a general lack of exposure, experience and reflection and second, she does not feel the need to pursue this topic any deeper.

The first thing V notices is that it is easier to find partners in Germany. The conservative culture in Russia puts the pressure on women to find a heterosexual partner for a monogamous long-term commitment as part of a woman's predestination for her role as a mother. Dating culture in Russia assumes fulfillment of certain beauty standards by women

to be considered a viable and norm-confirming candidate. V recounts this point when talking about high pressures to „look a certain way” she internalized. The increased number of male partners boosts V’s self-esteem and leads to improvements associated with her worth as a sexual/romantic partner. This has happened before in Russia, however in a more liberal context of Germany this improvement is not associated with promiscuity or shame. Thus, a similar situation is repeated with a different outcome for V’s benefit. As far as practical experience goes, for the most part it is directed towards men with occasional light physical interactions with women in the context of party culture.

„I liked it then and still like to show off bisexuality, I mean bisexuality in the sense of same-sex relations as a performative act. Me personally, I find it sexy for to a degree. It is likely that this was shaped by Russia realia, but for me it is something arousing, when I demonstrate my sexuality with women...”
(excerpt 99)

V supposes that her positive assessment of objectification in this context might have been the result of sexist socialization in Russia, where a high degree of objectification of women is widely accepted as a social norm. Notably V mixes in the English language in her choice for phrasing messages around arousal. These fine caveats allow for a degree of separation from sexualized language in the native language while preserving the meaning she intends to communicate. Such way of expressing allows her to reflect on sexuality and verbalize ideas in way that suits her. Since the language of shame is one’s native language, it allows to theorize the presence of discomfort when using the Russian language to talk about physical sexual attraction.

One year into her stay in Germany, V arrives at a turbulent time centered around bureaucratic organization of her studies. At that time, she is in a relationship with a much older man D that supports her throughout the visa process. The bureaucratic crisis is followed by the stress of a relationship that turned abusive. After a traumatic process, V separates from D. V recounts these events in a distanced way, however the briefness of her report should not be interpreted as lack of emotional distress associated with these experiences. Later in the interview V asserts she cheated on D within that abusive relationship as a sign of protest. She learnt the confrontational power of sexuality back in Russia and continues weaponizing it in situations of alarming lack of control. „Especially when women are prohibited from expressing disagreement in any other way, they express it with other means at hand.”
(excerpt 176).

At that time V does not use any particular label to describe her pansexual dispositions, she similarly does not recall the exact moment of switching to one, citing lack of attention to this topic in her biography. V makes it a point to say:

„It was a cumulative experience from factors such as: I am allowed to talk about this, which in a kind of natural way grew into acceptance of this part of myself and active vocalization of this part. But there was no turning point.”
(excerpt 125)

V identifies as bisexual, wherein it means that this label describes expressions of bisexuality in her biography, without influencing the meaning of these experiences in the past, the manner in which she expresses her attractions presently or the associated patterns and strategies. This label is applied by V at a later moment in her life (mid 20s), the reason for that is the lack of available fitting labels in the past and no urgent desire for it. An important pre-requisite for assuming this identity label seems to be interaction-based or factual knowledge that such labels have positive connotations. Cultural context in Russia did not and does not allow for positive connotations with LGBT+ labels in general population. At the same time, identifying as bisexual is not linked to coming-out.

„For me coming-out is a grand reveal. You don’t tell hetero people, oh good, you finally came out as hetero! To me, that sounds the same. I am just sharing a fact about myself. I live in X and I am bi. Sometimes I would do it on purpose, to pick a fight with people, who I saw were homophobes. (excerpt 129)

The idea of attracting attention to her bisexuality as a label is not consistent with V’s labelling approach. She normalizes the process of self-identification by equating it with recounting facts that are not associated with an intense emotional response, mundane facts of life. Parallel instrumentalization of this identity as a viable strategy against LGBT-hostile behavior demonstrates a greater level of comfort in bisexuality and confirms wider acceptance of this term in a society – knowledge often shared but not accepted by the attacker. Whereas in Russia the power distribution favors hostile behavior and it increases risks for a bisexual person resorting to this strategy.

„It’s like self-affirmation. I also associate it with excitement⁸. I know I have a lot of academic experience in this regard and I will never lack in argumentation (laughs) So I am confident in my stance ... So if

⁸ V uses the word „азарт/azart” – an emotion associated with anticipation of success (not necessarily adequate reality) in anything, in Russian this emotion is associated with gambling.

anyone manages to actually challenge my position, it will be more interesting for me than negative. I will maybe see my own knowledge gaps, figure out what I need to read. That's why engaging people in such discussions will have a positive outcome in any case." (excerpt 147)

V actively engages in such confrontational interactions as a form of entertainment and identifying gaps in her academic knowledge. This is a new positive expression of her bisexual identity.

In her first years in Germany V actively look for ways to engage in civil movements, both academically (her bachelor's thesis is on the topic of women's rights) and as an activist. V finds a community where bisexuality is not the center of focus but the reasons that bind communities V joins reinforce positive connections to bisexuality. Exposure to LGBT+ people befriends has a similar activating effect on her bisexual identity. The theme of social justice, in the sphere of women's rights in particular, is something that V can strongly relate to. She traces it back to Russia, with extensive exposure to domestic violence.

„I am annoyed that people mix gender and sexuality. I see a big problem in that, because it installs questionable connections between gender and sexuality. If I am man, I have to be attracted to women. Or if I am a transwoman, then I am attracted to men. To me, the lack of differentiation leads to default settings in regard to types of connections" (excerpt 157)

Without addressing the topic of bisexuality directly, V positions herself as an opponent of gendered norms and thus sexism. This theme echoes her history of conflicts with the society that ultimately guided her academic choices, career and social engagement.

Thoughts on sexuality

V comes back to the topic of her abusive relationship, namely the topic of her sexual protest. She steps away from the timeline and enters the flow of reflecting on concepts.

„I was unhappy in some relationships and when I couldn't express it or was afraid to say it, I would start cheating on a partner. This was my way of regaining control. How morally called for this is, is a different question. In this regard sexuality is a way of non-verbal expression of fears, desires, whatever else, to me. Ultimately this proved not to really work, that's why I switched to open relationships. In the end you hurt people by cheating on them – this is a huge traumatic experience for people. And I was the source of that pain for people. I was ashamed of that."

V's insights into how much pain an affair can cause guide her to adopt less hurtful forms of using sexuality for re-gaining control.

„Situationally, to be more precise emotionally, sex worked as coping mechanism for me. Let's say, when I am taken for granted or I am insecure about being sexually attractive, or just feeling insecure, so I have an urge to prove to myself that I am worth something. If someone wants to fuck me, then I'm worth it.” (excerpt 184)

To V, the emotional feedback inseparable from physical expressions of sexuality had the potential to introduce balance and stability. Yet another fully reflected pattern of coping with reality through sexuality. V cites her academic knowledge as the reason why she abandons the belief that her bisexual attractions and their expressions are shameful. She realizes „those are social constructs, I can pick rules of the society that suit me, I can pick societies for me.” (excerpt 198). There occurs a shift towards self-defined and away from defined by a third party, this legitimizes her bisexuality in general and its particular expressions.

She goes on to say that to her, sexuality comprises of two components: one stable (identity) and another one is one's experience and the history of this experience. V states there is a transfer of information happening between the „set identity” and lived experience, that also marks fluidity of sexuality. She reports on having profited from these reflections because it illuminates her own ever-changing preferences in expressions of sexuality. For example, an informed choice of partners resulted in critical re-examination of her standards of what constitutes an attractive partner. Now it includes being sexually attracted to intelligence and a more body-positive attitude towards what constitutes sexual appeal. Sexualization of abstract phenomena enriches V's lived bisexual experiences ultimately resulting in „development of pansexuality.” All in all, her bisexuality receives more visibility. Informed choice here also encompasses V's improved ability to assert boundaries. She recounts unpleasant experiences with men that violates principles of consent in some form or did not want to use condoms. The unpleasant associations marked respective instances as unacceptable for future sexual engagement.

With that, V identifies another form of social feedback to her bisexuality in Germany that she regards as unpleasant. From her verbal exchanges, with men in particular, there transpires a repeated request how bisexuals experiences compare against each other by gender. V resents the premise of the question encouraging her to prioritize physical experiences using gender as the only criterion. She might be implying sexist overtones to this question, calling out men as the source of these inquires. While V disregards this question, she stumbles onto a comparison frame by gender acceptable to her. The structure

of this comparison is not a hierarchy but each an area of customized resource for her, „it’s just different”. She cites lack of experience with women as the reason for feeling more insecure around them with her bisexual identity activated. The biographer’s same-sex history records partners that she also knew as friends, this fact informs the future profile of a potential female partner. V categorizes it as a matter of experience and associates with the degree of capability to be vulnerable with women, which is to be regarded as a skill.

Later years

V’s separation from an abusive partner is a relief but she feels the urge to recover and does through sexuality.

„This was my way of boosting self-esteem ... I’ve used my cunt to assert myself in this world. It’s been very successful” (excerpt 225)

Experiences with multiple partners after the break-up bring more stability and facilitate healing.

„Back when I dated D, I had this phase of being into older guys. After that I think I was compensating for it and slept a couple of times with a girl I was friend. I started liking harmless guys a lot younger than me. This was also a phase ... I was on Tinder, in my settings I excluded men from prospective partners and wrote in my bio something to the effect of: looking for sexual experience with women, because I don’t have much. I later removed it because I was concerned someone from the university could see that and talk behind my back.” (excerpt 229)

The changes in V’s attractions echo her reflections on coping functions of sexuality. This is the specific form this function is fulfilled within her bisexual profile. Additionally, she is cautious around the notion of the intimate information about her circulating beyond the scope she is comfortable with. This caution might also be partly informed by the previous traumatic experience of an abusive relationship with an element of stalking. In this regard, her early developed capacity to recognize when and how to withdraw her bisexual identity proves to be helpful. In general V reports improvements in her personality across the board: overall confidence, ability to recognize and name her boundaries, enriched profile of prospective sexual partners, increased comfort in relation to her bisexual identity.

The novel element of playfulness in her bisexual profile allows V to deconstruct negative stereotypes through humor.

„Promiscuity is a social construct. I can rationalize this. I know this is not an inherent vice. I can explain that very well to myself. I call myself a prostitute

a lot (laughs). Joke – not a joke. Get the ownership of this word (says in English). I think that in some regards I am a 100% slut. I love having sex with several people, I find it arousing (says in English). Ethical.” (excerpt 252)

V switches to English when reciting an activist slogan about re-claiming words. This particular slogan is difficult to translate and the rhetoric of owning sexist slurs was not the one V was exposed to in Russia. Regardless, she finds this strategy of empowerment not just enriching but also exciting and fun. A pre-requisite of having fun is safety and putting one’s guard down. The fact that V came all the way from operating from a place of caution and sometimes fear to experimenting at the level of playfulness makes for a striking example of difference between living and surviving. It is not my intention to dramatize V’s experiences and the word surviving in this context stands for living in the expectation of something unpleasant happening.

„This is exactly what prostitutes do. They do not lie to anyone. They say directly what they do. That’s why this term has lost all its negativity to me and I can calmly apply it to myself. To me, it is a relic left over by patriarchy. You can either laugh at it or re-appropriate. You can’t do much else. There is absolutely no place for shame there.” (excerpt 253)

In her day-to-day interactions V assumes sexist slurs for women as a label of self-identification. This brings her early internalized „slut-shaming” to a closure. It is highly unlikely that she will apply this rhetoric towards herself or other women*. This brings her to a story meaningful to her with regard to consent. She was with a man and a very young woman. Throughout this physical interaction V felt „weirded out” because the young woman gave her consent without much enthusiasm. This turned a sexual interaction into a conversation where the young woman admitted to feeling „weird” about this interaction along with it being „cool, fun and interesting”. V supposes that the girl wanted them to „push her boundaries a little.” She reports feeling uncomfortable being delegated this role and doubts whether such actions would be in concordance with the ethics of her bisexual profile. Although this is not a completely pleasant interaction, it demonstrates V’s refined sense for other people’s subtle expressions of modalities. Her trust in her abilities allows her to act on these insights directly upon realization and clarify an uncomfortable situation. Another benefit of developing self-reflection and education is V’s heightened abilities to track gender stereotyped thinking in her rationales. She makes it a point to say this did not belong to the repertoire of analytical skills in the past. At this point the biographer refers to it as controlling for stereotypical thinking.

At the end of the interview V circles back to the question of a bisexual label and returns to describing her pansexual attractions as „I like men and women”. In the future V envisions more diverse interactions with her pansexual identity at the physical, romantic and analytical levels. Reflecting on the past two hours she reports feeling „a little weird”. She continues:

„I am not used to talking about my sexuality, even with partners. I mean I do talk about it but not at this scale. And my attitude toward my sexuality. It is a very private topic to me. I can talk to other people about it in vague terms but such a long conversation is not always easy, this is a position of vulnerability, which I try to avoid. I guess that’s because I still don’t know fully know myself...But can people even know fully what they want, what they like and so on? Maybe I am not that comfortable with showing that I don’t know what I like and what I want ... I am still learning. I know I am comfortable with myself.” (excerpt 272)

V gets introspective and philosophical glancing over our discussion, at the same time communicating the meaning she attributes to such introspections. The potential for her as a person outweighs the risks of continued contact with vulnerability.

Summary

V’s pansexual profile in Russia is expressed to a limited extent compared to expressions after migration. Her initial pansexuality is reduced to physical expressions of attraction, the topic is insufficiently addressed in discussions with peers, partners, public discourse. When it is addressed, it happens in a brutal and perverted form. The choice of partners as limited, at the same time there is a conflict about having multiple partners, resulting in shame. One instance of aggressive discrimination causes shame and pain. Perceived dissonance between the sexist, bi-hostile norms and personal pro-feminist view of femininity and positive view of LGBT+ causes feelings of isolation and situational anxiety. Physical expressions of pansexuality suffice, there is no desire for more. The respondent withdraws from engaging in self-reflection of pansexuality and does not attract public attention to it. Reduced visibility brings stability and comfort. Another coping strategy is use of party culture and exploitation of hypersexualization of bisexual women to express same-sex attractions in public. Despite positive associations with pansexuality, the respondent does not accept it on an emotional level but does on a rational.

Difficult preparation for immigration does not address pansexuality. There is an expectation of overall positive change. Potential novelty in sexual experiences and partnerships made possible by a more tolerant culture of the destination country (corresponds to self-reported experiences) present yet another chance at constructing a new identity.

There is elation and joy after immigrating. Exposure to public discourse on sexuality and pansexuality, exposure and interaction with non-monosexual women and queer people, inclusive party culture, presence of feminism in mainstream discourse and academic knowledge facilitate gradual shift toward more positive perception of own pansexuality. Continued normalization through more positive sexual experiences. This results in enriched, diversified and creative physical expressions of own sexuality at the physical, romantic and social levels. First coming-out experiences, nuanced understanding of sexuality in theory, assumption of sex-positive views. Rejection of the label bisexual for the binary premise. Emotional reaction to change is very positive. There is a general shift from third-party defined to self-defined.

Respondent is hopeful, optimistic, a little uncomfortable and curious about future active participation in construction of pansexuality.

5. Analysis

The insights received in the result part of this thesis are presented as summaries after each respondents' story and they are summarized in a more generalized way below with regard to the theory and future research.

All three interviews have overlapping milestones such as the moment of leaving Russia and entering Germany for a prolonged period, potentially a lifetime. Those milestones are tightly interwoven with respective biographical story of sexuality that reaches further back than the first ideas of migration. This reiterates the importance of viewing sexuality in the biographical context and need for more research in this area. That said, this research also delves into the day-to-day realities of bisexual migrant women which are marked by struggle, personal growth, acceptance, self-reflection and at least in two cases making a career out of a personal history with discrimination.

The anti-LGBT attitudes described in the theoretical framework were confirmed by the findings of this research. None of the respondents were satisfied with their pansexuality and ability to express it in Russia. Different levels of acceptance of pansexuality are achieved mainly through physical experiences with men and women. For some, it was enough, and they had no urge to further engage in pansexuality at a physical, romantic or social discourse level. This confirms the thesis that despite the absence of positive associations with the sexual identity, affected groups can still develop conflicts around self-acceptance. The topic of sexuality is described as being a taboo. This sentiment of not being able to show identity is aggravated by the fact that respondents' sexual identities are mistaken for heterosexual, thus confirming double discrimination outlined in chapters 2.1. and 2.2.

With general themes outlined above, this section deals with the application of theories on sexuality specified in Chapter 2. It bears mentioning that these theories were applied simultaneously, each frequently completing the next. In other words, they should not be viewed categorically and in a completely segregated fashion.

First, the general approach of viewing bisexuality in a biographical context (Kemmler, Löw, & Ritter, 2015; Ritter, 2020) has proved to be useful and fruitful. Respondents' story flow develops in accordance with this understanding of sexuality. It helped identify circumstances that respondents perceived as safe and suitable for expressions of bisexuality. These circumstances are embedded in her social life and she has no difficulties identifying them, once a connection to her bisexuality has been created. Thus, party scene and similar informal situations usually marked by injection of alcohol were identified as a context for future comparison of the extent to which a given respondent expresses her bisexuality. Furthermore, this approach indeed turns bisexuality into a dimension that organizes

migration, wherein it is possible to identify and describe a certain curve without much detail on the particulars of a respondent's life. A pre-requisite for establishing such a curve is reflection and close analysis. Thus, it becomes clear why at some points despite wanting to provide information on their bisexuality, the respondents would struggle or were unable to say anything of substance. Due to this fact, reported apparent lack of self-reflection was also identified as a characteristic circumstance of bi-hostile environment. Simultaneously, this tool served as a sorting instrument on the question of what events should be included in the results. For example, inclusion of events from respondents' childhood, on the surface not linked to the construction of her bisexuality in the context of migration.

Secondly, the sociological approach suggested by Ken Plummer achieved the set goal of avoiding reductionist perspectives, the fact that signifies its connection to the theory proposed by Ritter and Löw. It involves evaluation of material in three dimensions: bisexual biological potential, social institutions and day-to-day activities (see Chapter 2). Thus, it became possible to identify subtle positive patterns in bi-hostile environment, contributing to the balanced approach without singling out instances of discrimination only. This approach made it possible to single out adaptive strategies, for instance, naturalizing or normalizing bisexuality through physical experiences in sometimes complete and logical absence of self-reflection, because it was discouraged by hostile circumstances. This led to an insight that affected groups can develop conflicts around self-acceptance in parallel to creating positive associations with bisexuality at the physical level. This theory also expanded the definition of relevant information and introduced genuine joy of discovery in the process. Namely, the step-by-step interactive process of **externalization – people shape their world – objectification – people are confronted by the world – internalization – people are shaped by the world** achieved its goal of successful investigation into mundane actions. It was helpful in identifying positive re-writing of previous bisexual scripts, wherein a respondent would seemingly abruptly stop engaging in conservative and restrictive behavior and switch to actions guided by self-acceptance. It proved to be especially useful in cases of extensive avoidance of bisexual behavior. Most notably a respondent switching from applying slut-shaming rhetoric to herself all the way to identifying with the label “prostitute” thus achieving sexual empowerment. All in all, a helpful tool in tracking smaller, more subtle patterns.

Thirdly, using Foucault's definition of sexuality as a dense transfer of power and applying such understanding to the context of migration. There was an expectation that this understanding shall transpire more connections between the stresses of migration and changes in bisexual behavior, however, it rather underlined the meaning of a bigger transfer from one cultural context into another. The changes caused by migration as a dimension of

bureaucratic violence showed almost no connection to bisexuality but were useful in identifying change pertinent to overall well-being of a respondent. This perspective also achieved a bigger goal of distancing researching effort from physical understanding of sexuality.

In summary, all three theories proved to be either helpful or very helpful, removed false expectations, facilitating in building distance from own pre-conceptions about bisexuality⁹ and achieved the overarching goal of practical application of theories in unison.

6. Conclusion

This thesis asks the question of what specific effects of migration on (bi)sexual Russian women who migrate from Russia to Germany are. In order to answer this question, I presented theoretical framing on researching sexual behavior complete with relevant information on cultural peculiarities and LGBT attitudes in Russia and Germany. Wherein the choice of countries is justified by the logic outlined in the introduction. The present paper used the method of in-depth narrative interviews to collect detailed accounts on the effects of migration on bisexual women making an informed choice of relocating to a more liberal culture.

The results of the interviews revealed that bi-hostile environment of Russia hinders self-acceptance, promotes invisibilizing behavior and facilitates internalization of stereotypes around sexuality and gender. At the same time, it informs the desire for a more liberal cultural context, contributes to reactive ascription of meaning to such values as freedom, independence and selective positive framing of not fitting in regard to gender. The chosen liberal context of Germany is initially associated with fulfilling academic and career orientation. At the same time it frames these experiences in a culture marked by non-authoritarian attitude in the academic arena, tolerance, LGBT acceptance, sex-positivity and civil responsibility. These conditions encourage self-reflection and result in self-acceptance followed by active promotion of similar values and high engagement in social justice movements. These insights were formulated using the theoretical framing, the exact application of which is summarized in the Analysis. Theoretical framing was proved to be instrumental in achieving set goals.

Further research is needed to achieve better understanding of how bisexuality is effected by social norms and different cultures. There is need for diversified research with different actors, periods of time and contexts to contribute to the bulk of narratives with possible future

⁹ This function is particularly meaningful in the face of the fact that initial respondent profiles mirror the profile of the author of this thesis, thus challenging her objectivity.

typification of bisexual profiles and their construction. It could be interesting, for instance, to observe the differences in bisexual women relocating to Russia and their strategies of “shrinking” their bisexuality. Another exciting dimension of study lies at the intersection of linguistics, sociology and applied sexology in identifying the level of conservatism in regard to sexual behavior.

7. Glossary

- Bi-negativity – specific forms of discrimination that bisexual people are exposed to; used interchangeably with biphobia. While terms homo- and bi-phobia have been and continue to be tremendous tools in raising awareness about the oppression of sexual minorities, they are considered to be centered around phobia, a term associated with fear and pathology. Empirical research more strongly indicates that anger and disgust are central to heterosexuals' negative emotional responses to homosexuality. Scientific texts tend to implement terms linked to extensive bodies of research on, for example, prejudice (see Herek, 2004). Another important reason for homo- and bi-phobia being a misnomer is their link to gay panic defense, a working defense strategy in US courts that justifies violence against LGBT as acts of self-defense. In other words, it validates the statement that because LGBT people violate hetero-cis-normativity, they are deemed as deserving of negative treatment (Worthen, 2020, S. 250-254, Franklin, 1998). Lastly, it is a more inclusive and flexible term since it describes bi-hostility expressed within the queer community, which is particularly pertinent to this paper.
- Bisexuality - the potential to be attracted – romantically and/or sexually – to people of more than one gender, not necessarily at the same time, not necessarily in the same way, and not necessarily to the same degree. Robyn Ochs continues: „For me, the bi in bisexual refers to the potential for attraction to people with genders similar to and different from my own“ (Ochs, Quotes from Robyn Ochs, 2019)
- Gender identity is understood to refer to each person's deeply felt internal and individual experience of gender, which may or may not correspond with the sex assigned at birth, including the personal sense of the body (which may involve, if freely chosen, modification of bodily appearance or function by medical, surgical or other means) and other expressions of gender, including dress, speech and mannerisms (International Commission of Jurists, 2007).
- Migration vs. Immigration. Migration can occur within the borders of the same country, or cross international borders. Reasons for migration most often include search of employment and result in temporary settlement in a new country. The key difference to immigration is that the latter presupposes permanent residence in the country of choice (Mack, 2019). When I apply these terms to the interview data, it is unclear whether the respondents are migrants or immigrants, since their residence in Germany, all be it lengthy, cannot in uncertain terms be called permanent. In fact, since the interviews one of the respondents moved to the United States. Circling back to the original point, these terms are used interchangeably in this paper.
- Pass (verb)– an ability of a queer person to successfully camouflage as member of a

socially accepted majority. Synonym: can be mistaken for.

- Queer - where „queer” is an umbrella term to refer to LGBTs, as well as a theoretical concept that disrupts normative ideologies and institutions (Yue, 2013)
- Sexual orientation is understood to refer to each person’s capacity for profound emotional, affectional and sexual attraction to, and intimate and sexual relations with, individuals of a different gender or the same gender or more than one gender (International Commission of Jurists, 2007).
- Use of LGBT/LGBTQ/LGBT+ is interchangeable throughout this paper and does not bear significant differences in referring to queer community (not heterosexual, or cis-gender) for the purposes of this paper.

8. Bibliography

- Alexander, J., T. Meem, D., & A. G, M. (2017). *Finding Out: An Introduction to LGBT Studies*. SAGE Publications, Inc.
- BBC Russia. (2017). *Kadyrov called gay men shaitans and said that they are none in Chechnya*. Retrieved from <https://www.bbc.com/russian/news-40615527>
- Bergner, P., & Luckmann, T. (2004). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York: Penguin Books.
- Black, D., Gates, G., Sanders, S., & Taylor, L. (2000). Demographics of the Gay and Lesbian Population in the United States: Evidence from Available Systematic Data Sources. *Demography, Volume 37-Number 2*, pp. 37(2), 139-154.
doi:10.2307/2648117
- Bode, J. (1976). *View from Another Closet. Exploring Bisexuality in Women*. New York: Hawthorn Books.
- Boellstorff, T. (2005). *The Gay Archipelago: Sexuality and Nation in Indonesia*. Princeton University Press.
- Caldwell-Harris, C. L.-D. (2009). Emotion and lying in a non-native language. *International Journal of Psychophysiology*, pp. 71(3), 193–204. doi: doi:10.1016/j.ijpsycho.2008.09.006
- Cantú, L., Naples, N. A., & Vidal-Ortiz, S. (2009). *The Sexuality of Migration: Border Crossings and Mexican Immigrant Men*. NYU Press.
- Charlton, J. I. (1998). *Nothing About Us Without Us: Disability Oppression and Empowerment*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Chernyavsky, R. (2019, November). *The Village*. Retrieved from "The Problem with the case of Yulia Tsvetkova": <https://www.the-village.ru/village/city/comments/368385-monologi-tsvetkovoy>
- Crenshaw, K. (2016). *The urgency of intersectionality*. Retrieved from https://www.ted.com:https://www.ted.com/talks/kimberle_crenshaw_the_urgency_of_intersectionality/transcript?language=en#t-525678
- Davidson-Schmich, L. K. (2017). LGBT Politics in Germany: Unification as a Catalyst for Change. *German Politics*, pp. 26(4), 534–555.

- Denborough, D. (2014). *Retelling the Stories of our Lives: Everyday Narrative Therapy to Draw Inspiration and Transform Experience*. New York, NY, USA: W. W. Norton & Company.
- Efremov, V., & Baranova, V. (2020, July 9). "Language evolves in the same way as society." Russian linguists on the origins and purpose the feminitives. Moscow, Russia. Retrieved from <https://paperpaper.ru/campus/yazyk-razvivaetsya-tak-zhe-kak-i-obshestv/>
- Esser, H. (2002). *Soziologie, Spezielle Grundlagen. Band 6. Sinn und Kultur*. Frankfurt a. M.: Campus Verlag.
- Eurobarometer on Discrimination. (2019). *The social acceptance of LGBTI people in the EU*. Retrieved from <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/special/surveyky/2251>
- Fahs, B. (2009). Compulsory Bisexuality?: The Challenges of Modern Sexual Fluidity. *Journal of Bisexuality*, pp. 9:3-4, 431-449.
- Flick, U., Kardorff, E. v., & Keupp, H. (1995). *Handbuch qualitative Sozialforschung. Grundlagen, Konzepte, Methoden und Anwendungen* (2 ed.). Weinheim: Beltz (Grundlagen Psychologie).
- Foucault, M. (1978). *The will to knowledge*. New York: Penguin Books.
- Franklin, K. (1998). *Psychosocial Motivations of Hate Crimes Perpetrators: Implications for Educational Intervention*. Annual Convention of the American Psychological Association (106th, San Francisco).
- Giddens, A. (1993). *Wandel der Intimität. Sexualität, Liebe und Erotik in den modernen Gesellschaften*. . Frankfurt a.M.: Fischer.
- Glaser, B., & Holton, J. (2004, May). Remodelling Grounded Theory. *Forum Qualitative Social Research, Volume 5*. Retrieved from <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/607>
- Hemmings, C. (2002). *Bisexual Spaces: a geography of sexuality and gender*. New York: Routledge.
- Herek, G. M. (2004, April). Beyond "Homophobia": Thinking about sexual prejudice and stigma in the twenty-first century. *Sexuality Research and Social Policy*, pp. 1(2), 6–24.

- Iantaffi, A., & Barker, M.-J. (2019). *Life Isn't Binary*. Chicago: Jessica Kingsley Publishers.
- International Commission of Jurists. (2007). *Yogyakarta Principles: Principles on the Application of International Human Rights Law in Relation to Sexual Orientation and Gender Identity*. Retrieved from <https://yogyakartaprinciples.org/>: <https://yogyakartaprinciples.org/>
- Kamenschikov, P. (2018). Judicial Minimum: Hate Crime against LGBT in Russia Court's Eyes. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* , pp. 426-434.
- Kemmler, E., Löw, M., & Ritter, K. (2015). Bisexualität als Überschuss sexueller Ordnung. Eine biografieanalytische Fallstudie zur sexuellen Selbstwerdung. In S. Lewandowski, & C. Koppetsch, *Sexuelle Vielfalt und die UnOrdnung der Geschlechter: Beiträge zur Soziologie der Sexualität*. Bielefeld: transcript Verlag.
- Kinsey, A., Pomeroy, W. B., Martin, C., & P., G. (1953). *Sexual Behaviour in the Human Female*. Philadelphia: Saunders.
- Klein, F. (1978). *The Bisexual Option*. New York: Arbor House.
- Klesse, C. (2005). Bisexual Women, Non-Monogamy and Differentialist Anti-Promiscuity Discourses . *Sexualities* 8, pp. 449-468.
- Klesse, C. (2007). Weibliche bisexuelle Nicht-Monogamie, Biphobie und Promiskuitätsvorwürfe. *Heteronormativität: Empirische Studien zu Geschlecht, Sexualität und Macht*, pp. 291-307.
- Kon, I. (1993). *Sexual Culture in Russia*. Moscow, Russia: AST.
- Kraus, W. (1999). Identität als Narration: die narrative Konstruktion von Identitätsprojekten. *Colloquium vom 22. 4. 1999*.
- Levada-Center. (2019). *Otnoshenie k LGBT v Rossii (Views on LGBT people in Russia)*. Retrieved from <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/>
- Luibhéid, E., & Cantú, L. (2005). In "Queering Migration and Citizenship." In *Queer Migrations: Sexuality, U.S. Citizenship* (pp. pp. ix-xlvi). Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Lutsenko , E. (2018). The Foreign Agent Law: Critical View. *Civil society in Russia and Abroad*, pp. 35-38.
- Mack, K. (2019, October 30). *Peemptive Love (non-profit, human rights organisation)*. Retrieved from <https://preemptivelove.org/blog/migrant-vs-immigrant/>: <https://preemptivelove.org/>

- Manalansan, M. F. (2006). *Queer Intersections: Sexuality and Gender in Migration Studies*. *International Migration Review*, 40(1), 224–249. Retrieved from doi:10.1111/j.1747-7379.2006.00009.x.
- Morra-Imas, L. G., & Rist, R. (2009). *The road to results : designing and conducting effective development evaluations*. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.
- Ochs, R. (2019). *Quotes from Robyn Ochs*. Retrieved from <https://robynochs.com/bisexual/>
- Ochs, R., & Rowley, S. (2009). *Getting Bi: Voices of Bisexuals Around the World, Second Edition*. Bisexual Resource Center.
- Perel, E. (2020, July 10). Shall We Begin? . New York, New York, USA. Retrieved from <https://estherperel.com/blog/letters-from-esther-9>
- Plummer, K. (2002). *Telling Sexual Stories: Power, Change, and Social Worlds*. New York: Routledge.
- Quarteera e. V. (2020). *Russischsprachige LGBT in Deutschland*. Retrieved from <http://www.quarteera.de/>: <http://www.quarteera.de/>
- Richardson, D. (2016). Rethinking Sexual Citizenship 51(2),. *Sociology*, pp. 51(2) 208–224. doi:doi:10.1177/0038038515609024
- Richters, J., Altman, D., B. Badcock, P., M. A. Smith, A., E. Grulich, A., Rissel, C., . . . O. de Visser, R. (2014). Sexual identity, sexual attraction and sexual experience: the Second Australian Study of Health and Relationships. *Sexual Health*, pp. 11, 451–460. doi:10.1071/sh14117
- Ritter, K. (2020). *Jenseits der Monosexualität: Selbstetikettierung und Anerkennungskonflikte bisexueller Menschen*. Gießen: Psychosozial-Verlag.
- Ritter, K., & Voß, H.-J. (2019). *Being Bi. Bisexualität zwischen Unsichtbarkeit und Chic*. Göttingen: Wallstein Verlag.
- Rosenthal, G. (2015). *Interpretative Sozialforschung. Eine Einführung* . (5 ed.). Weinheim, Basel: Beltz Juventa (Grundlagentexte Soziologie).
- Strübing, J. (2008). *Grounded Theory: zur sozialtheoretischen und epistemologischen Fundierung des Verfahrens der empirisch begründeten Theoriebildung* (2 ed.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Tuller, D. (1996). *Cracks in the Iron Closet: travels in gay and lesbian Russia*. Chicago: University of Chicago Press.

- UChicago, C. (Director). (2013). *Angela Y. Davis at the University of Chicago - May 2013* [Motion Picture]. USA. Retrieved from https://www.youtube.com/watch?time_continue=557&v=IKb99K3AEaA&feature=emb_title
- Van Nes, F. A. (2010). Language differences in qualitative research: is meaning lost in translation? *European Journal of Ageing*, pp. 7(4), 313–316. doi:doi:10.1007/s10433-010-0168-y
- Volkov, D. (2019). *Attitudes towards LGBT people*. Moscow: Levada-Center with support of LGBT organization "Vyhod". Retrieved from <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/>
- Walters, M., Chen, J., & Breiding, M. (2010). *The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey: 2010 Findings on Victimization by Sexual Orientation*. Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention.
- Warner, M. (1993). Fear of a queer planet. Queer politics and social theory. *Cultural Politics*. Retrieved from <https://uniteyouthdublin.files.wordpress.com/2015/01/michael-warner-ed-fear-of-a-queer-planet-queer-politics-and-social-theory.pdf>
- World Health Organization. (2015). In *Sexual health, human rights and the law*. Geneva: WHO Library Cataloguing-in-Publication Data.
- Worthen, M. G. (2020, March 30). In new book, OU professor presents new theory on LGBTQ stigma. (A. A. Science, Interviewer) Retrieved from https://www.eurekalert.org/pub_releases/2020-03/uoo-inb033020.php
- Worthen, M. G. (2020). *Queers, Bis, and Straight Lies: An Intersectional Examination of LGBTQ Stigma*. New York: Routledge.
- Yue, A. (2013). Lesbian, gay, bisexual, transgender (LGBT) migration. *The Encyclopedia of Global Human Migration*. doi:doi:10.1002/9781444351071.wbeghm344

9. Appendix

Annex 1

The Tree of Life by David Denborough (Denborough, 2014, p. 24 ff.) This method does not rely on a timeline of events and experiences, it is neither linear nor causal. It goes in the direction of a mind map and encourages the respondent to look introspectively with no interaction with the interviewer. In this manner, the respondent has little consideration for how the results of this method will be perceived, as opposed to a conversation with the constant reaction feedback loop.

Method

Please draw a tree that has roots, with ground around it, a trunk, branches, leaves, fruits, flowers and seeds on the ground. Each item depicts a separate aspect of a respondent's life. Please note respectively your thoughts in each part of the drawing as answers to the following questions (modified for the purposes of this paper):

Bisexual woman with migration experience (BWwME)

- The **roots** are a prompt for an interviewee to write where she comes from as a bisexual woman. They can be places, people, languages, cultures etc. Where do you come from as a person, and where do you come from as a person with these identities?
- The **ground** is the place to write where they live now and activities they are engaged with in their daily life. What kind of situations, actions, interactions and tasks keep coming back to you as a BWwME?
- **Trunk:** the trunk of the tree is an opportunity to note down what she appreciates. These might be values, norms, goals, but also it can refer to skills and expertise. What is important to you as a BWwME? Where do you see your strengths? How would your close friend answer these questions?
- **Branches:** the branches of the tree are where she reflects on her horizons. Those can be expectations and hopes with respect to their lives, but also social expectations from them. What would you wish for yourself, for your sexual identity in the future, for your partners, experiences? How long have you been wanting this and where do they come from?
- **Leaves:** the leaves of the tree represent significant people in their lives, who may be alive or may have passed on. Who has been walking/walked by your side in your quest? How did they influence the other areas of your life?

- **Fruits:** the fruits of the tree represent gifts participants have been given, they are closely related to the **leaves**. These gifts can be material or immaterial legacies, that someone bequeathed upon you, gifts of being cared for, of being loved, acts of kindness. What kind of gifts did others present you with? What did they do for you?
- **Flowers and seeds** on the ground are in turn the gifts you would like to give others. What would you like to give people who are close to you? Those who left you? What would you like to have left for loved ones?

Annex 2

Message recruiting respondents:

My name is Tati, I am writing a workshop on „sexuality and migration“. In my work I will analyze interviews to track the changes that sexuality undergoes during migration.

I am looking for:

- Cis-woman, 18+

- Bi/pan/omni/.../sexual (here means the desire to have romantic and/or sexual relations with more than one sex. Relationship status and experience is not important).

- You have lived in Germany for at least 1 year.

- Ready to talk about your sexuality. You determine the topics and their details (alles kann, nichts muss).

- It will take about an hour, possibly longer – if you wish.

The interview will be digitally recorded and deleted after the analysis. I will be the only person to fully listen back to it, abridged parts will be translated into English for my master“s thesis. Any identifying information will be removed. The interview itself will be anonymous, if you are so inclined you can make up your own anonymous name :)

my contact information

Annex 3

Before the recording starts, the interviewee and me have a casual conversation, where I again summarize my research goals and tell them some background information on myself. Once we start recording the interviewee introduces themselves.

The milestone of immigration splits the interview process in two parts. First, the aim is to summarize a respondent“s bisexual profile before her move to Germany. This includes questions on physical and romantic attractions, desires, processes of negotiating these desires and the respondent“s feelings around these dynamics.

- Tell me about your bisexual experience before moving to Germany.
- What were the important changes in your pansexuality that took place before migration?
- What were your thoughts when X was happening? What did it mean to you?
- Is there more? – proved to be one of the most helpful questions.

The rest of the questions focused on summarizing the parts told up until that point to ensure correct understanding of reconstructed stories. Active listening for the parts that signaled relevance to this work and directing respondents' attention to it to tell me more.

Second, the goal is to summarize experiences immediately after the physical move: first impressions, changes of feelings towards their overall situation. Offer statements

- What were your first impressions after the move?
- How did it feel to stop doing X and replace it with Y?
- It sounds like this has changed for you after the move.

In the third part the focus lies on long-term developments in Germany. There were not many questions necessary at this point, because respondents were already in the flow of telling their story along the timeline.

- Do you have an example of that?
- Could you expand on this?

At the very end was the question how they feel after having recounted their intimate experiences and reflected on their collective bisexuality history. After that I would thank them for their participation.

Eidesstattliche Erklärung

Ich versichere, dass ich die Arbeit selbständig und ohne fremde Hilfe angefertigt habe. Ich habe keine anderen als die im Literatur- bzw. Quellenverzeichnis angegebenen Hilfsmittel benutzt und mich keiner darüberhinausgehender Internetquellen bedient. Alle Stellen, die wörtlich oder sinngemäß aus Veröffentlichungen entnommen wurden, sind als solche kenntlich gemacht. Ich habe die Arbeit zuvor nicht in einem anderen Prüfungsverfahren eingereicht. Die eingereichte schriftliche Fassung entspricht jener auf dem beiliegenden elektronischen Speichermedium.

Merseburg 28.08.2020

1.	Diana
2.	: Мне 34 года я 13 лет живу в Германии я сама из Санкт-Петербурга, там я закончила образование специалиста, приехала в Германию в магистратуру. Соответственно я приехала 2007-м году я отучилась в ххх потом почти 10 лет назад я переехала в Берлин. Я работаю в университетских проектах и пишу диссертацию по гендерному следованию. Я работаю университета на разных проектах. Камин аут у меня было непосредственно в Берлине. Я начала свою активно камин аут когда я жила тут в. Мне интересуют домашнее насилие маскулинность и фемининность. Я анализирую как женщины которые были в отношениях где присутствовала насилия, какие у них конструкты фемининности.
3.	Не знаю как это правильно по-русски. Такая есть теория есть теория насилия Я анализирую как женщины которые были в отношениях где присутствовала насилия, какие у них конструкты фемининности.
4.	Не знаю как это правильно по-русски. Такая есть теория есть теория курсовшёл соегсive control, Я сравниваю с тем с представлением того какие женщины должны быть в представлении женщин. В обществе в голове мужчины как-то связано
5.	И: а ты сказала что приехала давно но подозревала давно что-то сексуальна бисексуальна. Как ты пришла к идее приехать к? Где ты со своей бисексуальностью?
6.	: Я хотела переехать по учёбе, я съездила на семестр в Европу. И мне там очень понравилось подход к учёбе преподаватель всё знает это учит что он или она сказал. Европейский подход был другой и всем важно было наше мнение об этих текстах. Мне очень понравилось. Я решила что я хочу учиться в Европе. Я подошла к этому очень серьезно стала искать программы стипендии. У меня не было при Представление что я хочу в Германию но я нашла интересную магистратуру здесь. Я нашла стипендию.
7.	Я об этом скорее говорю никак Бисексуальность но как пансексуализм . Я надеюсь что это не проблема с твоим исследованием. У меня были разные фазы раньше я называла себя бисексуальный. Когда я сейчас анализирую свое С точки зрения себя и своих нынешних знаний. У меня опыт однополых отношений был раньше чем гетеросексуальный гитара нормативный.
8.	Когда нам было по 12:13 лет мы с подружками делали друг другу массаж груди. Просто как друзья, но мы об этом никогда не разговаривали это такое что-то было вроде как секрет от взрослых в этом занимались но было очень приятно но это никогда не обсуждали. Мы были в трусах делали это в другом массаж груди, но мы это не обсуждали, но нам было очень приятно. Я не осознавала это как сексуальность, это было какое-то табу. Потом когда я уже училась в университете
9.	Я всегда была занятой занималась учёбы работы. У меня не было времени для романа в школе. Потом в 17 лет на первом курсе у меня был первый парень почти одновременно с этим у меня была история с одноклассницей. У нас была маленькая группа в университете мы очень много времени проводили вместе. И постоянно вместе бухали. Дне рождения сессия. Примерно в то же время как у меня появился этот парень, мы с ней начали НАК На каждой пьянке целоваться. Друг другу гладит грудь. Такое продолжала года полтора два. И все об этом знали. Никто это серьезно не воспринимала что между нами роман это как-то Sexualizer авно это только то что мы делали.
10.	Некоторые шутили поэтому поводу, то есть это все знали. Шуточки в стиле но эти опять сосутся, от всех были шутки от девочек от мальчиков. Мы это не скрывали. Помню мы на улице много целовались. Тогда проще было с этим. Сейчас я не уверена стала бы я целоваться с девушкой в центре Питера. Тогда это не было проблемой. Начало 2003-й 2004-й.
11.	
12.	10:22
13.	

14.	А что мы с ней обсуждали, она упоминала что у неё был какой-то опыт что она скорее бисексуальна. И мы с ней обсуждали возможность пойти в лесбийский клуб. Но мы никогда не пошли мы даже смотри в ком ты журнале. Потом в какой-то момент появился парень и он это обсуждал или что-то такое. И это прекратилось. При этом у меня были какие-то парни когда я училась в России, я с ним встречалась вроде как это нужно делать. А у меня не было любви или чего-то. Мои интересы были скорее направлены на работу и учёбу.
15.	И у меня всегда были близкие дружбы женщинами, и это было более серьезно чем отношения с парнями.
16.	И: твоя дружба женщинами была интенсивная, эта связь ощущалось сильнее чем связь в отношениях. Обычно обычно в отношениях думают что это партнёр и обычный мужчина он должен быть лучшим другом и так далее.
17.	Ди: У меня это было не так. У меня были подруги с которыми у меня было сильно эмоциональная близость, телесная близость, мы проводили много времени вместе. Отношения с мужчинами были, но они никогда не было настолько серьезными. Я не чувствовала себя настолько эмоционально вовлеченной. Окей парень просто будем с тобой куда-нибудь ходить что-то делать. Была у меня несколько мальчиков но всё это было не очень серьезно. При этом я с ним обсуждала и будущая кита планы строила. Для меня это была такая картина что это что-то нормальное я смотрела на маму на пример взрослых женщин в своей жизни. Как они к своим мужчинам относились. У меня скорее была не радостная картина в гитарах отношениях. Я какой-то мужик какой-то идиот. А близки отношения с подругами. Следующая строчк. Как они к своим мужчинам относились. У меня скорее была не радостная картина в гитарах отношениях. Я какой-то мужик какой-то идиот. А близки отношения с подругами.
18.	И: Да как борода у геев?
19.	Ди: Смеется. Я иногда думала об этом. Не в отношении себя, хотя в отношении себя немножко. В отношении взрослых женщин которые меня окружали. Что реальные отношения у них с подругами на самом деле С их близкими подругами. А может больше как живём в одной квартире, как сосед. Реальные отношения это лучшая подруга с которой я разговариваю по 02:00 в день это вот моя мама например. Мужик мужик это так проблемы но вроде как нужно. С их близкими подругами. А может больше как живём в одной квартире, как сосед. Реальные отношения это лучшая подруга с которой я разговариваю по 02:00 в день это вот моя мама например. Мужик может это так проблемы но вроде как нужно.
20.	У меня мама например говорит что женщина нужно обязательно сходить замуж. Что это как армия для женщины что ты должна хотя бы один раз сходить.
21.	И: а насколько бог покажет...
22.	Ди: Да да да что-то такое. Что это важный опыт для женщины
23.	И: это это услышала усвоила, даже делала но без особой страсти и усердия это даже делала планы. Ты поставила все галочки но все равно это не отзывалась.
24.	: Ди: да да да.
25.	И: Ты помнишь какое ощущение или какое-то значение или какие мысли были в этот момент?
26.	Д: честно говоря не помню. Мне там тоже нравилось в любом случае тоже это очень мне было всегда приятно с мужчинами. Сексом приятно заниматься приятно целоваться. Это все равно приятные вещи который мне нравилось сделать. Ну как бы я в тебя моменты думала скорее том что это нужно, а я насколько мне это нравится. Если нравится то хорошо. Первый парень у него были замашки, он пытался меня воспитывать. Немножко. У него были ожидания касательно моего поведения.
27.	Это было давно сложно вспомнить. Мы много пили. Я там сознательно не пила много на одной вечеринке но это было связано с ним. А почему ты не бухаешь с нами что я Леши обещала что вроде как я сама решала. Ему не нравилось что я волосы убираю. Ему нравилось что я с распущенными, я это интернализировала. Я думала об этом ещё

	лет 10 Ему нравилось что я с распущенными, я это internally Зира вала. Я думала об этом ещё лет 10.
28.	И с таким всем я приехала в Германию. Для меня нормой были готовы отношения потому что все так делают. Одновременно у меня было ощущение что никому это особо супер радости не доставляет. То есть вот такое что положено так.. И:
29.	И: ты видела как надо и это делала, но никогда не выпускала свое ты не ставила под вопрос что тебе нравится, с кем тебе это нравится просто брала и делала. Это не встречала особенной стены осуждения.
30.	: Нет особенно нет. Это был мой 18-й день рождения. Мы с ней тоже целовались всю ночь с моей лучшей подругой всю ночь. Это было клише про бисексуальных людей. Я на танц поле целовалась с парнем а потом мы с ней ходили в туалет вместе как девочки ходят вместе в туалет то, и там все время целовались, и так мы провели весь вечер. Это было смешно. Я провожу с этим парнем время и потом я иду с ней провожу время. Это было частью моей жизни. Я тогда много работала и много училась, у меня у меня были другие цели. У меня не было такой цели что я обязательно должна выйти замуж у меня обязательно должны отношения быть. Нет.
31.	
32.	20:39
33.	Ди: на тот момент меня меня это не настолько интересовало, мне это не так много давала чтобы это этим серьезно заниматься. Это позже пришла. В университете на работе часто такое бывает что режим авторитарный. В
34.	У меня тогда была мечта я хотела работать в международной организации У меня была Карьерная направленность. У меня была интимная жизнь и не было времени на рефлексии я тогда больше делала. Просто делаешь просто потому что должна и хочется. Я придумала себе всякие различия у меня была интересная практика интересная работа. Гулянки. В России у меня тоже была хорошая активная жизнь.
35.	Потом я приехала в аэропор У меня была Карьерная направленность. У меня была интимная жизнь и не было времени на рефлексии я тогда больше делала. Просто делаешь просто потому что должна и хочется. Я придумала себе всякие различия у меня была интересная практика интересная работа. Гулянки. В России у меня тоже была хорошая активная жизнь.
36.	Потом я приехала в. В этом немецком городе у меня были скорее мужчины это были скорее любовники. Я была больше настроена на это это был больше сознательный выбор что у меня просто любовники такая форма отношений то есть секс. Это было иногда даже забавно меня был любовник с которым например мы днём встречались у меня был перерыв между лекций и мы с ним днём встречались на секс. Он меня спрашивал хочу ли я с ним ходить куда-нибудь я сказала нет я не хотела с ним отношений на секс мне с ним нравился.
37.	Я была больше настроена на учёбу друзья работа я думаю что будет дальше и так далее.
38.	У меня было много драйва, что у меня была стипендия у меня это спасала. У меня всегда много всяких проектов какая-то Подработка там поездка сам, то ты ещё октябрьской какой-то группе. То есть я всегда много всего дел делаю. Достаточно быстро я поняла что мне нужен немецкий и обычные курсы были для меня слишком медленными я очень быстро выучила немецкий. Учёбы было на английском. Я хочу я поняла что хочу оставаться в Германии и мне был важен немецкий, я вложила в то чтобы выучить его быстрее фиктивно.
39.	И: почему ты решил остаться в Германии?
40.	: Хорош вопрос да мне нравилась мне нравилась жизнь. Очень многое нравилось очень органично было что я при Приехала, и быстро вписалась. Больше свободы безопасности и общества другое всё-таки. Очень многие мне вещи нравились у меня не было мысли что после учёбы я поеду обратно в Россию. Я хотела в любом случае

	оставаться в Европе был вопрос где но у меня не было такого что я серьезного рассматриваю варианты других стран.
41.	Изначально был план учиться, дальше нахожу работу в международной организации остаюсь там.
42.	Потом у меня был сложный период с поиском работы и переездом и практика. Потом у меня были очень тяжелые отношения. С насилием. Нехорошие были одним мужчинам. После аэропорта потом я приехала Берлин потом переехала в Берлин и стала жить в Берлине это ты начала задумываться у меня была парочка Романов без обязательств. Достала думается что у меня всегда были близки отношения женщинами и. Это был какой-то другой опыт я стала думать может быть всё-таки бисексуальна надо как-то попробовать. На тот момент у меня никогда не было секса женщиной.
43.	Мне сказали подруге сходи попробуй сексом женщинами заняться может быть это твое.
44.	Пока я жила и училась в первом городе мне это очень не нравилось и у меня было Депрессивное фаза. Я каждое утро просыпалась начинала плакать. Поиски работы ничему не приводили у меня какие-то подработки Какие-то переводы. Знакомая из ООН предложила мне подработку. Это коллега уходила в декрет и она сказала что есть возможно что меня возьмут на её позицию на время декрета. Я подумала что отличный вариант. Мне там особо не нравилось и то что она описывала звучало хорошо. Я стала туда ездить и там у меня завязался роман с уже знаком меня мужчиной.
45.	Поначалу это было весело и хорошо. Подработка была на конференции я туда приезжала несколько раз на несколько недель за раз. У нас с ним так всё весело и быстро развивалась и он мне предложил мне съехаться раз роман это все равно ты работаешь давай съедим ся. Я подумала в тот момент почему нет. Я продолжала там работать. Я об этом решение пожалела в день приезда к сожалению.
46.	Потом были тяжелые месяцы с ним не хочу сильно даваться в детали это была некоторая жопа и
47.	
48.	32:49
49.	
50.	После этого мы с ним решили переезжать в Берлин. В этой работе у меня тоже они совершенно пойдёт и отказали за день начало моего официального контракта. Потому что выяснили что у меня российский паспорт. Все при Surprise. И нету визы. И они на эту позицию взяли немка с гораздо худший квалификацией. Чем у меня. Я переехала в Берлин. Этот мужчина должен был приехать со мной но В итоге он меня кинул с переездом.
51.	Я оказалась в Берлине и снова пошла учиться. У меня была Мега стра тура немного переходная я не собиралась её заканчивать, но я думала это даст мне время и визу чтобы понять что делать дальше. У меня в Берлине было гораздо лучше чем Других городах.
52.	Я стала возвращаться к себе и после этих отношений восстанавливаться. Я стала задумываться о том чего я хочу. У меня появилось время и пространство понять чего я хочу отношений в принципе. Может быть так осознанно да я пью Задавала себе такие вопросы в первый раз. Я стала более серьезно думать о отношениях и своей сексуальности это было в Берлине мне было 25 лет я начала ходить на терапию. Оказался плохой терапевт. Я наткнулась на гомофобного терапевта. У нас не были совсем дурацкие разговоры он был против феминисток. К сожалению из-за этого я бросила терапию. Я в тот момент не стала искать другого терапевта. У меня занимался в момент поиска себя я стала думать что да возможно мне нравится женщины Доминго пробовать. Старшие подруги говорили мне попробуешь так женщинами может тебе понравится.

53.	Я сейчас рассказываю понимаю что уже раньше я задавалась тем вопросам. Я думала пойти куда-нибудь знакомиться женщинами у меня был страх очень большой этого. Страх что у меня же нету опыта а как же пойду не подготовлено я же ничего не умею в общем во франкфурте я из-за этого не пошла лесбийский клубы пати ещё что-то. В Берлине тоже очень долго. Это был очень долгий процесс я очень много читала. А у меня академический подход. Прежде чем какие-то действия совершать, я училась и готовил ась.
54.	Потом я помню что у меня настал момент, я помню какую-то готовила презентацию и целый день читала что-то для этой презентации. Что-то было ещё про Чечню что-то Депрессивное. И вот тогда я пошла в клуб Берлине. Это был лесбийский бар. Я нашла в интернете что там какая-то вечеринка я не пошла.
55.	Я познакомилась с женщиной точнее она со мной заговорила. Пании я сразу поняла что это не мой тип скорее, что мы очень разные но у меня на тот момент было Была цель секс женщиной, я поняла что для этой цели она подходит. Она была достаточно пьяная она меня спросила тебе правда нравится женщина. Я ответила да. Мы поцеловались. Я забыла уже как последний раз целовал другую женщину. И тут я помню что у меня было а как приятно, У неё нет бороды. Мы поцеловались обменялись номерами телефонов, у нас было свидание, потом она пригласила меня к себе домой, и у нас был секс. Мне очень понравилось.
56.	Она не ожидала что я так быстро разденусь. Но я готова была мне уже надо было. Я помню что мне понравилось я подумала да это моё. Это было такое радость и облегчение что я нашла кто это.
57.	
58.	40:34
59.	
60.	Не то что домой вернулась но это как-то. Все сомнения это долго непонятно ощущения понравится мне или нет оно или нет. Это был мучительный процесс. А тут именно что мне понравилось это моё. Что я оказалась права в свои оценке себя. Подготовка того стоило это определённно. И у меня было и Фария от этого всего. Я даже тогда понимала что место женщины совершенно разные мысли объективно друг другу не подходили. Она была из рабочего класса. По вечерам она неосознанно смотрела передачи это то пошла фоном а просто делай курила. А У неё была собака и кошка. С одной стороны у меня было и Фария я очень радовалась собаки и кошки. Я Рада была своей открывшиеся перспективы себя. По начало они хорошо относилась она для меня готовила.
61.	Когда кто-то проявляет ко мне немного заботы, у меня это очень сильно западает. Я из-за этого очень сильно влюбляюсь в людей которые мне не подходят. Мы с этой женщиной очень быстро съехались все по классике. В
62.	Через три месяца я приехала к ней. Это было немножко странное время но у нас не был хороший секс при этом. Я много гуляла с собакой. Собака было классно жить с кошкой было классно жить. Но с этой женщиной совсем не классно. А отношения строились вокруг быта.
63.	А а моя основная жизнь происходит у меня в голове что я читаю и думаю. Я в тот момент так раз собиралась на докторскую подавать. Моя внутренняя жизнь интеллектуальная мне гораздо важнее, чем жизнь моего тела. Мы даже не про секс говорим говорили, она всё крутилась Вокруг быта это было совсем не интересно. Я пыталась с ней вместе смотреть телевизор. Я не находилась мне даже там общего. Это все было без перспективно изначально для нас обеих, но мы обе пытались что-то из этого делать. Я была недовольна этим всем. А потом я познакомилась с другой девушкой которая больше моего круга я в неё сильно влюбилась. Я поняла что с прошлой девушкой смысла нет жизнь жить я ушла И потом я стал встречаться с другой женщиной. У нас были очень тяжелые отношения потому что было эмоционально тяжело и это были отношения на расстоянии. Это был уровень интенсивности который мне не подходящий. Она работает в академической среде мы друг другу все время

	ездили на неделю две. Мы много времени интенсивного проводили вместе это было тяжело у меня очень вымотали эти отношения. Но я почему-то хотела.
64.	На этот момент жизни я думала вот Я должна с. Я должна теперь иметь отношения. У меня был камин аут я экспериментировала и вот сейчас у меня должны быть отношения. Я нашла человека которая мне по формальным критериям подходит. Я уже должна строить отношения потому что пора. Я пыталась с этих отношений все выжить. Я соглашалась на вещи которые на самом деле не подходят это все было очень тяжело. Она на меня очень много кричала. Я надеюсь что я никогда в этой жизни больше на такое не соглашусь.
65.	Я начала делать свою докторскую у меня появилась стипендия. Я рассталась с ней в тот момент когда я узнала себя в интервью своих респонденток. А Я поняла что принудительный контроль coercive control Это то что между нами происходит.
66.	Мы долго расставались это было мучительно. Тогда я серьезно пошла на терапию я серьезно котом подошла нашла терапевту которая мне подходила. Я стала этим заниматься. Когда мы расстались я уже было окей у меня был камин аут до меня были отношения только с мужчинами так только с мужчинами потом у меня были две женщины я стала думать какая она всё-таки ориентация.
67.	Обе эти женщины меня гнобили в отношениях За то что у меня были отношения с мужчинами. И я себя на тот момент инфицировал а как бисексуалка. Они говорили что Ты отменя сбежишь к мужику. То что я не настоящая лесбиянка.
68.	Постоянно меня этим как-то гнобили. Это все было очень неприятно. Если я тебя уйду, то это не из-за того что я уйду к мужику потому что у него член, а потому что у меня не хорошо с тобой. Вот это всё херня. Когда рассталась когда я вышла из тяжелых отношениях. Я стала задумываться о том чего я хочу от отношений в принципе. Нужно ли мне отношения..
69.	Я старалась выжить это отношения я хотела очень чтобы они были. До этого.
70.	И: в кризис мы часто полагаемся на старые свои привычки, они часто консервативные. А я у тебя все строилась от базы нужны отношения все строилась оттуда. И у тебя не было в приоритете что нужно именно тебе.
71.	Д: ну да. Для меня характерно к сожалению до сих пор созависимые отношения. И это было классическая зависимость. Я соглашалась на вещи которые не подходят я не ставлю свои границы, это я делаю для человека что-то. Хотя не обязательно что это человеку нужно. Раньше у меня была была привычка людям помочь, и быть полезной. Логика была такая что я могу человеку помочь, могу быть полезна тем то тем то, такая хорошая девочка. И так я пыталась строить отношения что я могу быть полезна.
72.	И: Нехорошая девочка по крайней мере что в России подразумевалось хорошая девочка.
73.	Ди: я всегда думала себя как хороший девочки. Я бухала и одновременно училась и всегда ходила на работу. На меня и в родительском доме всегда было понятно что я хорошая девочка. Я знаю что я делаю, я никогда не фэйла в этом плане, я понимаю ответственность за свои действия. И стараюсь быть удобных начальником родителям.
74.	Ди: мой камин аут был для себя скорее личный.
75.	53:00
76.	
77.	Мой камин аут Бол личный и своим окружению. Но не семья. Во сколько у меня с мамой не близки отношения в принципе, мы с ней в принципе не разговариваем о том какие у меня отношения. Сейчас такая фаза что я не скрываю, don't ask don't tell. У меня не было официального камин аут о семье. Но я это не скрываю мы с мамой друзья Facebook, она видит что я посты делаю про какие про что. Я знаю она знает что мы в отпуске ездим с девушкой. Я говорю про одно и тоже девушку мы с ней поехали туда и сюда. Ну как-то можно догадаться.
78.	Я долго ждала что она мне напрямую спросит, но она не спрашивает. Она раньше спрашивала если у меня парень, потом она перестала. У меня это периодически

	<p>напрягает. У нас много других проблем в отношениях это не центральная тема. У нас достаточно поверхностное отношение в данный момент. Я не вижу для себя возможности с ней иметь близки отношения, каких не хотелось бы. Для меня каминаут это часть того. Это скорее разговор о том что меня действительно волнует скажем так это не про уязвимость. Я не говорю с мамой серьезных вещах. И она со мной тоже скорее нет. Мы говорим о быте. С ней хорошо про культуры можно говорить про книжки фильмы. Но она не понимает чем я занимаюсь. Зачем это. У неё совершенно другой подход к отношениям с людьми.</p>
79.	<p>У нас нет взаимопонимания. А ты сейчас строчка каминаут для меня был миру моим друзьям моему хорошенькую окружению. Я на работе не скрываю. Сейчас я Я на работе и про секс позитивности про поле а Марию говорю. Не начальница, но с коллегами мы обсуждаем это. Сейчас я максимально открыто. Я своим студентам напрямую не делаю каминаут. Но я этого не скрываю. Я представляешь никак пансексуал К. Но я этого не скрыва.</p>
80.	
81.	Часть 2
82.	
83.	<p>Ди: каминаут у меня был для себя, и потом я рассказала своим окружению. Люди с которыми она тут момент близко общалась с. В основном это был позитивный опыт, и не было какого-то негативного опыта.</p>
84.	
85.	57:05
86.	<p>Люди за меня радовались. А с кем-то расстроились отношения, я не знаю за этого или нет. Какие-то вопросы были дурацкие. Но в целом у меня позитив. Но главное что для меня это было позитивный вехой. Для меня это было важно. Прошло четыре с половиной года.</p>
87.	И: кто тебя вдохновил на это?
88.	<p>Ди: отношения с мужчинами не приносили особой радости. Плюс я об этом давно думала. Я подозревала что могу быть бисексуально. У меня не было чего-то одного и надо попробовать я долго к этому шла. Это был долгий процесс рефлексии.</p>
89.	<p>Люди которым я рассказала и так знали что происходит в моей жизни, с которым я близко общалась. Это было не Facebook и не публично в социальных медиа, это было не был публично это не это не мой стиль. А у меня есть близкая подруга с которой мы много на эту тему говорили, она меня вдохновляла. Она тоже в лесбийских отношениях. Она не изначально была лесбиянкой, она к этому пришла в 20 чем-то лет. Имея негативный опыт отношения с мужчинами и позитивный опыт и так она к этому пришла. И она старше, и она со мной на эту тему разговаривала я с ней на эту тему разговаривала. Некоторым людям в России рассказала на вопрос что нового.</p>
90.	<p>А В камин ауте я не употребляла лейблов. Я замечала скорее что люди по отношению ко мне употреблять какие-то лейблы. Я им рассказывала скорее про опыт. Чтобы я начала это называть определённым словом это прошло ещё несколько лет. Я скорее говорю что вот сейчас у меня скоро отношения женщины.</p>
91.	И: ты называла акт сам бисексуальный какой-либо за этим стоит это был другой вопрос?
92.	: Ди: да.
93.	И: Ожидал что тебя позитивно воспримут при каминаут?
94.	<p>Ди: да ты люди которые рассказывала скорее да. Я не помню честно. У меня есть до сих пор страх немного. Перед камин аутом. Каких-то новых ситуациях об этом заходит речь. Это чтобы это не средство но я немного волнуюсь. Я волнуюсь потому что я не знаю какая может быть реакция.</p>
95.	И: У тебя очень много знаний сказал что училась гендерных следование это связано с сексуальностью это повлияло на твою твою осознание своей сексуальности или отношении сексуальности?

96.	Ди: Для меня Гендерные исследования никогда не были прежде всего про сексуальность. Я к ним пришла с другой стороны. Я прошла через феминизм через следования насилия – что-то другое. Ну конечно стала читать другие вещи тоже задумываться про Гендер и про сексуальность. Про осознания себя и про Для меня Гендерные исследования никогда не были прежде всего про сексуальность. Я к ней пришла с другой стороны. Я прошла через феминизм через следования насилия – что-то другое. Ну конечно стала читать другие вещи тоже задумываться про Гендер и про сексуальность. Про осознания себя и про феминность.
97.	Естественно я стала задумываться об этом тоже.
98.	Поскольку я долго готовил ась перед первым сексом с женщиной, это скорее я слишком академический подход. Смеется. Я иногда думаю блин уже можно через опыт. На тот момент это скорее было так сейчас мы немного по-другому.
99.	Если я ишу новый сексуальный опыт то сейчас я скорее захожу со стороны опыта и практического опыта чем со стороны теории. А потом что-то про него читаю.
100.	Сейчас после 30 у меня другой подход к. Я смотрю на то чтобы б А потом что-то про него читаю.
101.	Сейчас после 30 у меня другой подход к. Я смотрю на то чтобы больше балансировать Больше свою интеллектуальную жизнь. С физической стороной, со спиритуальные. Я смотрю тем. Я стала свою жизнь интегрировать больше опыта не интеллектуального это стало тоже после 30 после 30 я стала ходить на секс вечеринки. Например. Я стала искать какого-то опыта где я могу быть больше в своей телесности в эмоциях в энергии ах и в каких-то других переживаниях скажем так. Они только через голову. У меня раньше было больше жизни через голову через интеллектуальность.
102.	
103.	1:07:36
104.	
105.	Окей а сейчас я смотрю мне нужно балансировать интеллект. Понимаешь о чем я. То есть это сейчас больше сознательное решение. Последние годо у меня появилось разный опыт про который я например не читала. Про бдсм я хочу почитать но читала достаточно мало. У меня мало теоретической подготовки к бдсм Для меня это окей. У меня есть какой-то опыт но я хочу больше почитать про всякие динамики и теории. Мне это дико интересно.
106.	Мне иногда не хватает это тем или ещё чего-то. Я сейчас себе позволяю проживать что-то и только потом смотреть на теорию. Раньше у меня было много теории а потом уже что-то переживает. Момент камин-аута вот момент каминаут а. Строчка и:
107.	И: как тебе больше нравится как было и как сейчас?
108.	Ди: Я не знаю. Для меня всегда важен баланс. Разных моих частей. Интеллектуальный частью телесный Части, сейчас я спортом больше с умом подхожу к этому. Это я больше знаю я больше понимаю. Я свое тело больше понимаю это как-то так все развивается. Я смотрю чтобы у меня был баланс такой. Что у меня делать счастливой это именно баланс разного опыта и разное время препровождения
109.	И: я задумалась об этом.
110.	Где: ди: давай расскажу что было дальше. Мы остановились на моменте что я рассталась ты женщина который мне было тяжело, пошла на терапию. Я стала думать чего я хочу. У меня были отношения с мужчинами потом с этими двумя женщинами, потом для меня был вопрос скорее бисексуальна ли я на самом деле или я лесбиянка. У меня был один опыт а потом другой. Потом я пошла на секс пати, это у меня был секс с мужчиной после четырёх лет перерыва. И там я поняла это правда для меня до сих пор, чтобы мне понравился секс с ним. Но у меня не было эмоционального переживания. Мне чего-то не хватало в этом. Это у меня до сих пор оставила осталось что мне периодически нравится мужчина что у меня с ним

	<p>сексуальные переживания разные, у меня бывает нехороший секс но я в них не влюбляюсь. Вот это романтическая составляющая, наверно у меня её никогда особо и не было то есть так вот сильно влюблённость привязанность там женщины или квир людьми. Потому что я могу с ними дружить. Для меня сейчас на данный момент не настолько важно чтобы регулярно иметь секс с мужчинами. Это скорее так получается, как-то происходит. И скорее я больше выбираю. Я больше серьезно отношусь.</p>
111.	<p>Лесбиянки мне нравится я не скажу все, но я с большинством могу представить что-то. У меня нет такого типа определённого у меня довольно широкий спектр того что мне нравится Внешне. Но с мужчинами у меня больше подход такой что, они должны быть профеминистами должен быть список чтобы я пошла с ними спать в постель и. У меня нету супер потребности чтобы на все соглашаться. Для меня был важный опыт с этим мужчиной мы с ним ещё виделись потом чтобы понять для что же это для меня значит.</p>
112.	<p>И потом я стала говорить что я бисексуальна, Потом когда я больше во весь квир мир окунулась, это был не мой выбор или что я искала, отношения транс человеком. Он сделал, Потом когда я больше во весь квир мир окунулась, это был не мой выбор или что я искала, отношения стран с человеком. Он сделал камин аут Я начала встречаться с женщиной и через два месяца был камин аут и переход. Я погрузилась в транс тему. Мне было очень интересно смотреть как человек меняется, как физически он меняется. Как меняется восприятия себя это тоже очень интересно.. И тогда я стала говорить что я скорее пан сексуально Что мне могут понравиться люди с разными идентичностей ми разными Гендер Ами.</p>
113.	<p>С разной внешностью.</p>
114.	<p>я поняла что могонамия для меня не сильно работает У меня скорее был с ней негативный опыт. Чем старше я становлюсь тем больше у меня опыта тем больше я отказываюсь от норм. Сначала я была готова окей отношения это вот так. Это нужно делать так и так неважно нравится мне это или нет. А сейчас я скорее так есть это норма и вот такая норма нравится ли мне это норма какой у меня с этим опыт как это может быть по-другому. И что-то попробовать.. И: откуда ты думаешь она появилась</p>
115.	<p>Ди: я много хожу на терапию. Я пишу диссертацию. Я много времени провожу в мыслях. У меня была стипендия, это значит что тебе дают денег за то чтобы ты читала думала и писала. И у меня проявилась просто время и ресурсы на то чтобы рефлексировать и также Это что привилегия Берлина что есть возможность набраться разного опыта.</p>
116.	<p>Разного опыта как сексуального, так и разного опыта разного формата отношений, так опыта с разными людьми. И просто пробовать какие-то вещи.</p>
117.	<p>И: На тебя повлияло каким-то образом жизни Берлине. На тебя повлияло каким-то образом жизни Берлине. А ты активно киваешь</p>
118.	<p>: Потому что здесь есть комьюнити здесь это возможно. У нас в я не знаю что было бы со мной. Если бы я жила в другом месте. Что ты думаешь было бы (what would have been). Я могу тебя плохо представить жить в другом месте, сейчас куда-то переезжать ну что я слышу от людей. Для кого-то других городах работаю, открываешь приложение dating, открываешь tinder, тебе показывают 3. Вот это вот комьюнити. Это принципе все что есть. Я утрирую с тремя но все равно. То что я слышу от своих знакомых коллег, личная жизнь все очень ограниченное или на виду.Строчка</p>
119.	<p>Тут есть и анонимность разная комьюнити и разные мероприятия. Сейчас чем больше людей я узнаю, у меня доступ к каким-то мероприятиям и событиям и просто какие-то знакомства.</p>
120.	<p>Я привыкла, у меня норма берлинская. Я уже давно считаю Берлин своим домом вот это моя реальность. А частично безумная ну вот такая классная. Не бывает странно когда путешествую по работе я же смотреть как это в других местах. Это так удивительно что Германия совсем Не такая и другие города они могут быть другими. Они могут классными прикольными совсем другой мир. Следующая строчка</p>

121.	Здесь у меня ощущение что я могу быть собой и здесь я стала собой. Я работаю. Ладно главное что я пришла больше к себе в. Естественно какое-то развития дальше происходит я себе разрешаю быть собой . То я знаю что под какие-то вещи конечно подстраиваюсь или думаешь должна подстраиваться, одну свою сторону показывать или удобные бывают. Сейчас я дальше больше и больше думаю что я границу свою Вот чем могу представить представь проставлять, и просто быть больше с тобой всё.
122.	И: каково тебе сейчас когда ты рассказала мне всю свою жизнь галопом через определённую такую призму? Следующая строчка
123.	:Насыщенная жизнь я люблю думать я люблю устраивать себе приключения. Я потом люблю размышлять на эту тему.
124.	
125.	1:22:22
126.	Tree of life Ди: корни получают это где я выросла. Как я росла что я видела. Это сейчас.
127.	Это негативный опыт гетеросексуальности не обязательно личный но как я видела что вот это вот норма , Который меня растят которую я вижу вокруг что она не работает. В отношении очень много людей. Отношения жизни в России которая мне не нравилось в отношении того как люди строит свои отношения мои родственники не любит вокруг корня.
128.	
129.	Земля. Метафора для меня это то что я дерево которая была пересажу в новую землю земля это Берлин. Далее это доступ к знаниям который я имею сейчас, это навыки рефлексии которые у меня сильно улучшились. Это возможно кита вещи проживать сейчас это моя среда академическая как город это я живу, какие-то ресурсы все это земля. Я была пересажена с этими корнями, которые может быть не очень живучие или что-то ещё. Я была пересажена в эту новую землю.
130.	Пустила новые корни в этой земле. Блин для меня дома это самое важное важное, ощущать себя дома здесь.
131.	
132.	Ствол. Что я всегда ценю. Я очень ценю свой интеллект. Я очень ценю свой эмоциональный интеллект. Свою открытость к новому опыту, в принципе к опыту. Свою способность адаптироваться и свое любопытство. Я очень заинтересована у меня вообще такой интерес к жизни очень большой. Который мне очень помогает. Он был со мной самого начало. Любопытство может быть это неправильное слово но живой интерес есть. Это стержень. Ещё строчка
133.	
134.	Ветке. Сложный вопрос. Я хочу на самом деле дальше развиваться. Мне процесс развития очень нравится. Процесс прихода к себе и процесс открытые открытия себя настоящей миру. И мне больше такой хочется быть и в отношениях тоже. Потому что я замечаю что я в отношениях подстраиваюсь и впадаю в зависимость. Мне просто хочется быть аутентичных собой всегда и так жить свою жизнь, как в работе больше быть аутентичный с собой, больше слушать себя. Какое-то такое. Я довольна тем чем я занимаюсь, я могу себе представить этим дальше заниматься. В плане работе мне нравится что я делаю и мне хотелось бы дальше это развивать. Меньше самой себя в чем-то ограничивать, и больше расцветает. И чтобы ветки дальше развиваюсь, зачастую я когда прячу.
135.	
136.	Листья. Люди которые поддерживают. У меня есть такая тэндэнции что я люблю всё делать одна. Мне тяжело просить о помощи. Но у меня есть несколько людей которым я доверяю. У меня как раз pattern что у меня старшие подруги. Это не всегда одни и те же люди мы сейчас менее близки потому что она в Петербурге живёт мы с ней очень долго были близки она много помогла в моем развитии. Другая которая помогла в моем камин ауте. У меня всегда есть фигура старшая сестры. У меня нет сестёр мне её очень

	<p>хотелосьбы и мне очень хоть я ещё и в других же Женщинах. Которым я доверяю. Например сейчас моя научная руководительница я её так воспринимаю, что она тоже как старшая сестра во многом. Когда кто-то с кем-то на равных, При этом но у этой женщины больше опыта. Она к тебе относится как к равной но как человеку, которая меньше жила имеет меньше опыта. Для меня это всегда очень важно в моей жизни фигура.</p>
137.	
138.	<p>Плоды. Подарки от других. Забота поддержка слушают меня. Слушают принимают принять это очень важная тема. Для меня принять это более высокая чем ценность чем любовь. Принятия понимание забота. Не то что советы но как-то поддержка меня на моем пути. Участие можно это тоже назвать. И пример моя научная руководительница. Она мне очень много свободы дала в проекте, из-за вот этот год что я работаю я очень сильно выросла. У неё подход который хорошо для меня работает, она мне доверяет. Большие серьезные вещи. При этом я знаю что я всегда к ней могу обратиться за совет там. Зачастую это было просто пожаловаться Вот это мне очень много дала. До сих пор много дает для моего развития всестороннего. Этот опыт продолжается.</p>
139.	<p>В бисексуальности какие подарки. Да у меня были отношения. Каждый отношения как-то влияет я считаю. Каждый человек жизненные тебе что-то дает в моей жизни скажем так я живу свою жизнь так. Я не люблю поверхностные отношения. Если с кем-то я встречаюсь серьезно что-то. Ср в плане интенсивности но не протяженности по времени. Я вкладываю это скажем так.</p>
140.	<p>У меня была травма парез Лицевого нерва. Часть лица была парализована и просто обвисла. Несколько лет назад просто воспалился нерв который ответственен за все мышцы лица я не могла закрыть класс я не могла носом двигаться я не могла улыбаться правая часть лица застыл и всё. Два месяца останавливалась это было очень страшно и непонятно. Это может</p> <p>быть ещё из Энтон чего-то более страшного например инсульта. Смотрю ещё всякие вещи. Одновременно с этим это был очень позитивный опыт. Из-за этого я много чему научилась. Процессе принятия себя своего тела и внешность это мне очень много дало. Потом я встречалась с транспернем который делал приход. Вот это теплота с которой он ко мне обращался, у нас не смотря что у меня было это лицо у нас были с ним встречи у нас был секс. Он ко</p> <p>мне так хорошо относился тот момент, он не говорил он нет это странно потому что я правда странно выглядела в этот момент. Было желание секса так далее и принятие меня в этом – мне это очень много дала. Я вспоминаю нём с теплотой как раз из-за этого. Тот факт что это не повлияло на</p> <p>наши сексуальную жизнь для меня было для меня был очень знаком моментом так. Это больше опыт принятия самой себя всего. Нужно быть идеальной гладкой в этой. Это своей сексуальности целое тело желание своих эмоций вот этого всего. Принять это то чего не нужно заслуживать.</p>
141.	
142.	<p>Цветы семена. Что Ты хочешь подарить другим людям. Поддержка на их пути людей, принятия так нет самой важно поэтому я людей стараюсь принимать таким ки они есть. Я стараюсь. Для меня этого многого знания тоже. Во сколько я вот в этом всём мире знаний и передачи знаний для меня это тоже очень важно. Этот транспорт который мы встречались я думаю я на него тоже имела похожее влияние позитивно. В момент наших отношений он делал переход и он мне говорил например что такой был момент что, он сделал стрижку когда он был женщиной. У него была женская короткая стрижка. Я к нему пришла в гости и он первый подстригся мужскую стрижку себе сделал. И он был одет по-другому. И он был именно другой. И у меня было ощущение что он забросил женскую отечность. Ты носишь зимнюю шубу и потом ты</p>

	спрашиваешь её тяжелую. Для него это был тоже очень важный опыт. Потому что я его увидела более настоящим. У меня было очень позитивная реакция на эти изменения. Для него это было очень позитивно.
143.	
144.	<p>Ты говоришь про бисексуальность но я идентифицирую себя как пансексуализм. У меня две идентичности которые для меня важны это лесбиянка и пансексуал К. Я как бы себя не идентифицирую из-за бинар Насти. У меня долго былиСо мнение насчёт слово лесбиянка, что молодые женщины себя с ним не инфицируют. Я в какой-то момент у меня была долгая борьба несколько лет со словом лесбиянка. Я себя так не называла даже если другие люди меня так называли. В какой-то момент это приняла это нужно и политически важно говорить о том что да и лесбиянка я сплю с женщинами. У меня желание жить женщинами так далее. Для меня это важно это идентичность . И мне это не мешает я могу быть лесбиянкой и хотеть секса с мужчиной. Это неважно это моя идентичность Это говорит о моей принадлежности к определённой группе людей, а пансексуализм это то что больше отвечает реальности нереальности моего желания или скорее описывает что разных гендеров и разной внешности. У меня тут типажа внешне, мне нравится индивидуальность queerness зачастую если у них есть верность. Мне нравится мужчина который имеет тэндэнции к бисексуальности, я думаю что это их расслабляет и он уже не такой У меня тут типажа внешне, мне нравится индивидуальность верность зачастую если у них есть верность. Мне нравится мужчина который имеет тэндэнции к бисексуальности, я думаю что это их расслабляет и он уже не такой гетеро мачо.</p>
145.	Мне не нравится когда говорят ты женщина и этим ставят рамки. Я не могу сказать что я не бинарно но я себя не всегда чувствую женщиной. Я себя чувствую человеком прежде всего, что касается Б биологии менструации, я женщина. Что касается феминизма, женского опыта важного в этой момент я безусловно себя это цитирую как женщина.

1.	Keit
2.	И: Сексуальность это не та тема на которую рефлекслируешь. Это большой вопрос. Расскажи мне немного про себя чтобы я представляла что ты за человек
3.	К: Я тогда начну, что конкретно тебя интересует?
4.	И: мне интересно важные вещи из твоей биографии где родилась как переехала чем занимаешься сколько лет, в каких отношениях состоишь?
5.	К: я здесь уже давно 17 лет,
6.	К: я здесь уже давно 18 лет, в 2003-м году переехал из Москвы . Это было спонтанное решение но как сказать, это возможность у меня было с 99-го года. Когда мои родители получили статус контингентных беженцев. По еврейской линии. Мы в 99-м году снова уехали в Россию, Но тем не менее вид на жительство у меня был. Не знаю почему это было очень спонтанное решение . Многие факторы имели влияние. Большую часть сознательной жизни я провела здесь. Я переехала в 19 лет сейчас Мне 36.
7.	Я приехала сюда к скрипачка и училась в Москве в конце аватаре, я хотела здесь продолжать учиться и может быть пожить. Тогда у меня была девушка в Москве.
8.	Мы сталкивались с определёнными проблемами. Я думаю это сыграла какую-то роль, потому что я думала что здесь у нас будет больше будущего. Но так получилось что я три года не могла здесь поступить в Колледж. Я была на самозанятости как музыкант ка. Потом я поступила в Дрезден и остановилась на много лет. Я закончила всё через девять лет мне было 28. Через год после того как я приехала в 2004-м году я вступила в отношения с женщиной, и в 2010-м родился наш сын её Натан. Этот я поняла что могу делать что-то другое, я пыталась я хотела изучать уже другие вещи. Поскольку у меня был один курс консерватории законченный, Московская школа с музыкальным уклоном – там не хватало каких-то важных предметов. Я не могла подтвердить аттестат зрелости. После диплома я пошла учиться на теологические факультет в Гумбольдту. Там были такой мастер религия культура: на перекрёстке культурологии и религия веденьи. У меня был диплом по скрипке и вообще никаких навыков научно работа. Я там нашла нишу философии.
9.	В я пишу докторскую уже пять лет, наполовину на теологическом факультете, половину как Философ К. Но никак Но никак диалоги не теология.
10.	Я сейчас состою в отношениях со своей девушкой мы вместе пять лет.
11.	У меня такое ощущение что моя жизнь была с 20 до 20 до 30 лет, как будто моя жизнь вся там осталась. Я не понимаю как мне сейчас 36, и эти 10 лет куда-то просто быстро пролетели я все эти 10 лет была в отношениях с одним человеком, сама в шоке.
12.	И: какие важные изменения до переезда произошли с тобой, про сексуальность или отношения.
13.	К: я достаточно рано обнаружила свою сексуальность мне было лет шесть. Я направляла струю воды на Вольво испытывала оргазма но не знала что это такое. В 13 лет меня уже тянуло к другим людям. Я ждала возраста Джульетты и ровно две недели до того как мне исполнилось 14 лет Я начала активную сексуальную жизнь. Что было странно я вообще не влюблялась в людей. Я первый раз влюбилась свою девушку мне было 17 лет. И мои чувства развивались медленно. Был большой опыт с разными людьми цс люди мужчины женщины. У меня не было никаких чувств,, я могу понять что Можно скучать по семье, но я не могла понять как можно скучать по незнакомому человеку.
14.	
15.	Я думала что никогда не влюблюсь. Это произошло в 17 лет. Можно скучать по семье, но я не могла понять как можно скучать по незнакомому человеку.
16.	
17.	10:08
18.	

19.	К: Я думаю что это не типично потому что я никого не знаю друзей. Я никогда таком не слышала. Я не встречала людей которые влюбляются поздно и при этом достаточно рано начинают актуальную жизнь
20.	И: я слышу сильную Доля сама определение в твоих решениях. Ты просто принимала какие-то вещи как заданность то есть это приятно и всё. Потом я слышу сомнения. Люди которые любят друг друга должны скучать Друг по другу. но у тебя было по-другому.
21.	К: Нет, люди у которых секс должны любить друг друга. У меня такого не было я переживала поэтому поводу немножко.
22.	И: опиши себя перед приездом как пришла к этому решению, в каком-то месте ты была эмоционально тогда Где это было а чем ты думала мечтала.
23.	: Я была в отношениях, я снимала с ней комнату, мои родители упорно твои утверждали что я сбежала из дома. Я очень просила их посмотреть на это по-другому. При этом они продолжали употреблять к моему самостоятельному жилью выражение «сбежала из дома». Это было время когда мне захотелось больше свободы, свободы возможности которые у меня есть. И готовность свобода это пользоваться. С одной стороны я хотела с другой стороны не хотела. Я не хотела в Германию уезжать навсегда Тая я хотела про учиться какое-то время, и потом потом поехать куда-то ещё. Я тогда ещё видела свое будущее со своей девушкой, что мы поедem в европейскую страну и будем жить открыто. Открыта быть в отношениях, построить семью, когда это будут все принимать. И самореализации.
24.	Мне хотелось заниматься чем-нибудь другим, не скрипкой. И больше самой принимать важные решения в своей жизни, Они за счёт родителей что долго у меня было.
25.	И: у тебя есть братья сестры?
26.	К: У меня есть брат, на пять с половиной лет старше.
27.	И: ты говорила семье чтобы сексуально?
28.	К: Это тоже пункт, я не говорила. Я когда влюбилась тогда, я подумала что должна что я лесбиянка Я теперь должна быть лесбиянкой. У меня было клише которые я не рефлексировать, если я бисексуальна, то я не могу быть в отношениях только женщиной. Во сколько мы хотели моногамные отношения, то я должна решить что я лесбиянка, чтобы не было опасности со стороны мужчин. Это долго у меня держалась. Это установка. Это значит что мне нельзя в сексуальные отношения с мужчинами, но смотреть можно. Речь была о сексуальной верности, чем поле человека. Мне тогда казалось что если я до сексуальная женщина то у меня постоянно нужен будет мужчина и я не смогу ввести моногамны отношения. Если я допущу Инфицировать себя как бисексуальную женщина, то мне действительно будет не хватать мужчин, тогда я не смогу быть верной своей девушке, это значит что я должна переключить что-то в твоей своей голове и решить что я лесбиянка. Мне очень сложно это сформулировать. Я это не рефлексировать, для меня это было очень новое чувство влюблённости, я не хотела этого человека потерять.
29.	И: ты согласилась нова ногами, исключила что лесбиянка,, Потому что у тебя особенно <i>dorogi</i> были эти отношения. И так понимала сексуальность в это время. Я бы с ней вместе решаете приехать в Германию да?
30.	К: не совсем мы об этом очень много говорили. У меня был вид на жительство, у неё были ограниченные шансы попасть в Германию. И мы все время об этом говорили. Это были планы на когда-то переехать в Европу но не в Германию Германии ему обижать не хотели. Для меня это было такое травматическое переживания, этот переезд, что я действительно каких-то моментов не помню.
31.	Он был настолько с бухты-барахты, я помню у меня был скандал с родителями, это было 26 декабря. Я помню даты которые важные но какие-то вещи я не помню по содержанию.
32.	Я не сдала в консерватории какой-то экзамен, я всегда была очень наглая, заставила всех преподавателей ненавидеть себя, у меня исключили без права восстановления, без права поступления заново. Я не знаю почему. Я всего лишь завалила один экзамен. Причин не было так строго меня исключать но это неважно, может какие-то ещё аспекты играли в роль. Родители были в шоке в слезах, Был скандал. 16 января я уже сидела в самолёте, прошло три недели с момента того как мы это решили я решила родители решили. Я не помню как я сказал всё я уезжаю жить в Германию. Или они сказали. Вот это я не помню.

	Такая мысль что время было, это событие которое дало импульс к этому. Это сора ну и понимание мне не нравится то чем я занимаюсь то как я живу, мне нравится что в секретариате допытывается что у меня один и тот же адрес С моей девушкой, она тоже была пианистка и училась кататься консерватории. У нас был дуэт с ней. Почему я со своей партнёркой по камерному ансамблю назывался этот предмет у меня один и тот же адрес. Какие-то такие вещи у меня начала всё бесить в России.
33.	И: кто-то нарыл эту информацию подошел к тебе?
34.	К: нет не нарыл. Просто я в секретариат сообщила новый адрес и моя девушка тоже и кто-то это заметил. И спрашивал как так может быть.
35.	
36.	20:42
37.	И: и в какой это была форме?
38.	: Я тогда приняла это как осуждения.
39.	И: как будто тебя поймать на чем-то пытаются?
40.	: Да как будто меня поймать на чем-то пытаются. И полная не по Ни понятия, как так из Москвы я переехала в какую-то задницу. Следующая строчка и:
41.	И: как будто ничего не делаю неправильно, ощущаешь как будто ты что-то сделала неправильно.
42.	К: Он наверно да так сказать можно.
43.	И: проблем с дискриминации насколько поняла у тебя сильных не было? В семье на работе?
44.	К: всем я нет я не работала, в консерватории только вот этот единственный эпизод. Что явный намёк был, женщина не помню должен это занимало. Ещё строчка была такая лесбийская тусовка на тверском бульваре, мы тогда туда ходили...
45.	И: то есть было какой документы?
46.	К: Да было коммьюнити. Даже был форум.
47.	И: то есть ты была активно нашла этот форум нашла это ко мне это? Коммьюнити.
48.	К: я нашла форум я нашла коммьюнити, у меня был лучший друг гей у которого много было связей. У нас был свой интернет кафе (смеется) в котором мы каждый вечер собирались и там сидели и Chute. Кстати может это сыграло значение, что я не хотела быть без сексуальной, Не знаю, потому что как раз со стороны девушек которые себя описывали как лесбиянки, они очень недоверчиво отношения относились к тем, то есть ко мне, когда-то я сказала что я бы сексуальная, и сразу мне было сказано что тогда что ты здесь делаешь.
49.	Я уже точно не помню но коммьюнити у меня было достаточно большое. Я себя тогда несмотря ни на что чувствовала в безопасности. Да были замечания были замечания на улице Когда мы целовались или ходили за руку. Но это в принципе было возможно, они были настолько агрессивными. В то ситуации который сейчас что происходит сейчас в Москве, это не сравнить. Но При этом я себя в общем и целом я себя неуютно чувствовала.
50.	И: в остальном ты говоришь про коммьюнити с теплотой оно было большое ты перечисляешь встречи я слышу за этим чуть ли не семейности.
51.	К: да да да, она действительно чувства семейности такое было.
52.	И: ты знала других бисексуальных людей? Или Скорее ты помирилась с тем что теперь ты лесбиянка и скорее с этим себя идентифицировала и внутренне и в коммьюнити.
53.	К: я знала без сексуальных людей. Но это были женщины которые находились в отношениях с мужчиной, и могли себе представить сексуальную контакт женщины. То есть это то что я видела как Бисексуальность я имею ввиду на практике.
54.	И: в этом наверно сложно себя было идентифицировать identify цировать.
55.	К: Ну наверно да.
56.	И: и справедливо будет сказать что в России ты не видела никого кто был бы как ты?
57.	К: да, ну или я не знала об этом.
58.	И: в суммируя её жизнь до этого момента.
59.	И твоя девушка тоже идентифицировала себя как лесбиянка?

60.	К: у неё был Первый опыт со мной как женщиной. Именно с женщиной первый опыт они в принципе первый раз. Она на тот момент состояла в отношениях с мужчиной. Потом она их прекратила или не прекратила не знаю.
61.	И: выходит твоя партнёрша тоже актуально? Следующая строчка
62.	К: (Да да.
63.	И: и в это обсуждали между собой
64.	К: ну конечно.
65.	И: какие там темы были?
66.	К: Мы как-то вместе познакомились через этого моего лучшего друга и он тоже был в консерватории. Скорее у нас сводилась это на практическую тему сексом. Ну поехали в Питер и у нас до этого не было сексуального контакта нам было обеим ясно что это случится в Питере. Я помню мы едем в поезде и что-то говорим другом, xxx слушай а как мы будем трахаться без члена? Я думаю о так понятно.
67.	Для неё это что-то было абсолютно новая. И этот вопрос член или не член он у нас постоянно присутствовал. Я думаю о так понятно.
68.	Для неё это что-то было абсолютно новая. И этот вопрос члены член постоянно присутствовал. Но я не помню на уровне сексуальных фантазий. И конечно да наши отношения бисексуальности. Я думаю у неё в принципе тоже так было что она решила переключиться. Потому что у неё тоже до этого были отношения только с мужчинами и у неё действительно были отношения с чувствами и совсем. Что конкретно мы там ещё обсуждали я не помню.
69.	И: для меня звучит как будто бы ты была такой примером для подражания для неё возможно, потому что для неё это был Apple первый опыт за женщиной. Может быть она смотрела на тебя через призму того как она может Вести себя. Ты говоришь что она у тебя спрашивала чтобы ты объяснила или показала как секс будет? И что она про себя начала думать как ты?
70.	К: Я не знаю кто первый начал. Я не знаю может быть даже она сначала переключилась, для меня было решающим фактором что я влюбилась, это была женщина, соответственно я лесбиянка. Можно очень долго интерпретировать. Но мы обе переключились.
71.	И: потом переезд.
72.	К: я одна приехала, отношение не закончилась. Через пять недель я села в автобус и поехала в Москву и мы две недели путешествовали по золотому кольцу. Потом я помогла ей сделать визу она прилетела Сюда на месяц. Потом она была с каким-то ансамблем в польше часто. Мы там встречались встретились в Кракове провели несколько дней вместе и поняли что мы отдалились друг от друга. И отношения сошли на нет.
73.	Мне начала нравится другая женщина я поставила точку уже в этих отношениях.
74.	И: при переезде для тебя отдельным пунктом стояла Хотелась Европа что-то чтобы жить открыто в отношениях так как тебе хочется. Это был побочный эффект переезда? Или главной темой?
75.	
76.	31:42
77.	
78.	К: Главные темы было чувствует себя свободно. Я себя в принципе Россия себя не свободно чувствовала. В какой бы страну я не поехала мне нужна виза сделать её трудно. Когда у меня появился вид на жительство (смеется) это открыла мне окно в Европу. У меня действительно было чувство сильная что я просто хочу делать то что я хочу. И конечно отношения это распространялось. Я хочу находясь со своими однокурсниками однокурсницами когда они рассказывают. У меня была однокурсница которая была замужем и у неё был ребёнок она постоянно рассказывала что она где-то была с мужем или какие-то эпизоды жизни.
79.	Я понимала что я не могу рассказать. Я сразу не рассказала когда мы начали общаться. И потом я не решалась когда я об этом рассказала она перестала со мной общаться.
80.	И: То есть не зря ты сдерживала себя

81.	К: Это подтвердила очень да. (Пауза) это был эпизод когда я подумала я не хочу так жить я не хочу таких отношений я не хочу таких друзей. Я хочу жить в стране где это само собой разумеется, что я могу быть с человеком независимо от его джандро.
82.	И: Ты переезжаешь у тебя нет проблем с прекрати, что тебя отличает от опыта других мигрантов. Ты киваешь, ты активно ты думала об этом?
83.	К: Да я думала об этом, я со многими людьми познакомилась. Музыкальный мир очень тесный поэтому я увидела многих из своих одноклассников потом выяснилось что с сыном директора музыкальной школы в которой учился мой брат что он тоже здесь живёт. Что он тоже здесь живёт. Среди музыкантов нашлись контакты которые у меня уже были в Москве. Может не такие близки. Я конечно видела с какими сложностями приходилось сталкиваться. Они переживали по поводу того смогут ли они продлить визу.
84.	Подруга с которой я познакомилась у неё была российская и израильская гражданство двойное гражданство. И у неё мама жила здесь в Германии и когда у неё мама умер отец она хотела приехать и поддержать маму. Ей приходилось каждые три месяца продлевать визу. Я не давали разрешение на работу. Конечно я все это видела
85.	Я понимала насколько у меня много привилегий на этот счёт.
86.	И: ка Какими чувствами отзывался у тебя?
87.	К: Наверно никакими. Это просто был факт приезда.
88.	И: у тебя было комьюнити ЛГБТ Э. И музыкальная комьюнити она звучит более либеральным чем в принципе если мы берём страну, и более открытым к путешествиям интернациональным, более толерантным?
89.	: Можно сказать и так но тем не менее У нас дома было очень много людей, или я общалась с людьми, все знали что они состоят в гомосексуальных отношениях. При этом это никогда не Тимати Зира валось.
90.	Были эпизоды что какие-то праздники скобочках (мои родители всегда устраивали много вечеринок) (смеется) приглашали много людей раньше. Это были некоторые люди, Мужчины которые приходили в сопровождении мужчины они женщины. И женщина тоже.
91.	Все об этом знали что они состоят в отношениях что это люди состоят в отношениях, но они никогда не представляли своих спутников или спутница что вот это моя жена партнёра или партнёршу. Всегда это было просто подруга что в русском языке в отличат немецкого очень митральный звучит Нейтрально звучит.
92.	В принципе об этом все знали но об этом никто не говорил
93.	И: открытый секрет?
94.	К: да да наверно открытый секрет (усмехается) да. Это я к чему к либеральной среде. В принципе толерировалось но на таком уровне что не стоит об этом говорить вслух.
95.	И: только толерировалось но не больше. явно Она об этом громко молчали
96.	К: Я ещё знаю 500 эпизод с моими родителями у меня мама намного младше чем папа, она была студенткой в Москве и она снимала квартиру вместе с одним молодым человеком. Я её спросила тогда и как папа не ревновал. Она ответила да нет он был гей. Поэтому если бы конечно он был гетеросексуальном то папа бы Конечно больше не очень хорошо находил бы эту идею мама в восторге рассказывала как она наблюдала гейпарад в Нью-Йорке как это красиво, и как это празднично как это здорово что такое возможно. Но тем не менее она не могла просто так сказать что режиссёр К которые ставят спектакли у них театре лесбиянка и у неё отношения со своей ассистенткой.
97.	Это заувалировалось и сообщалось С кривой усмешкой улыбочкой.
98.	Понимаешь что эти отношения просто не воспринимают всерьёз Это всегда выглядит как что-то необычное интересное, и как будто никто не может представить что эти люди тоже друг для друга какое-то значение имеют.
99.	И что это не просто я человек искусства и это мой такой ход чтобы пропиариться. И мне это всегда мешало. Мне трудно было это родителям объяснить потом. Потому что они всегда говорили ну что ну ты же знаешь наши отношения мы же никогда мы же ничего.
100.	То что отношение другое я замечаю по сей день тоже.
101.	И: папа мама тоже музыканты?

102.	
103.	40:09
104.	
105.	К: Да тоже в театре или в оркестре.
106.	И: какое твое Высказывания они говорили то что мы никогда?
107.	К: когда я им пыталась объяснить. Все их толерантность конечно прошла когда Я маме рассказала что я влюблена в девушку. Это было до переезда. Но конечно потому что потом мы с ней съехались было понятно что мы хотим вместе жить.
108.	Реакция конечно было, нет но не конечно. Я не ожидала такой реакции потому что. Моя хале в машине она Чуть не попала в аварию, ей пришлось съехать на обочину и она так плакала как будто что я там не знаю ей сообщила. И сказала только папе не говори и конечно в тот же вечер она сама ему все рассказала. Ну такая достаточно классическая ситуация вот.
109.	И в принципе я потом их этим попрекала. Много пауз грустный опыт. В каких-то разговорах когда уже стало ясно что мои родители сюда никогда не приедут, получилась такая ситуация что мы никогда не сможем жить в одной стране. Кроме может быть случай если мы найдём какую-то третью страну где родители смогут жить и я. И когда в какой-то момент у меня папа спрашивал не хочу ли я вернуться я говорила нет.
110.	Я объясняла что мой образ жизни уже сложился я настолько привыкла К открытому отношению к этому. Что я в Россию себя не могу это больше представить. Они себя чувствовали очень открытыми толерантными, на фоне того что
111.	И: и твои предки шли против этой античности и античности?
112.	К: да.
113.	И: предложила паузу. Сам приезд можно назвать турбулентного временем ты сказала что ехала фонтана.
114.	К: У нас интеграции была история. Ну да это была история. Представь себе 2003 г. чтобы выйти в интернет, тогда это более интернет кафе на каждом шагу у. Разговоры по телефону и смс в Россию стоили очень дорого. Контакт с людьми в Москве был ограничен.
115.	И скорее это просто была ужасная одиночество. Я жила у друзей родителей, спала на раскладушке в квартире потом мне давали ключи для другой квартире где я тренировалась со скрипкой. Потом я возвращалась спать на раскладушке в другую квартиру. Все вещи до сих пор лежат в чемодане нет личного пространства ты не можешь ничего разложить. И это одиночество, ты не можешь по WhatsApp У с кем-то поговорить. Сама даже сейчас представляю не понимаю как я это выдержала. Наверно я не выдержала поэтому через пять недель поехала в Москву
116.	К: ну и с языком тоже он не давался поначалу я не говорила по-немецки когда приехала. По-английски я говорю не очень хорошо не могла общаться. Я тогда себя не могла представить что я живу в какой-то стране я не могу говорить на языке. Для меня это было первым необходимым условием – выучить этот язык.
117.	Иначе я не могу здесь шесть жить. Понятно что многие на английском говорили но тогда, мне кажется Сегодня это нормально по-другому. Ко мне обращаются по английски на всякий случай потому что не уверена говорю я или нет хотя сами говорят на немецком. Мою девушку тоже часто спрашивают на в Берлине на английском откуда она в скобочках девушка темна кожи). Откуда она на Беленко она из Берлина.
118.	В основном я была в Потсдаме это тоже немного другое место. В общем и целом я себя чувствовала неуютно потому что не знаю язык этой страны.
119.	И: Тут всплывает твоя идентичность эмигрантки.
120.	К: кивает соглашается
121.	Я вернулась в Москву на две недели. После я вернулась в Германию. Я не знаю что изменилось но когда я приехала я ехала в Испании Оспан в метро. И было тот типичный сигнал берлинского метро когда закрываются метро. Этот типичный звук когда Поезд разгоняется, это совершенно по-другому звучит чем метро в Москве. И тогда я помню что у меня было чувство что я приехала домой. Действительно чувство.

	Чувство дом это отдельная история. В тех границах в которых я могу это почувствовать да это было да я могу приехать сюда я могу и до сна какое-то время остаться. Хотя как я действительно сказала я себе не представляла что я так настолько долго то я задержусь.
122.	Что это будет перевалочным пунктом. Для меня всегда Европа была приемлемой. Потому что я тогда хотела быть недалеко от родителей. Франция Италия Испания, там где потеплее, там где люди немножко по темпераменту другие чем немцы.
123.	Меньше ищет слова на русском. Давление принуждения где-то оставаться тем больше я могу создать вокруг себя чувствую дома. Допустим если я где-то в отеле я могу на это время действительно почувствовать себя дома. Надо мной всегда смеялись. Особенно немецкоговорящие люди когда я говорила пошла домой, потому что они говорят пошли в отель или пошли в квартиру. Я всегда говорила пошла домой.
124.	Я всегда могла быстро это создать для себя Я Может быть поэтому в Германии это произошло достаточно быстро, потому что я думала что надолго здесь не задержусь. Два года доучиться, получить высшее образование. Естественно сознанием языка, потом я поеду дальше. И потом там будет мой дом. Такая кочевничества жизни
125.	
126.	50:50
127.	
128.	И: Это интересно из истории иммигрантов иммигрантов. Похожее тема проскакивает что люди приезжают и им становится очень грустно но одновременно они очень быстро понимают что это их дом им хочется здесь быть. И такая противоречивость была у меня я не знаю у кого её не было.
129.	Это невероятный ресурс, и этому многие долго учиться. Не выживать а сразу жить. Ты понимаешь о чем я?
130.	К: Я попыталась с того что это возможно насколько это возможно создать себя максимально комфортные условия. К счастью ситуация жильем очень быстро изменилось. Я быстро нашла квартиру. Мне легко очень легко было адаптироваться. Мне нравился этот район мне нравился этот дом мне не нравилось квартира, но при этом я приняла да это как бы моё а здесь я дома. И
131.	И: ты смогла временную ситуацию отделить от большой картинке того. По большому счёту я всё делаю правильно.
132.	К: да и извлечь из этого как можно больше но не пользы, от того чувство что я живу. Несмотря на то что это тяжело турбулентное, Что не понятно что будет дальше, что мне нужно сдавать какие-то вступительные экзамены и я понятия не имею какой там уровень. Что у меня будут спрашивать на языке который я не знаю.
133.	Это тоже такие чувства – это то что я знаю что в России я всегда все время имела. Это обычная жизнь. И плюсом мои родители постоянно были где-то я иногда ездила с отцом на какие-то гастроли. Длительное пребывание за границей было не ново. Несмотря на то что ты ситуация другая.
134.	И ещё очень важный фактор я чувствовала что любой момент могу вернуться. Я не сожгла все мосты продала квартиру и уехала и всё. Я знала что у меня родителя своя комната и ничего не изменится. Если совсем невмоготу я всегда могу вернуться это было очень важным фактором. Я была здесь потому что я этого хотела они потому что все уже. Потому что я поступила в университет и обратно хода нет. Не можешь это вспять повернуть. Мне кажется ты задаешь вопросы я уйду совсем другую сторону.
135.	И: пауза
136.	
137.	Part II
138.	
139.	00:00
140.	: Я суммируя что она сказала RevPAR ты возвращаешься в 2003-м и что происходит?

141.	К: Я наконецто почувствовала себя дома. Поняла что я здесь останусь по крайней мере на какое-то время. И всё я начинаю тусоваться ездят какие-то клубы чуть ли не каждый день. Знакомиться с людьми, то есть попробовать тоже в комменты попасть.
142.	И: а как ты сказала ты не собираешься сибо себя всего лишается чтобы потом себя всем наградить, ты сразу начинаешь себя интегрировать чтобы тебе было весело. Я слышала от Мигран так такое такую вещь, Что вначале многих тянет в клубы, для тебя это тоже вещь?
143.	К: да да да очень действительно. У меня вообще совместила абсолютно режим сместился режим дня. Я была практически каждый день только в 6 утра дома. С утра начинали ездить поезда и я знала в какое-то время.
144.	И: расскажи про свою личную жизнь в это время что она себя представляла что тебе хотелось?
145.	К: сначала я ещё была со своей девушкой вместе, потом когда мы расстались мне захотелось знакомиться с людьми. Тогда действительно только женщинами, тогда было такое время когда мне хотелось свою лесбийскую часть свободно установить прожить так как я хочу. Чтобы не было постоянно в голове там к ней не буду подкатывать потому что не знаю лесбиянка ли она и чего доброго ещё обидеться, сейчас я в отношениях с ним Не могу изменять. Было такое время когда просто себе позволила всё. Какое-то время я была в отношениях, просто встречалась с каким-то людьми. А потом я попала в русско говорящую лесбийскую тусовку – это было достаточно весело но в общем я действительно постучала много времени развлечение общение с людьми.
146.	К: я не должна быть в каком-то клубе, чтобы подойти к кому-то познакомиться. Я чувствовала что я даже в любом кафе могу свободно говорить с девушкой, если она поймёт что я к ней клеилось я не получу пощечину или ещё что-то. В России у меня в принципе такой страх всегда был. К своей девушке я подкатывал очень долго и осторожно. Я действительно очень боялась негативной реакции.
147.	В России у меня такое было что для человека который сексуального, если кто-то подумает что он бисексуальный, или не дай боже гомосексуальный – это будет оскорбление. Здесь я себя так не чувствовала, это было очень приятно ощущение. Это было чувство нормальности которого в России мне не хватало.
148.	И: я себе представляю что даже если бы никто не обижался в России на то что ты подкатывал все равно У флирта есть подошлёка триггера, что ты можешь огрести. Будто бы ты сделала что-то нехорошая плохое, само собой разумеющееся что нужно контролировать себя на случай кто-то решит на тебя взорваться, но вот такая вот реальность. Я могу представить что это создавала самоконтроль, самооценку которую ты проговорила уже. Как раз все это продолжалось ПДД мы делаем но мы не говорим об этом.
149.	К: Да я очень поддерживала эту игру не знаю даже почему.
150.	И: тебе приходят в голову какие-то новые привычки, которые к тебе пришли новые вещи которые ты делала начала делать Германии и они с тобой остались?
151.	К: ну да флирт. Во вторых так как я Рассказываю о себе я не говорю здрасти, моё имя, я лесбиянка или там без сексуальная женщина, но в каком-то таком контексте я сняла квартиру и говорю своей хозяйки что я тут буду жить одна, но иногда тут будут трое детей и моя девушка и собака. То есть я не должна говорить что... Я не помню делала я это в России, но скорее всего в похожие туацию в России я бы сказала конечно я буду приглашать иногда друзей. Это я действительно изменила. Даже кстати кстати, когда пользуюсь услугами в Германии, мне нужно что-то починить то я пользуюсь услугами русскоговорящих людей, У меня появляется чувство она сейчас так говорит или нет. Но это время я все равно это делаю. В общении со всеми остальными кроме русскоязычных людей приехавших из России особенно. Не из Украины. У меня бывает короткий момент может быть ничего не стоит сейчас Говорить про мою девушку.
152.	Этот инструмент всплывает хотя я не хочу им пользоваться. Интересно было когда в 2014-м году моя жена рассталась со мной. У меня понесло с катушек я впала в депрессию, у меня никогда такого не было я никогда не делала этого не в юности я начала заниматься сама повреждением. Я как раз тогда написала мастерскую и мой научный руководитель хотел какое-то доктора нская место мне выбить. И у меня

	все полетела, потому что я эмоционально не справилась с этой ситуацией. В это время, у меня есть очень хороший друг с которымМы очень близко общались. У нас было сексуальное влечение друг другу
153.	Но мы его подавляли наверно
154.	11:37
155.	
156.	Потому что нам было важно именно та дружба которое у нас было на том уровне. Но так получилось через две недели после того как мои отношения закончилось я начала отношения с ним. Я даже не знаю как это описать, потому что он был категорически против дефиниции что у нас отношения. Но мы часто виделись часто куда-то ездили, если мы не виделись то мы писались по телефону. По качеству это были такие отношения все признаки одно ему лично было важно сказать что это не отношения. Я могу понять моё тогдашние состояние учитывая, Я была очень лабильной психические делала какие-то странные вещи. Очень очень странные вещи, которые для себя не могла объяснить. Но я все равно каком-то разговоре если я с ним еду я скажу что я вот со своим любовником поехала dass ich mit meiner Affäre unterwegs bin. Естественно я просто говорила Mein Freund. Я понимала насколько это легче это все равно другое чувство вдруг почувствовать что ты говоришь что от тебя люди в принципе ожидают. Да? Я естественно тоже но не естественно я много слышала практически как комплимент имелся ввиду как говорила когда мне говорили о ты не выглядишь как Россиянка в ответ на то что я говорила что живу женщиной. Такие комментарии были среди русских, среди музыкальной тусовки. Германии.
157.	Немцы просто это не скажут, другие люди не из русскоговорящего пространства, потому что у меня не только не в друзьях, я все равно почувствовала что когда я говорю что моя подруга, есть такой момент который я вижу. Это не Удивление но какой-то момент где я понимаю что это то что человек не ожидал услышать. Я привыкла к этому Привыкла. Я заметила насколько это по-другому когда я говорила о моем парне они о моей девушки. И отсутствие даже микро реакций, что скорее у женщины в моем возрасте скорее либо муж либо друг. Для меня это было интересно так почувствовать. А как бывает что я могу так просто сменить идентичность. Тоже как-то абсурдно. По сравнению с другими дискриминируемой ми группами, что они не могут автоматически читаться так как они хотят. У меня это возможность есть. У меня тоже были немного угрызение совести на этот счёт.
158.	Мы были на пройда, я тогда для квартиры собирала деньги, рассказывала работе квартира. После этого приехал мой друг мы были вместе мы пошли в церковь Cortana и начали да лавочке целоваться. Мне на нас проходила компания женщин с радужным флагом и они так неодобрительно нас посмотрели и кто-то бросил что такое ну надо вот вам в этот день свою гетеросексуальность выставлять? Возможно это просто провокация была, рефлексирование риторики гетеросексуальных гомофобов (кто демонстративно целуется на прайде). Я не знаю мне тогда это было так забавно. Это было опять такой момент где я была в таком обществе где моя сексуальность опять не совсем подходит. Не тут не там. Я не знаю не хочу никогда оценивать но для меня это было интересно эпизод. И извне получается сексуальность всегда сужается до того с кем я сейчас встречаюсь.
159.	И: ты познакомилась с Ешей каково тебе было в этих отношениях?
160.	
161.	19:00
162.	
163.	К: клубная жизнь у меня продолжалась сначала. Там на самом деле очень много было болезненных моментов в этих отношениях потому что она старше меня на 14 лет. Мне ещё не хватало этого юношеского поэта Погулять познакомиться. Там был такой же момент как с первой девушкой, я влюбилась я не хотела её терять. Для неё

	коллегами не моногамия она не могла себе этого представить. Но все равно у меня было параллельная жизнь всё это время и она не знала об этом.
164.	<p>Год я действительно была моногамном, потом у нас был секс нашей общей подругой несколько раз. И эта подруга я, у нас тогда была идея чтобы мы были втроем, отношения втроем. Грубо говоря ей нравились мы обе, мне нравились они обе. Только моя жена об этом не знала. И узнала все не в самый хороший форме. И не от меня. Это было очень большая драма связанное с очень большим укреплением совести с моей стороны. Это дошло до такой степени что я думала что таким людям как я нельзя жить. Я думала что да я так обманываю, как же я могла так придать измениться. То есть я все время,, мне нужно любого поступка который вызывает у меня нормальные Моральная вопросы. Иметь какой-то аргумент который для меня настолько веский что я могу его принять. Не просто оправдание это не катит. Это должно быть логически и с точки зрения реальности очень хорошо обоснованно, такого аргумента у меня тогда не было. Просто что мне 21 год и мне хочется трахаться направо направо и налево это не было таким аргументом который мог бы меня убедить в том что я если не все правильно сделала, то заслуживаю по крайней мере прощение понимание ещё чего-то. Может быть Пересмотренная наших отношений. Тогда была сильная фаза сложной фазы. И я рассталась женой.</p>
165.	<p>Это был 2005 г. через год после начало наших отношений. Потом я поняла что у меня не получается быть моногамный и наверное большее часть наших отношений у меня постоянно были сексуальные контакты с кем-то, а чем она не знала не догадывалась. Что для меня было знаком, что мне это важно. Лучше моя личная жизнь действительно личная жизнь чем она лучше, тем лучше я могу вести отношения. Если она не видит этого не догадывается то по отношению к ней у меня ничего не меняется. Значит это наши отношения мне мешают, Не то время которое я должна была посвятить своей ей. Это не было какое-то внимание которые я ей не уделяла а уделял другим людям. Также как я встречалась с друзьями я встречалась с кем-то людьми которые они фильм смотрели и гулять шли а мы занимались сексом. У меня до сих пор из-за этого немножко угрызение совести есть по отношению к ней. Я на этот счёт не составило точное мнение.</p>
166.	<p>И: я тебя слушаю и у меня всплывают истории которые ты уже рассказала. Это было строгими людьми но в моногамных отношений отношениях. С ней для тебя не ново было жить в двух реальностях. А реальность которая приемлемо в отношениях витальность которую ты принимаешь для себя это делаешь то что тебе хочется, и одновременно ты контролируй чтобы это не ранила твою жену.</p>
167.	<p>К: скорее то что я чувствовала себя в моногамных отношениях потому что, я действительно себя так чувствовала, потому что это были люди либо случайными знакомыми, они какое-то время были моими сексуальными парни Партнёрами или партнёрами. У нас были приятельские отношения. И как бы это скорее (пауза) я это не категорически видела. А я видела это линия равна как линию. Метку можно поставить где угодно может кто-то уже ревнует когда я фильм эротический с кем-то смотрю потому что мы ничего не делаем. Может если иду в кино или даже еда вместе отдохнуть с кем-то – В принципе это можно поставить везде эту границу. Я это поставила границу за сексуальными отношениями. Я знала что она этого не поймёт и не сможет это понять. Потому что для неё это одно. Секс отношения чувства – это все взаимосвязаны. Я знаю что она не может понять как это может по-другому функционировать, нужно взвешивать и принимать решения чтобы все себя чувствовали комфортно в этой ситуации.</p>
168.	<p>И: С детства у тебя была большая разница между сексом и влюблённости здесь я слышу тоже тему</p>
169.	<p>К: да да.</p>
170.	<p>И: как на тебя повлияло рождение ребёнка?</p>
171.	<p>К: мне об этом сложно говорить потому что у меня никогда не было желания иметь детей. У меня в тот момент были проблемы со здоровьем. Моя жена была бы в этой идеи с ребёнком. Я согласна Согласилась чтобы её не потерять. Когда ребёнок родился, у меня не было и люди на эту тему я представляла как это выглядит я была очень хорошо к этому подготовлено. Я ничего не при украшала своих представлениях. Как это делала моя жена. Я от многих женщин в основном от мужчин кстати тоже у которых родился ребёнок что</p>

	они себя совершенно по-другому представляли. У меня этого не было. Поэтому мне кажется легче справлялась с этой ситуацией. Я сразу же это приняла.
172.	Беременность это было Абду Валентина время для меня амбивалентное время.
173.	Когда он родился не сразу было бы понятно что это мой ребёнок. У меня была трезвая отношения к родительство. С шестимесячным ребёнком я играла дипломный концерт. Нужно было очень много заниматься. Я все это сделала.
174.	Изменилось то что до сих пор работает кстати мне очень хочется куда-нибудь приехать. Это желание было всё Всегда. Я понимаю что пока переехать не могу пока мой сын не вырастет.
175.	
176.	31:07
177.	
178.	Через Бисексуальность появился навык подготовки к сложным событиям.
179.	К: скорее так если какой-то идеи горю горю, то я создаю себя очень много иллюзий. Ну как я сказала у меня было желание. И жена поставила мне ультиматум либо с ней ребёнком либо без неё. Это была безвыходная ситуация на меня переложили ответственность за материнства другого человека сильно и неожиданно. Я меньше занималась ребёнком, я тогда училась Я тогда закончила музыкальный колледж, потом я училась и мне нужно было деньги зарабатывать. Жена была доктором наук у неё было нормальное место.
180.	Достаточно было нестабильная финансовое состояние у меня не было грязи не совести что она ребёнком занимается больше чем я. Потому что у меня больше реально работы было.
181.	Мой интерес крутится вокруг человека как феномена, что такое человек. Я всегда хотел изучать медицину. Я не хочу быть врачом. Мне просто хочется больше понять приблизиться к понятию природа человека. Меня интересовало что касается Nero биологии нейробиологии. И тогда я не стала подавать Заявку на медицину. И тогда я это уже отменила. Как альтернативу я подала документы на бакалавра на биохимию через это тоже можно внедриться и антропологию. Совсем другой стороны но в принципе как Философ и Философ ки они работают вместе с Nero биологией. И и поэтому я туда тоже не пошла из-за ребёнка. Поэтому я выбрала другую карьеру где я могу набрать книга сидеть дома они здесь в лаборатории. Это оказало влияние на мою карьеру на это уже другая тема.
182.	Было влияние в личном плане. Можно рассчитывала что я закончу учёбу начну работать и финансово мы будем равноправными. И тут я такая вечная студентка хочу изучать это это, я снова пошла учиться наверно это тоже как-то повлияло. У меня тупо не было денег ездить в отпуск с ней. Такие вещи. И она все больше делала вещи одна, сыном тоже. Либо я занимаюсь им либо она. Есть такая картинка родители играют с ребёнком, у нас такое было редко я этого не хватало. Это привело к тому что она отстранилась от меня от меня. И потеряла надежду веру в то что всеми отношения у меня будут в приоритете.
183.	Эмоционально но когнитивно нет, эмоционально у меня всегда отношения в приоритете, я очень эмоционально зависимы от отношений. От того запуск покойно в них или нет. Позже это было видно в период разрыва.
184.	Потом эти были отношения на год с мужчиной. Я не была секретом. Все знали что она что-то есть но он не хотел определение что у нас отношения. Для него это имела слишком много Импликация которые ему не дошли. Для меня это было тогда очень важно, я привык я пытался с него выбить чтобы он предложил мне отношения.
185.	Это история про него, он сказал Что я все равно когда-нибудь уйду к девушке.
186.	
187.	40:32
188.	
189.	К: если у нас будут отношения то Кейт все равно в любви влюбиться в женщину. И уйдёт. Я вообще ничего тогда рассматривать не могла я не знала что не надо было. Может быть отношение просто сексуальное они могли бы быть Но мне было очень важно, что кто-то хочет со мной быть. При этом я понимала что у нас нет обозримо циональной

	отношение. Спокойного тебе сказала что хорошо я тогда открою глаза и буду смотреть что с кем я могу познакомиться.
190.	У меня удручало что целый год мне никто не нравился. Он мне тоже не нравился я не была влюблена. Кем-то увлёкся в сексуальном плане мне было менее важно, У меня были сексуальные контакты с другими людьми и он об этом знал.
191.	Когда я пошла на парад я подходила каким-то людям несколько часов, и мне ни один человек не показался привлекательным. Я испугалась что я впаду в юношеское состояние, когда мне люди безразлично, нет не безразлично но я не влюбляюсь. Я тут произошла такая вещь что я встретила в свою теперешнюю подругу. Это была та женщина с которой я изменила своей жене 10 лет назад.
192.	Тогда речь шла о том чтобы меня кто-то любил всё остальное интересовало мне меньше. Да и тогда у нас не все закрутилось. Я тогда закончила свои отношения не отношения со своим другом.
193.	И: как твои родители относятся к тому что у тебя ребёнок женщиной?
194.	К: я не знаю это очень валентного амбивалентно. Это болезненная тема они вроде бы постоянно говорят какие они не толерантные и классные При этом очень любит сына их внука но при этом они не считают его внуком. Они всегда первым делом интересуется как у него дела. Да он самый лучший мальчик такие замечания, они ведут себя как бабушка и дедушка, но для их круга общения я одинокая бездетная женщина, я думаю Блять у меня это партнёрка с которой я вместе живу у неё двое детей и у меня ребёнок. И мы постоянно у нас логистика с этими тремя детьми, на самом деле у меня семья с тремя детьми. Для родителей у меня это занимает кучу энергии времени и денег но это неважно, это играет настолько огромное значение в моей жизни. Я приезжаю в России и мне родители просят пожалуйста не распространяй ся на этот счёт. Никому не должна об этом рассказывать и все должны думать по крайней мере старшая поколения что я одинокая бездетная женщина обязать на женщина. Меня это очень сильно задевает.
195.	Это событие было пару месяцев назад. У моих родителей есть я называю их приёмными детьми ((смеется) у родителей есть прораб они подружились с ним и его женой. И был такой момент они живут тоже на участке моих родителей и был такой момент когда приду Когда я приезжала в Россию там такой язык что если дверь в террасу закрыто то мои родители не хотят чтобы к ним заходили. Если она открыта то они могут в любом мент зайти. Мне этот знак тоже был понятен. В прошлом году я прилетела туда со своей девушкой. Я всегда знала что те люди Рагарано приходили ко мне в первый вечер всегда Свеном если была хорошая погода мы делали шашлыки. Кто-то не приходит я вижу дверь закрыта закрыта. Несколько дней это было и потом я спросила в чем дело.
196.	Родителями занялись замаялись. Потом мы вернулись к привычному положению вещей. Потом получилось что я с этим прорабом говорила по телефону несколько месяцев назад. И он не рассказал такой вещь что когда вы приехали он тоже заметил что дверь постоянно закрыто он спросил у отца в чем дело. Я тебе сказал понимаешь такое дело она приехала с подружкой. И он сказал ну да я знаю я тебе сказал но понимаешь это не просто подружка. Она рассказала мне менять сильно задело. Буквальном смысле мои родители закрывают дверь.
197.	Я рассказываю про своего сына, выходят из разговора потом что я не родила этого ребёнка. Это такое потрясающее замечание а то есть это не твой ребёнок.
198.	Я просто болезненно на это реагирую я это ненавижу Пока. Когда на родительском собрании какой-то человек нам задают вопрос кто из вас родил ребёнка хочется вернуться и спросить а ты биологический отец своего ребёнка. Иначе такие же бестактный вопросы задавать.
199.	Я напряглась когда мы разговаривали с этим прорабом тогда я сказала что да объяснила как это функционирует Германии что есть официально установление. Я подготовилась к отпору. Он помолчал и говорит получается у твоих родителей есть внук, Я говорю вообще туда. Он говорит и что у них доме есть у них в доме нет ни одной фотографии его. И он был в шоке. Потому что я его достаточно знаю он сексист и скорее всего он Гомофоб особенно по отношению к мужчинам, Но даже для него вот эта ситуация с ребёнком, с которым я была самого начало и которого я

	<p>считаю своим сыном который меня считает своей мамой, то что мои родители не понимают его как внука. Он произнёс тогда мои мысли. Когда он это сказал я постоянно тебя гнала эту мысль. Но поскольку озвучил на меня это очень сильно влияние оказала поэтому я такое чувство обиды. Оно амбивалентно. Много аспектов роль играет.</p>
200.	<p>Моя мама прекрасно видел в каком я состоянии после расставания. Моя бывшая жена уехала с новой девушкой куда-то. И потом мой сын и я сидели на полу и плакали и моя мама видела как я тяжело пережила эти расстояния переживала эти расставания. И потом когда я маме сказала что зачем ты начала роман со своим лучшим другом реакция моего окружения было ты делай что хочешь но это Это было достаточно деструктивно. Но мои родители очень радовались хотя это было очевидно, что я влюбилась и что-то началось новое. Потому что я отчаянно искала кого-то кто даст мне понять что я заслуживаю любви. И при этом для не только важно было то что это мужчина. Они очень расстроились когда узнали что что мы расстались. Хотя они прекрасно знали что в этих отношениях мне было сложно и трудно.</p>
201.	<p>Сложно сказать остается ранее при этом мнение сейчас если мы говорим то мы говорим по телефону или переписываемся и первую очередь они спрашивают как моя подруга и мой сын. Как дети мои подруги. Со мной себя не ведут нормально как родители ведут себя с их детьми. Но когда я нахожусь непосредственно там и вступают в контакт другим людьми происходит такие вещи которые меня потом задевают если я не узнаю.</p>
202.	<p>И: звучит так как будто пока мы в России пока мы в Германии мы играем по твоим правилам когда ты в России мы играем по нашим правилам.</p>
203.	<p>Как: соглашается. Я могу это у моих родителей такое отношение ко всему что может быть дискриминируемой. У мамы такое скорее есть видно. У неё есть инвалидность и она пытается её очень сильно скрыть. Хотя у неё это плохо получается. Все что может быть не благополучно просмотрено даже если она так не считает, если хоть у кого-то будет мысль начать её жалеть для неё это просто невыносимо. И легче сказать что я что мне никто не нужен я самостоятельная. Чем сказать что её дочь встречается с женщиной чтобы её никто не начал жалеть. Бедный несчастный если бы моя дочь такое сделала я бы там повесилась она боится такое слышать. Это тоже менталитет свой собственный опыт. Установка не выносить сор из избы.</p>
204.	<p>: Если вначале молчание не имело значения то сейчас в этом примере очень видно как в молчании оно имеет свою большую силу. Она имеет</p>
205.	<p>большое высказывание большое значение это молчание.</p>
206.	<p>И:Как тебе сейчас после того что ты рассказала</p>
207.	<p>К: это ты у меня взяла волнует она актуальна. Я понимаю что я бисексуальна. У нас давно идут дебаты об открытых отношениях, но мы не можем достигнуть никакой договорённости с подругой. Моногамная при этом каждая каждая из нас хочет открытых отношений. Каждый из нас чувствует себя бисексуальный в смысле сексуальности в узком онятии этого слово. Что в широком понятие ни у меня ни у неё никогда не было чувств серьезных чувств к мужчине по крайней мере к цс гендерному мужчины. Мы обе хотим открытых отношений. И оба чувствуем себя некомфортно о подставление что другая Спец кем-то другим. Спит с кем-то другим. У нас тут разговор идёт очень долго. Это наводит меня на размышления бисексуальностью может быть с того что начало своих первых отношениях. Бисексуальностью ногами на что насколько одно другое исключает. Сейчас в другом контексте это тема на нас плавает всплывает. Было интересно ответить на какие-то вопросы которых я сама себя никогда не задавала и отрефлексировать.</p>
208.	<p>И: круто что ты остаешься на своей стороне. Подчеркнула ее ресурсы.</p>

1.	V
2.	
	Я пишу свою работу про бисексуальность и миграцию. Как миграция повлияла на бисексуальность? Что я понимаю под сексуальностью?
3.	01:53
	И: Каким образом ты думаешь миграция повлияла на твою сексуальность? Именно бисексуальность?
4.	В: Что ты понимаешь под с.?
5.	И: Я имею твоё отношение с собственным телом и твоё отношение с романтической и физической attraction.
6.	В: То есть начала ли я по-другому относиться к своему телу? или начала я по-другому относиться к чему?
7.	И: нет, я имею ввиду выбор партнеров скорее.
8.	В: Ну если мы говорим сейчас про выбор партнеров сейчас конкретно, то я думаю то, что ааа этого выбора у меня не было, а сейчас он есть. В этом я вижу разницу (<i>говорит медленно</i>).
9.	И: Можешь немного побольше об этом рассказать?
10.	В: ммм... что конкретно?
11.	И: Ты говоришь, что больше партнеров у тебя сейчас выбор, и мы можем дальше пойти в эту сторону и сравнивать эти...
12.	В: Я не говорю, что у меня больше партнеров, я говорю, что выбор, он в принципе есть . Потому что для меня в России... выбора - я его активно не искала . С чего нужно наверно начать, но я его и здесь кстати активно не искала.
13.	Но все равно, так как эта тема не табузируется, есть больше видимость лесбиянок и бисексуалок и поэтому они чаще попадают на твой радар и поэтому отношения с ними могут завязаться . Потому что я не такой человек, который подойдет к там любой женщине и начнет там к ней клеиться подразумевая, что она там, что ей тоже нравятся женщины . Поэтому если я в романтическом плане что-то начинаю либо какие-то разговоры (<i>глубоко вздыхает</i>), а с жен только в исключительных случаях, когда я уверена, что им тоже нравятся жен. И В России как бы так как этой видимости нет, то и разговаривать на эту тему как бы мало было с кем .
14.	И: Можешь мне нарисовать таймлайн твоих метаморфоз? (долгий сложный вопрос).
15.	В: Мне так очень сложно сказать. Это какие-то процессы, над которыми я не задумывалась Я лично не наблюдала за этими изменениями, ммм я думаю что они есть. Но если ты мне хочешь нарисовать таймлайн, я не смогу его сделать. Я никогда не задумывалась над этим . Я никогда не думала то что, о, теперь у меня больше возможностей Это происходило естественно и у меня не было такого, что это хайлайт моей жизни. Яд что это позитивно повлияло на мою жизнь , но я не могу назвать тебе когда я там (<i>задумалась</i>) увидела первую ж. открытую, я изменила отношение к жизни. То есть у меня такого ммм ... я не могу сказать, что у меня в памяти остались такие моменты.
16.	06:13
17.	И: Ты помнишь из того что твоё состояние до переезда и к тому моменту у тебя уже был бисоп, правильно?
18.	В: мгм.
19.	И: И ммм как ты воспринимала свою бис? Ты наверняка понимала, что есть люди как ты, бис и ест остальные...

20.	В: (<i>перебивает</i>) яд когда я еще была в России, когда мне было 22, когда я переезжала, лично я была уверена, то что все ж. бис. (<i>пауза</i>) bisexual по-крайней мере. Яд то что ж. которые это не показывают, они в себе эту часть подавляют. Сейчас я изменила свою позицию, яд что есть гет ж, которым не нравятся другие ж. Но это сложный очень вопрос, потому что культура очень большое влияние оказывает на сексуальность и ее выражение.
21.	И: и ты бы сказала на твою тоже?
22.	В: Да безусловно. Яд что в контексте культуры, в которой (п) эта тема присутствует бис гомос, где она не табуизируется, и где она считается нормальной, яд то что это создает почву, чтобы люди экспериментировали со своей с. даже если они не бис. То есть ... у людей не будет препятствий каких-то культурных для того, чтобы это сделать. Что ... их осудят если они поцелуются (мальчик с м, девочка с д). (<i>пауза</i>) Ядтч ... мы не можем сказать о своей с. много только из своих желаний. То есть желания - это одно, а воплощение этих желаний - совсем другое. Ядтч, когда у тебя есть контекст, чтобы воплотить свои с. желания в жизнь, только тогда ты можешь постигнуть свою с.. потому что я может быть думаю, что я бис, но в постели с ж я допустим просто, может это просто фантазия, может это не бис. И когда я буду спать с ж, мне будет некомфортно и не будет абсолютно никакого с. влечения к ней. Яд чтобы это понять нужен опр соц контекст, этот контекст присутствует здесь; но отсутствует или присутствует в каких-то нишах только в России. (<i>пауза</i>) У людей в целом, ну и у меня в частности, как бы ядтч естественно (<i>пауза</i>) (<i>пауза</i>)(<i>пауза</i>) даже не желание а просто отсутствие страха. Фактора страха, по экспериментировать в плане с.
23.	И: (<i>вздыхает</i>) интересно
24.	10:31
25.	И: (<i>вздыхает</i>) интересно (<i>пауза</i>) получается ты говоришь, что в России не было культурного контекста, чтобы начать экспериментировать и...
26.	В: (<i>перебивает</i>) Но в том то и дело, что у меня не было никогда такого сильного непреодолимого желания, что я всегда должна быть с ж. Мне это было всегда интересно, но я никогда не страдала из-за того что я не могла ... быть или спать с ж, но это мне всегда было интересно. То есть ядч если бы я ... осталась бы в Р (<i>пауза</i>) ну при определенных условиях, не при тех условиях, о которых ты мне рассказала, но если бы у меня был другой соц контекст, другое окружение, я уверена, что при опр условиях, я могла бы никогда и не, не то чтобы не открыть, никогда бы не эскп в этом плане. И жить полноценной жизнью. Но я знаю, что опять же бис это все равно спектр, потому что мы засовываем всех людей под одну крышу. Потому что я знаю, что есть ж и м для которых наличие однополого партнера необходимо для удовлетворения их секс потребностей. (<i>пауза</i>) Для меня это скорее... Сейчас я знаю, что я могла бы быть с ж и мбб счастливой с ж, тогда я этого не знала. Я была бы просто счастлива с м, грубо говоря. При каких-то там теоретических опр усл.
27.	И: они взаимно заменяемы да?
28.	В: Кто?
29.	И: Ну вместо отношений с ж у тебя были бы отн с м, ты себе представляешь, если бы ты осталась.
30.	В: Ну то есть у меня бы просто не было отношений с ж, а были бы только отн с м. Я не очень понимаю, что ты имеешь ввиду по взаимозаменяемому. Допустим, сейчас у меня тоже нет отношений с ж. Смысле, в данный момент у меня нет никаких, ни романтических, ни секс отн с ж. Не только из-за пандемии, но потому что нет партнерши. Поэтому говорить о взаимозаменяемости... Просто эти люди не присутствовали в моей жизни.
31.	И: поняла (<i>пауза</i>) Когда ты себе это представляешь, я не слышу особенно, что это связано с какой-то досадой, что ебтб конечно...

32.	В: (<i>перебивает</i>) Не, яд я бы много потеряла. (<i>пауза</i>) Ядтч (<i>пауза</i>). Ну это знаешь тоже такой философский вопрос, там будем мы ли мы страдать от отсутствия того, чего у нас никогда не было (<i>смеется</i>). То есть ты не можешь страдать без (<i>пауза</i>). Это скорее зависит от желания. Если у тебя есть большое непреодолимое желание этого опыта, ты будешь страдать. Возможно у меня когда-нибудь это желание наступило, я не знаю. Насколько я себя помню (<i>пауза</i>) до моего бис опыта, мне это было интересно. (<i>пауза</i>) Но я не могу сказать, что это было непреодолимое желание попробовать .
33.	И: Да (<i>пауза</i>) И когда ты переезжала, ты вообще, у тебя было время думать о своей с. о будущих партнерах итд?
34.	В: (<i>глубоко вздыхает</i>) ооох, дай бог памяти. Когда я переезжала, у меня были отношения.
35.	И: Это был какой год?
36.	В: 2013
37.	И: тебе было тогда?
38.	В: 22
39.	И: Ты закончила университет...
40.	В: да, я закончила универ. я поступила на волонтерскую программу, я переехала 01.09.2013 в Германию. На тот момент у меня был партнер.
41.	И: В России?
42.	
43.	
44.	14:57
45.	В: Борис, нет. Француз, он во Фр был. Ну отношения на расстоянии у нас были. И они у нас были открытые. У меня на тот момент был уже бисоп и (<i>пауза</i>) у меня оставались определенные чувства к человеку с которым у меня этот опыт был, но мы были друзьями на тот момент. И потом (<i>пауза</i>) как бы у меня при переезде (<i>пауза</i>) на самом деле, в момент переезда у меня не было там травматично или тяжелым . Потому что когда я переехала, я переезжала на волонтерскую программу, была тяжелая подготовка, но когда я переехала, у меня все было готово . У меня была виза, у меня была жилье, мне не нужно было искать работу, мне не нужно было ничего. Тяжелый был момент через год, когда эта программа закончилась, мне нужно было менять визу. Вот это был для меня переломный момент, когда мне было действительно очень тяжело. Когда я думала, что мне нужно будет возвращаться. Но именно момент переезда у меня это был наоборот оч позитивный момент. То есть у меня (<i>пауза</i>) было воодушевление, там (<i>пауза</i>) ожидание новых горизонтов, опыта, в том числе сексуального . Мне было интересно посмотреть ... Я кстати когда переезжала, не думала о ж, больше думала о м, потому что в Германии все красавчики, которые неожиданно смотрят в твою сторону. Для меня это был такой большой позитивный опыт. У меня вот именно при переезде это был очень такой огромный позитив постоянно. Да, были небольшие моменты, может быть, проблемы небольшие. Но незначительные, что я их даже не помню.
46.	Тяжело было после этого года, когда мне нужно было очень много проблем решать. А до этого нет.
47.	И: И ты в этом позитиве, я так слышу, ты знала, что будет такая разница, что в Германии все м красивее, и тоже как-то в России еще узнала, не знаю как ты, и это ожидание чего-то позитивного было в сфере с. или вот ты приехала и бум как это тебя накрыло.
48.	В: Яд, я частично это ожидала, но я не знала точно. Я не знала, что мужики красивше, не знала, что знаешь отношение другое. Я это подозревала, потому что я была до этого в Париже. Но Париж - не Германия. И у меня был позитивный опыт в этом плане, что было много м внимания то что (<i>пауза</i>). Ну для меня это было ок, в Европе это по-другому. Но я не была уверена. Честно это не было каким-то фактом, поводом, о котором я вообще задумывалась при переезде, у меня были абс другие перспективы. Это скорее по приезду, по факту, когда я приехала - блин, это круто. Это был скорей такой классный бонус (<i>пауза</i>) да.

49.	И: Ты приехала, ты ожидала чего-то хорошего, оно и случилось хорошее и (пауза) (пауза) (пауза) ты думаешь это повлияло на твою секс идентичность, как себя определяешь, как ты говоришь о с. Или ты увидела возможность, ты ей воспользовалась, просто больше людей, приятно и тд. Или что-то изменилось в восприятии еще?
50.	В: Ты что конкретно при переезде?
51.	И: Да при переезде. Ты переехала, стало больше партнеров, мальчиков. Это изменило твою самооценку, твоё восприятие тела, или восприятие себя как потенциальной партнерши, ты стала видеть по-другому.
52.	В: ммм (нерешительно)
53.	И: Я просто вбрасываю так в кучу мысли, может быть что-то другое?
54.	
55.	19:44
56.	В: Ну да, яд что да. (пауза) (пауза) Даже (пауза) Да нет, безусловно. Потому то (пауза). Ну опять же я возвращаюсь к каким-то социальным конструктам., которые существуют там в Р, в Г, то что они разные. То что у меня было гораздо больше давления в Р, чем в Г в плане выглядеть опр образом или вести себя опр обр. У меня было оч много конфликтов еще в Р с этим образом, потому что я не вписывалась туда, меня оч многие м считали странной, потому что я всегда ... Тогда еще фем был не моден, о нем не говорили, но я высказывала какие-то такие фем штуки. Типа "не хочу замуж", "хочу строить карьеру" или перечила каким-то, когда у нас вписки были, с пацанами постоянно цапалась. У меня было много конфликтов, именно вербальных с м, именно на тему ж роли, грубо говоря. Меня этот момент всегда раздражал. Поэтому я себя оч часто чувствовала некомфортно в соц плане, потому что у меня всегда был такой момент, <u>что я не вписываюсь</u> . (пауза) И особенно после секс опыта тоже было много стыда, внутреннего непонимания, вообще занешь (пауза) эти условия, в которых с. подавляется, но когда она выражается, она выражается ... В Р для меня о сексе не говорят, он как-то..., но когда о нем наконец-то говорят, он выражается в какой-то извращенной, брутальной форме. Для меня это была тема, в которой нет правил, ты не понимаешь (пауза) сложно ... Так как нет Все вроде бы должны об этом знать, но никто не знает. Такое подвешенное состояние в плане секса, сексуальности, отн-й. ... Я должна ... делать то-то, спать с тем-то, ... получать кучу оргазмов, я не знаю что.(пауза) Но у меня всегда была внутренняя неуверенность, (смеется) потому я никогда не знала, правильно ли я делаю или что мне нужно делать. Об этом между подругами конечно об этом говоришь, но нету... все оч размыто. Нету четкого понимания, нету четкого представления, когда нету открытого разговора о с. (пауза)И Поэтому в плане с. в Р у меня было больше негативного отн к себе, в том плане, то что я каких-то вещей стыдилась, потому что не могла понять, нормально это или нет. И мне нужно было подтверждение тому, что это норм, но я его ни от кого не могла получить, потому что особо и поговорить не с кем было. Тогда как переехав в Евр, так как тема с. открыто обсуждается, больше инф, опять же фем движение здесь оч развито. И оно даже популяризировано. Это абс мейнстрим тема, на которую можно говорить. И все эти понятия, что такое с. как она выражается, консент и так далее... Об этом я урывками знала раньше, но по сути узнала здесь все эти вещи. И поэтому меня заинтересовали все эти гендерные исследования, я начала в этом в академ плане разбираться. Но в Р (пауза) я не могу сказать, что я была несчастлива, но я была потеряна. В плане... или так. Не всегда, но иногда, иногда яд пофиг, я знаю, что я делаю, я знаю, я себя комфортно чувствую. Но иногда (пауза) особенно когда ситуация, когда мои секс отношения не соответствуют представлению общества, о том, что они должны быть. Когда у меня было много партнеров и (пауза), бисоп, я (пауза) считала (пауза) я не хотела ... маркировать это как плохой опыт, но он сам собой таким делался, таким маркировался из-за того, что ты понимаешь, что общество это видит как что-то плохое. Даже если ты не хочешь видеть это как что-то плохое, все равно осадочек остается после таких отношений,

	которые не вписываются в рамки. Я не говорю только о бисоп, еще когда у меня было много партнеров. Я помню, у меня в 1 день было 3 разных м. Утром, днем и вечером, так вышло (<i>смеется</i>). В конце дня у меня не было экзистенциального кризиса, где я бы думала блять я шлюха у меня нет морали что я делаю. Я считала, да это то, что мне хочется делать, я думала с 1 стороны, что я крутая, что я так делаю, но с другой стороны было давление, блять, ну типа да проститутка.
57.	
58.	26:36
59.	И: Это тебе кто-то говорил?
60.	В: тебе не нужно, чтобы тебе кто-то об этом говорил. Эти концепты всегда висят в воздухе. Даже если ты не хочешь, даже если ты против, ты знаешь абс точно, что общ о тебе скажет, если ты расскажешь об этом. Не твоим друзьям, а в целом. Знаешь (<i>усмехается</i>) потенциальному среднему русскому чел. И какой ответ ты получишь на такое. Ты знаешь, что правильно, что не правильно. Соц кодификация в нас воспитывается оч рано, мы понимаем, что в этом общ можно и нельзя. И если ты делаешь что-то, что в общ нельзя и даже если ты сознательно думаешь, что все эти правила общ говно, я все равно так буду делать, потому что это то, что хочу я, сам факт существования этих правил в общ будет тебя угнетать. Это мое мнение.
61.	И: ты сказала что, ты называешь это бисоп, но на самом деле это были отношения правильно?
62.	В: (<i>пауза</i>) (<i>выдыхает</i>) зависит от того, как ты дефинируешь отн. Да это были отн, потому что у нас были личные отн, но они не осн на бис, в 1 очередь мы были друзьями и одного пола. И потом у нас с ней был с. опыт, но я не могу это назвать с. отн. Потому что в отн. оба чел согласны, что это отн, у нас этого никогда не было. У нас были дружеские отн - да, с. отн у нас не было, был с. опыт. Потому что это четко никогда не дефинировалось как отн. пч для кристины было всегда четко "я хочу найти себе мужика" итд. Да, мы могли переспать, целоваться, но (<i>смеется</i>) это не отн. ... Отн какого-то рода наверно, но это ... было всегда и заведомо ... конечным опытом. Не было никакого шанса, что что-то из этого выйдет. Это был заведомо краткосрочный опыт, который заведомо должен был закончиться.
63.	И: Поняла. Твоя бис, она когда-нибудь видна была не только Кристине, не только партнершам, с которыми это случалось? (<i>пауза</i>) Открыто демонстрировала, как это было для тебя в Р?
64.	В: нет... нет. Я и здесь не особо афиширую это дело, но в Р точно нет.
65.	И: На вечеринках?
66.	В: нет (<i>пауза</i>). Возможно когда-то я целовалась с какими-то девочками, не только с К., ... я это делала только в случаях, когда я знала, что это будет соц приемлемо. Я бы никогда не осмелилась поцеловать девочку на улице просто так. Когда мы обе трезвые идем с универа в библиотеку. (<i>пауза</i>) В условиях когда это не будет восприниматься как гомосексуальность, а типа девки напились , я могла себе это позволить, потому что я знала, что это соц не будет считаться негативной вещью.
67.	И: не девушки, не окружающие, тебе ничего не прилетит тогда. Тебе в принципе никогда не комментарии, ничего такого комментариев плохих по поводу бис не прилетало.
68.	В: Нет, почему, от матери К. (<i>пауза</i>) Возможно были кто-то еще, но я такие вещи не замечаю. Но раз я не запомнила, ничего такого не было. Но ситуация была с К мамой, когда она зашла, а мы голые спали в кровати. И потом она и мне сделала выговор, и Кристине сделала выговор и сказала, то что типа. И: вам по 18 уже было?
69.	
70.	32:18
71.	В: Нам было 19-20 лет, скорее всего около 20. Она Кристине сделала выговор типа "тебе нужно искать мужика, что-то такое" . Яз, она со мной оч холодно начала обращаться, и

	яз, что она запретила К. на какое-то время меня водить к себе домой. То есть вот это было таким запоминающимся негативным опытом, то есть мне было стыдно за это. Мне было оч стыдно, то что во первых, что она зашла в комнату, нас увидела и тд. Во вторых то что... В теории яз, что она наверно не в восторге будет от этой идеи, но просто когда это прочувствовалось, было неприятно конечно. (пауза) Но это наверно единственный такой неприятный момент, который мне запомнился. (пауза) А так, я не помню. Наверно я кем-то говорила про с., с друзьями итд. (пауза)
72.	
73.	Я всегда позитивно относилась, даже когда я не считала себя би ... я всегда позитивно относилась к гомо и би людям. Я всегда выступала в защиту таких отн в любых разговорах. Ну, не всегда, вру. (пауза) С какого-то момента, где то с середины универа, я не помню, когда я пересмотрела свою позицию. Я честно не помню почему. Я помню, что на 1 курсе я разговаривала с Ваней, яп, то что (пауза) у нас был такой странный разговор. Он сказал, ш мне было бы интересно попробоватьт гомосексуальный секс, но он сказал типа поржать. Возможно, частично, но там всегда сложно понять, серьезно он или нет. (пауза) Я помню я ему тогда говорила "фу Ваня, это пидарасы". И это было на 1 курсе. К гомо ж я всегда относилась норм (смеется), к гомо м мне потребовалось время. Но это наверно опять же, влияние просто общества.
74.	
75.	35:09
76.	И: мы провели с тобой много времени, я думаю это важно, перед переездом, чтобы собрать такую картинку. Пч несмотря на то, что я тебя более менее хорошо знаю, (пауза) об этом мы с тобой не разговаривали, о бис, с. До опр момента мы особенно друг с другом не говорили, я узнала после переезда в Г чтобы ты би. До этого я даже у меня мысли не было спросить. Мне было бы это интересно, но как ты сказала, просто не думаешь в эту сторону. Ок, что-то еще, что мне нужно знать перед переездом? В: о чем?
77.	И: о бис и твоём важном опыте. Твоя бис тебе важна, ты себя такой принимаешь...
78.	В: мгм И: Ты сталкивалась с враждебным отн, это был такой опыт, ты его сделала, он остался... (пауза) но в общем и целом твое отн с собой, с бис, там с выбором партнера можно описать как +, ты знаешь чего хочешь... (жду, чтобы она продолжила)
79.	В: я бы не сказала, что яз, чего я хочу, пч...
80.	И: на тогдашний момент я говорю.
81.	В: смысле перед переездом? (пауза) не, я не могла сказать, чего я хочу. У меня опыта не было. Да, у меня была 1 партнерша. Яд, это недостаточно опыта. То есть для меня, мне было ясно, что у меня бис влечение, но я не могла, я не думаю, что я полностью комфортно себя чувствовала (пауза) с этим фактом. С 1 стороны да.. как я и раньше говорила, в контексте соц, я себя некомф чувствовала.
82.	И: PDA? В: пч мне казалось, что со мной все так, но общество думает, что со мной что-то не так и возможно со мной реально что-то не так. и полное принятие своей бис, пришло в Г. В Р оно было скорее рационально, да я себя принимала. Но на уровне чувств, и чувствовать комф и счастливо с собо1 - такого не было. Я не могу сказать, что такое было. И: да, интересно. Ты сказала, тебе хотелось бы тогда перед переездом принимать себя на рац и другом уровне?
83.	В: (пауза) (пауза) ну конечно да (вздыхает)
84.	И: то есть это было источником какого-то дискомф?
85.	В: да.. (смеется) когда такого рода дискомфорт возникает вот такой диссонанс, из моего опыта, между твоим опытом и правилами общества. Там не то, что тх просто чтобы этот диссонанс

	закончился, неважно в какую сторону. То есть если бы я могла бы избавиться от этих чувств бис-х, возможно, я бы это и сделала. Просто чтобы комфортнее себя чувствовать в общ. Возможно. (пауза) Дискомф вызывает именно вот этот диссонанс и именно (пауза) я не могу сказать, что я себя полностью хотела принять, ях просто чтобы вот этого диссонанса не было. Между моим опытом и и опытом общ. Я хотела вписываться, и я это не делала. И это вызывало большую... в опр моменты вызывало вот это frustration . (пауза) Да.
86.	И: Его можно описать как активный фруст ты говоришь, но это не превратилось в тревогу, где ты бы думала об этом регулярно...
87.	В: Нет, нет нет, абс нет. Но периодически... Нет, да ситуативно.
88.	
89.	
90.	40:32 И: мгм.
91.	В: да И: и вот ты собираешься, переезжаешь и у тебя есть ожидание, что в Г твоя жизнь изменится в лучшую сторону.
92.	В: я говорю, у меня ожиданий особо не было. Я об этом много не думала, я подозревала, что наверно что-то будет, но я об этом не думала, это не было 1 приоритетом. Яд, что мне с людьми в принципе проще с людьми легче общаться, потому что они открытее, не такие консерв. С. возможно вписывалась туда, я возможно подсознательно тоже понимала, что и в этом плане у меня будет все лучше. Но прям осознанно не могу сказать, чтоб я рефлексировала, что вот, наконец-то. (пауза) но яд да, то есть какой-то элемент наверняка подсознательно был, то что т к люди открытее, л принимают там больше такие либеральных взглядов. Скорее всего да яд на подсознательном уровне понимала тоже, что и в плане отн, с. вещи изменятся.
93.	И: ты переезжаешь, у тебя 1 год волнт прогр, у тебя друзья, появляется свой круг общ. Ты в Бремерхафене, маленький город. И у тебя что происходит в отн, в личн жизни?
94.	В: я расстаюсь с Б, начинаю встречаться с Д, (пауза) у меня были... да у меня были другие партнеры, все м. Мне намного легче найти партнеров м, чем в Р. У меня повысилась самооценка, это точно. Я более позитивно начала отн к себе в с. плане. Но именно бис опыта у меня в 1 год не было как такого. (пауза) ну ситуативно на вечеринках.
95.	И: это не звучит как будто это так сильно отличалось от Р? В: (пауза) ммм (думает)
96.	И: выпили, поцеловались, тот же контекст.
97.	В: Я ща пытаюсь вспомнить.. (пауза) (пауза) (пауза) нет, у меня была партнерша... (пауза) но по-моему это после было. в 1 год у меня не было этого опыта и потом, после того, как я рассталась с Д, я поступила в универ, тогжа у меня был какой-то опыт. А до этого четсно не могу вспомнить. Я помню пару раз целовалась с какими-то девахами на вечеринках, но я не могу больше вспомнить.
98.	И: и ты не помнишь, какие там возможно были мысли, кто видит это, имеет ли это значение?...
99.	В: Скорее всего да, мне нравилось и до сих пор нравится (пауза) выставлять бис ну вернее да ну бис смысле однополые ж отн как перформативный акт. Лично я нахожу это сексуальным для меня именно в какой-то мере. Что скорее всего тоже было сформировано каким-то Р реалиями, но для меня это что-то arousing, когда я демонстрирую свою бисексуальность с девушками...
100.	И: и кто-то 3 находит это привлекательным, мужчина.
101.	В: да. (пауза) поэтому я не могу сказать с точностью, но скорее всего я осознанно это делала, зная, что другие смотрят.
102.	И: это был элемент в том числе?
103.	В: да
104.	

105.	45:58
106.	И: получать внимание, побыть в центре внимания, знать что на тебя смотрят. Ок. Ты расстаешься с Д и просто потому что я знаю это были абьюзивные отн. У тебя ты сказала настал сложный момент, ты волновалась, что тебя депортируют.
107.	В: да.
108.	И: это оч много мыслей и с. в них необязательно на 1 месте, но если вот тебе бы пришлось сузить это до отношений, твоей тревоги, которая была связана с переездом назад, как ты думаешь. Как тебе представлялось на тебе скажется вынужденный переезд обратно? если мы говорим про возможность прожить с. так, как тебе хотелось бы. В: Я никогда об этом активно не думала. В тот момент у меня мысли, блять, у меня ж отн там норм не будет. Вообще нет. Или, у меня секса там не будет. Я ни разу мне кажется об этом не думала. У меня были прагматичные мысли типпа карьеры. Я честно могу сказать, что я активно об это ни разу не думала.
109.	И: С. исчезает в кризис моменты? В: (<i>перебивает</i>). Бывают криз моменты, кот напрямую связ с с. (<i>пауза</i>) и в них естественно я буду думать о с. но если эти криз моменты никаим обр не касающиеся моих отношений, то я об этом не думаю.
110.	И: ты хочешь сказать, что что-то случилось, что повлияло да, на с. до этого?
111.	В: смысле?
112.	... И: я думама есть личный пример о кот ты думаешь прямо сейчас?
113.	В: любая ссора с партнером влияет на твою с. допустим. И ты используешь секс либо ты перестаешь им заниматься либо потому что тебе стрессово и ты не хочешь этим заниматься именно со своим партнером. Или наоборот тебе начинает хотеться заниматься сексом с другими людьми и не со своим парт. В этом плане ты можешь рефлексировать что происходит, пч кризис происходит в отн. И ты замечаешь, что секс это часть отн, и ты рефлекслируешь этот момент. Но когда я не знаю тебя уволили, лично я не думаю о сексе. Возможно, подсознательно, меньше или больше хочу этим заниматься, но я не рефлексую тогда на эту тему. И: ты расстаешься с Д, ты все еще в Б, прошел год, ты подаешься на визу, стрессовое время, ты волнуешься что тебя депортируют, Д начинает творить хуйню.
114.	В: с визой мне Д помог. Весь процесс получения новой визы он прошел вместе, и потом я его бросила, после того как у меня была уже была виза. Через год после того, как у меня была виза.
115.	
116.	50:32
117.	В: у меня был весь это стресс, когда я была в отн с Д, у меня был кризис из-за визы и через год у меня был кризис отн, пч мы расставались с Д. И: ага. Сначала виза, потом через год еще...
118.	В: да. И: Ты получаешь визу, ты поступаешь в универ, у тебя снова меняется круг общения каким-то образом, но ты состоишь в моногамных отн все это время 1 год, да?
119.	В: да.
120.	И: Да. И поэтому у тебя ограничена этими отношениями и ты особенно в сторону там с. (<i>неразборчиво</i>)
121.	...
122.	И: какой-то может стыд исчез или появился или какие-то мысли стали новыми, или какой-то апдейт произошел в сексуальности. Или отн шли как шли и в общем-то, хорошие плохие моменты и потом расстались.
123.	В: Я сейчас пытаюсь мыслить именно в плане бис. Честно из. ... Влечение к ж никогда не ушло, ... я всегда могла сказать "симпатичная девушка" и этим ограничивалось.
124.	И: Это было, что словами ты могла сказать кому-то из друзей и ты...

125.	В: Да! не я открыто уже эту тему обсуждала со своими друзьями на тот момент. Ядтч тот момент после переезда и через год яд я уже... Я честно не знаю, когда я в 1 раз произнесла слова "я бис". Но это было возможно где-то через год или 1,5, когда я себя активно/сознательно начала классифицировать как бис. (пауза) Я не помню что привело к этому, скорее всего был кумулятивный опыт из факторов того что: мне можно об этом говорить, это норм, это приемлемо, у меня есть такие чувства, и это как-то просто естественно переросло в принятие этой части себя и ее активную вокализацию. но какого-то переломного момента не было.
126.	И: правильно я понимаю, до этого это было реактивно "кто-то заметил", тебе чего-то захотелось, поэтому нужно об этом говорить или появилась причина об этом говорить, то сейчас у тебя появилась про-активная позиция и ты себя даже так позиционировала. Был 1 опыт каминг аута.
127.	В: Я не могу сказать, что у меня был опыт (пауза) Я не могу сказать, что это КА, для меня КА это ... grand reveal. ... Ты же гетеро людям не говоришь, что "oh you finally came out as hetero!" для меня это было то же самое. Я просто сказала какой-то факт о себе. Я живу в Орле, я бис.
128.	И: в этом порядке.
129.	В: Поэтому я не воспринимаю это опыт как КА. Пч КА для меня - это что-то особенное. Для меня это было просто рассказать о себе. Иногда я делала это нарочно, чтобы поругаться с людьми, которые я видела были гомофобны.
130.	
131.	55:00
132.	И: Чувствовала всегда безопасности для тебя это было скорее так в развлечься...
133.	В: эммм (Возражает)
134.	В: Когда я не чувствовала себя в безопасности я об этом не говорила.
135.	И: То есть ты по чекала нормально это воспримется. Скорее всего я ничего не будет.
136.	В: (перебивает) Знаю что нет угрозы какой-то прямой агрессии в мою сторону то я буду об этом говорить. Даже если это не будет воспринято позитивно. Но вопрос скорее в том Какой-то прямой агрессии не обязательно физической Ну и вербальный. То что там человек взорвётся скажет ёп твою мать это что.
137.	И: Приходит в голову такой пример Какой ты сказала С гомофобным человеком ты использовала свою ты би сексуальность?
138.	В: Точно было сейчас конкретно не могу вспомнить.
139.	...
140.	И: Если не помнишь то тоже не обязательно говорить.
141.	В: А я не знаю что ты чувствуешь в спорах когда ты думаешь что ты права, И хочешь доказать другому человеку что ты права
142.	И: Неожиданным способом. Я такое делала. И как ты говорила я бисексуальна, Как ты говорила ты вот сейчас этих людей смешала с говном я вот это говно. Что знаешь провокационная. У меня было этого какая-то радость наверно.
143.	В: У меня скорее знаешь это ассоциируется с азартом.
144.	И: Азарт наверно да это правильное слово.
145.	В: а и это даже скорее способ самоутверждения.
146.	И: а потому что ты уверена в том что говоришь.
147.	В: Ну ещё плюсом потому что я знаю что так как у меня есть большой академический опыт в этом плане я знаю то что (смеётся) у меня точно будет достаточно аргументации. То есть я уверена в своей позиции. Я знаю как её преподнести, я знаю как её доказать. Я изучала этот вопрос от и до. И как бы я могу подтвердить свою позицию, я крепко стою ногах в этом плане. И то есть я знаю то что у меня очень сложно будет пошатнуть. И даже если кто-то это сделает это будет скорее интересно для меня чем негативно понимаешь. Посмотреть в каких моментах допустим мне... ещё нужно посмотреть почитать, Или над какими-то вопросами я не задумывалась. Поэтому вовлекать в такие споры в любом случае outcome будет позитивный.

148.	И: ты сказала что исследовало этот вопрос от и до, что ты имеешь ввиду под этим вопросом.
149.	В: ну вопрос сексуальной ориентации, гендерных следования то что я занималась этим в академическом плане. Была активная с какими-то феминистический ми группами, у меня есть много друзей и знакомых, которые идентифицирует себя как гомосексуальная или бисексуальная. И у меня есть достаточно опыта аргументации в этом плане. У меня есть достаточно подспорья знаний и опыта чтобы аргументировать свою позицию.
150.	И: но в какой-то момент выходит у тебя появился интерес к Гендерные теме.
151.	В: кивает. Но она началась не сексуальности она началась с женской темы. Она началась скорее с ролью женщины в обществе. Для меня вот это было ещё в России то есть вот этот момент он у меня тянулся очень давно. Пауза. В первую очередь в этом я себя чувствовала Некомфортно. То есть сексуальность не сексуальность Бисексуальность по сравнению с этим для меня было второстепенно. То есть моя роль в обществе меня больше не устраивала чем отношение общества к моей сексуальности. Пауза. Потому что у этого были прямые последствия. И именно на этой теме я начала заниматься гендерными исследованиями и потом но скорее всего таким естественным логичным способом ты не можешь изучать Гендерные исследования не изучая сексуальность сексуальную ориентацию. И так далее. Ты в любом случае углубляешься в эту среду тоже.
152.	
153.	1:00:00
154.	И: То есть неважно изучаешь ли ты Гендерные вопрос или что-то ещё, все равно это что-то дает сексуальности. И информации больше.
155.	В: да. Гендерные исследования это всегда исследования сексуальной ориентации, это две разные вещи но они всегда все равно вечно будут под одну шапку, у нас Гендерная идентичность и Гендер и Сексуальность они большой вопрос есть ли у них связь. Но они всегда приносит как бы вместе. И поэтому изучаю одно ты не можешь не изучать другое. И изучая Гендерные исследования ты будешь изучать сексуальную ориентацию. В любом случае. На первом же занятии. Потому что это всегда мешаются в одну кучу. Даже ЛГБТ, Почему там Т, почему там Т, это не сексуальная ориентация это идентичность, почему это принадлежит туда. Они могут быть и лесбиянками и бисексуальными, и геями. Зачем там те, если они могут быть включены в первые три Critic категории. Мы смешиваем эти вещи.
156.	И: я тебя немного раздражает что это сваливается в одну кучу? Ты бы лично так не сделала. Ты бы не стал этого делать.
157.	В: (перебивает) Да. У меня это раздражает потому что люди смешивают эти вещи. Люди не понимают разницы Между Гендерные этичности и сексуальностью. И в этом есть большая проблема, потому что устанавливается заочное связи Между гендерным и сексуальной ориентации. Если я мужчина мне должны нравиться женщины женщинам должны нравиться мужчина. Или там если я трансгендерные женщина то мне нравится мужчина. Пауза. Для меня смешение этих двух понятий приводит именно к этому, в каком-то дефолтному, дефолтные установки у людей а том, какого рода эта связь должна быть. И только у людей которые занимаются этим вопросом гендерными исследованиями они могут сказать да трансгендерные женщина может быть лесбиянкой. Но для меня когда ты просто А ты бросаешь все это в кучу теряется различия различия нужно понимать. Если ты понимаешь различия, то ты понимаешь что нет дефолтных установок.
158.	и: У тебя есть какой-нибудь пример который демонстрирует.
159.	В: что именно?
160.	И: как твое может быть смешение понимания Гендер а как же Тебе можно что тебе нельзя, вот твоя коробка женским, и там же лежит твой sexual drive. Среди очень гендерированных маркеров. Которые связано скорее с тобой как с женщиной. Варя не поняла вопрос.
161.	
162.	1:05:00
163.	И: И дальше ты учишься, и что у тебя было до этого, чувство справедливости, но так без особого понимания, понятие феминизма или чего-то ещё, но сейчас уже больше информации появляется, у тебя появляется большой верности уверенности, у тебя

	появляются всякие Навыки. Ты начинаешь это не только теоретически но и практически делать, ты ходишь возможно участвуешь в протестах или помогаешь сама в правах женщин что-то делать. У тебя более-менее стабилизируется жизнь во время университета?
164.	В: В плане чего?
165.	И: В плане того что ты не волнуешься по поводу визы, ты не волнуешься по поводу своего будущего в Германии? Ты не планируешь свое будущее в России?
166.	В: Пауза. Нет нет абсолютно нет. У меня был периодически страх когда у меня было не уверенное финансовая ситуация у меня были проблемы с деньгами,, тогда возвращается с стресс, но это никак не связано с сексуальностью. Не знаю насколько тебе это интересно в этом контексте
167.	И: Мне всё интересно. Я думаю что это не случается отдельно. Стресс взаимосвязаны. Это связано с социальной жизнью желание снижается повышается ты отказываешь себе в удовольствии, принимаешь удовольствие. Когда я говорю это у тебя это как-то отзывается, ты вспоминаешь какие-то случаи?
168.	В: Нет я думаю то что я согласна. Так как мы это не рефлексирюю, я знаю что мы замечаем это пост фактом. То есть когда какая-то ситуация стрессовая прошла, я могу сказать да типа у меня не было секса и скорее всего это было связано. Или наоборот. Когда я изменяла Даниэлу, я точно знала что это протестный шаг.
169.	И: Это было с мужчиной или женщиной?
170.	В: слой сам с Луисом. С мужчиной. Для меня это было выражением протеста.
171.	И: Для тебя в тот момент открылась ещё одна функция секса – это протест.
172.	В: (перебивает (. О не только тогда, это я ещё и в России знала.
173.	И: что с сексуальностью можно опротестовать
174.	В: да конечно.
175.	И: И самого начало у тебя был набор функций что может делать сексуальность. Можешь мне рассказать что она делает?
176.	в: Это опять же не рефлексирюю отца на таком сознательном уровне, это просто когда ты не можешь, особенно когда женщинам запрещают выражать свой протест другим образом, они выражают его всеми подручными способами.
177.	И: ты можешь просебя рассказать? Именно как это к тебе относится?
178.	В: ну допустим когда я Не была счастлива в каких-то отношениях, когда я не могла об этом сказать или боялась об этом сказать, я начинала изменять партнёру. Потому что это был мой способ самоутвердиться, оценка этих действий это другое – я не думаю что правильно так делать, но я думаю что на тот момент я не умела общаться не могла высказывать свои мысли желания правильно, я боялась как они будут восприняты, В этом плане сексуальность это невербальное выражение каких-то Страх желаний чего угодно для меня.
179.	И: где-то находят переработку да? И после этого, если до этого была тревога страх какие-то ощущения, от которых хочется избавиться, то сексуальность работает как клапан– Ты избавляешься от этих эмоций. И после этого...
180.	В: После этого у тебя наступает стыд, что ты проститутка. Но ты избавляешься. Смеется. Одна проблема заменяется другим.
181.	И: но оно того стоит?
182.	В: Нет. Не всегда не всегда.
183.	И: но ты это повторяла, потому что как-то это работало?
184.	В: да нет. На самом деле это не работала. Поэтому я перешла на все эту тему с открытыми отношениями. Потому что в итоге это измена она делает больно людям это очень большой травматичный опыт для людей. И я была причина этой боли для людей, не могу сейчас сказать что я была счастлива с этим фактом, мне было стыдно, я И я себя укоряла что я это сделала. Но ситуативно именно эмоционально, у меня секс работал как coping mechanism. С какими-то другими проблемами в отношениях. Допустим что-то что я не могу сказать, что-то что мне не нравится, когда меня воспринимают как должность, или когда я не уверена привлекательно ли я все ещё сексуально, у

	меня в принципе неуверенность в себе, и поэтому пауза есть желание доказать себе что ты чего-то достойна. Если меня хотят трахать, то я чего-то достойна. Такие вещи.
185.	
186.	01:11:52
187.	
188.	01:11:52
189.	И: Мы сейчас в университете, ты рассталась, ты учишься дальше, у тебя все больше и больше информации появляется, по гендерным вопросам, по вопросам сексуальности. Ты это не то чтобы рефлексируешь, но все равно это позитивно влияет, правильная поняла? На твою сексуальность. В
190.	В: Образование?
191.	И да
192.	В: да. Ну потому что у тебя появляется чёткое понимание что в этом нет ничего плохого. У меня наверно с такое понимание она началась с инверсии это, когда у меня прошёл первый курс социологии. Кстати с.
193.	И: Это кто?
194.	В: это мой профессор. Тогда у меня началась понимание социологических Азов того что общество конструирует свою реальность. Она реально пока общество верит в эту реальность. И но она одновременно с этим эфемерно. Потому что это же правило не обязательно будут действовать в другом обществе. И то что ты как человек ну тебя есть выбор.
195.	И: Ты сейчас про себя говоришь?
196.	В: я говорю про себя и в общем. В плане меня я говорю, что принятия себя в том числе в сексуальном плане у меня социология помогла мне понять, что нет такого как правильно не при неправильно, приемлемо неприемлемо. Я поняла что это социальный конструкт, и то что я могу выбирать правила которые комфортно мне, правила общества, я могу выбирать для себя общество. В котором Уже существуют правила, в которые я вписываюсь. И всегда будет будут существовать общество которые будут меня не принимать, но существуют группы и общества которые меня будут принимать. И у меня будет выбор. Создать себе комфортное существование, где я смогу принимать любые свои, например свою сексуальность. Мне нужно стараться бороться с этим диссонансом, я могу от этого диссонанса просто избавиться. Как выбрать себе общество в котором этого диссонанса не будет существовать? И это то что я сделала.
197.	И: Это очень интересно. Я против того чтобы сексуальность сводилась к практическому опыту. Я считаю что фантазия это настолько же важно насколько практический опыт, культура в некоторых местах не позволяет этот опыт произвести.
198.	
199.	
200.	1:16:01
201.	В: Я думаю то что сексуальность она не данность. Возможно какие-то аспекты сексуальности это данность но какие-то это потенциал. Для развития. Как еде, тебе что-то может по дефолту нравится или не нравится, но ты можешь развить вкус к чему-нибудь.
202.	И: какие-то вещи ты точно не будешь пробовать а это общее направление было бы интересно.
203.	В: если у меня аллергия на картошку то наверное картошку жрать не буду. Но если какой-нибудь вонючий сыр, который я нахожу отвратительно, возможно при определённых условиях я смогу развить вкус, и мне он в итоге будет нравится. И это зависит от нашего окружения. Что нам нравится что нам не нравится. Для меня сексуальность это два компонента: один стабильный, идентичность, что то что возможно врождённый в тебе в плане сексуальности; и другая это твой опыт который наращивается на этом. Он изменяется в течение жизни и то что тебе нравилось в 15 лет и в 40 лет в сексуальном плане будет абсолютно разными вещами – Это нормально. Если ты, смеется, если ты в детском саду мечтала в каком-то своем сексуальном детском плане а восьми летних мальчиков или семи летних мальчиков, естественно что когда тебе будет 40 ты не будешь мечтать о восьми летних мальчиков, это было бы идиотизмом. Это значит то что наши

	сексуальность развивается. Это такой очень грубый пример, это происходит очень нюанс но, потому что это многогранный конструкт которые постоянно развиваются.
204.	И: для тебя это тоже правда, флюиды ность сексуальности присутствует?
205.	Ты поняла что сексуальность флюидна с середины университета?
206.	В: Рефлективно да.
207.	И: с этого момента ты начинаешь замечать больше изменений?
208.	В: Я их больше начинаю замечать да. Я не думаю что их стало больше, но я больше начинаю замечать, анализировать. Рефлектировать.
209.	И:: я что-то замечаю что ты видишь?
210.	В: именно сейчас?
211.	И: объясняю вопрос.Какие твои первые открытия?
212.	В: Тип людей допустим который мне нравится, возраст, который мне может нравится, какие-то вещи в сексе которые мне могут нравится или не нравится, я могу развить вкус каким-то вещам в сексе, которые мне не нравились до этого.
213.	И: можешь привести пример?
214.	В: Пауза. Пауза. Пауза.
215.	И: Ты всегда можешь сказать нет.
216.	В: не я думаю что я не буду об этом говорить.
217.	И: флюид ность. И в твой типаж меняется людей которые тебе нравится? В:
218.	: (Перебивает) Да абсолютно. И причём постоянно.
219.	И: как он меняется?
220.	В: Просто нравится разные люди. Я не могу проследить что мне сегодня нравится, не знаю, рыжие, темнокожие, как-то меняются. Я нахожусь сейчас Людей привлекательными, которых я раньше я бы их не находила привлекательными. На это точно влияет образование.
221.	И: внешность которая раньше не нравилось, сейчас нравится.
222.	В: да.
223.	И: мы про внешность говорим.? Не про характер.
224.	В: допустим. Про внешность. Допустим характер, убеждение людей возраст людей. Раньше было неприемлемым когда у меня. С определённым образованием у меня расширился круг людей которые мне нравятся. Или он изменился. Я знаю что мальчики красавчики, скейтеры, по которым я в детстве тащила, сейчас в сексуальном даже плане они мне просто не интересно. Развелась Пансексуальность, как хочешь это назови, как личность. Мне часто нравились в этом плане умные люди или начитанные люди, даже если они были страшные. У меня был один ассистент в универе который он был страшный как моя жизнь, Но мне он нравился, потому что он был пиздец какой умный. У меня такая фишка была и она осталась. Все равно иногда удивляешься, я не могла представить что я смогу найти привлекательными полных женщин, сейчас я нахожу Привлекательными определённый тип полных женщин. У меня с ним нет проблем. Потому что у меня есть образование именно Боди позитива, я избавилась, я осознала что негативное отношение к полным людям – это социальный конструкт, и я не должна быть частью этого конструктор. Я пересмотрела это. Я осознанно подхожу. Это более осмысленный выбор партнёров. С более осознанной позиции, когда ты убираешь дефолтное установку, типа этот человек мне не может нравится потому что он толстый. Или мне не может этот человек нравится потому что он чёрный. Когда ты понимаешь что это дефолтное установка и тебе не нужно быть частью этой дефолтной установки, ты начинаешь себя спрашивать: а я нахожу лично этого человека привлекательным могу ли я найти Найти этого человека привлекательным? Иногда ответ нас может удивить. Это можешь сказать вообще то да. Это изменение вкуса. Изменение сексуальных предпочтений.
225.	
226.	1:24:33

227.	И: А ты как дальше складывается твоя жизнь? Новый отношения новая дружба, Которые повторяются с новым осознанием?Мы говорим середина университета: ты начинаешь задумываться о Гендер и сексуальности.
228.	В: Ты говоришь слишком общих понятиях. Когда ты меня спрашиваешь что происходило в твоей жизни, я не понимаю что я должна сказать. Мне нужны конкретные вопросы. Например что происходило в моей личной жизни, если тебя это интересует.
229.	В: после расставания с Даниилом. У меня было очень много партнёров. Я думаю что я компенсировала, я так справлялась со стрессом. У меня был центр, Диана девочка из Аргентины, с которой мы дружили и тоже пару раз переспали. И мне начали нравится мальчики, которые маленькие и безобидные которые гораздо младше меня. Это был такой период, Он правда закончился потом. Когда у меня был д у меня был такой период что мне нравились мужики постарше, потом у меня отлегло мне начали нравится безобидные мальчики. У меня их было много. Я так восстанавливалась. Приходила в себя наращивала свою самооценку, которую мне разрушали эти Отношения. Сама утверждалось в этом мире своей пиздой. И это было очень успешно. У меня никогда не было проблем найти партнёров. Я могу экспериментировать, сколько я хочу. У меня был период приключений, я чате лась много из девочками. Кстати с девочками на тиндере в Бремене я чатилась Со многими. Но так и не встретила ни одной. Но как-то не получилось. Я была открыта, но. В плане тендера а, у меня был Дискомфорт. Я искала девочек, я включила мальчиков из поиска, я написала в описании что я хочу сексуального опыта с женщинами потому что у меня его было недостаточно, я хочу поэкспериментировать Лалала. Я чате лась но потом я это убрала, Потому что я помню то что мне было некомфортно потому что я боялась что кто-то из университета это увидит. И будет говорить за моей спиной. Не знаю, мне это было некомфортно временн Бремен – город маленький, все друг друга знают. Там были люди из моего универа, я постоянно своих одноклассников видела и так далее. Был большой риск. Я знала что кто-то из людей которых я знаю, увидит это на тиндере. Для меня это было некомфортно. Осознание того что они это могут прочитать, и говорят за моей спиной моей сексуальности. Я этого не хотела и потом в итоге это убрала.
230.	1:35:13
231.	И: Ты не хотела Чтобы они видели что ты с девушками спишь, или именно детали твоей сексуальной жизни вне зависимости от...
232.	В: (Перебивает) я не хотела чтобы они знали что у меня мало сексуального Опыта с женщинами, и что я хочу его получить. Для меня это было очень личный информация, который я не обязательно хочу делиться со своими одноклассниками.
233.	И: а ты сравнила отношения с мужчинами И женщинами?:
234.	В: а я сама нет, но у меня постоянно спрашивают. У меня никогда не было такого позывы спросить, а кто лучше с кем мне комфортнее. Для меня оба опыта они разные,. И по-своему есть прелести в том что. Мне постоянно задавали задают вопросы типа кто лучше, скем нравится с кем лучше легче спать. Это постоянно такой вопрос. Особенно от мужчин. Но сама я этим вопросом не задавался для меня это просто по-другому. Не лучше не хуже просто по-другому. Я себя комфортно чувствую с мужчинами чем женщинами просто потому что у меня было больше опыта с мужчинами чем женщинами. Но не потому что я стесняюсь женщин и так далее. Поэтому мне легче Вступать в интимные отношения женщинами которых я знаю как подруг. И не просто каких-то случайных женщин. Но это просто вопрос опыта мне кажется. Я просто себя увереннее чувствую себя с такими людьми. Что я могу быть с ними ранимой.
235.	И: И это сексуальность да? Быть vulnerable?Сексуальный опыт связан с ранимостью?
236.	В: Ну нет. У меня было очень много сексуального опыта с мужчинами, это Assertiveness. У меня наоборот больше проблем с опытом где нужно показывать ранимость. И у меня много сексуального опыта, в котором ранимость абсолютно отсутствует, в котором наоборот есть напор, assertiveness. Но не с женщинами. Из-за отсутствия опыта я не могу быть уверенной там где у меня нет опыта. Именно поэтому опыт женщинами для меня всегда связан с

	уязвимостью. И поэтому я выбираю себе партнёров которых я знаю как люди которые какое-то время. У меня было секс троем с девочкой который я не знала, но я не могу сказать что мне было комфортно с ней. Не потому что я не знаю что я делала, а просто потому что ей было некомфортно со мной. И это было видно.
237.	И: точка зрения влечение тебя есть предпочтения к мужчинам или женщинам?
238.	В:С которым бы я хотела переспать? Или люди с которым я бы хотела строить отношения? Люди которых я хотела бы поцеловать? Какой из этих
239.	И: мне всё интересно
240.	1:40:21
241.	В:В плане отношений я не знаю честно. Потому что у меня не было серьезных отношений женщинами. Мне сложно судить. С другой стороны Для меня отношения это отношения с человеком, они отношения с каким-то полом. Поэтому я думаю то что там скорее 50 на 50 в плане отношений.
242.	В плане сексуальным и Sexuality привлекательности, мне больше чаще нравятся мужчины чем женщины, я чаще думаю в сексуальном плане и мужчинах чем женщинах в процентном соотношений не могу тебе сказать. В любом случае я чаще думаю о мужчинах закладу сексуальным плане. Хотя иногда бывают периоды что наоборот.
243.	И: у тебя хороший был сексуальный опыт к тому моменту?
244.	В:Было пару дебилов. В целом он был хороший. Было пару дебилов. В целом он был хороший.
245.	И: Кто был дебиллом?
246.	В: Которые либо по своим убеждениям были мочу или козлы, либо не хотели презервативы надевать, либо делали что-то в постели не спрашиваю, это какой-то фактор практически неизбежно мне кажется. Если ты встречаешься с большим количеством людей онлайн и не тратишь сильно много времени на то чтобы их vet, То это будет результатом.
247.	И: В итоге это научила тебя лучше защищать свои границы, лучше искать партнёров?
248.	В: Лучше искать партнёров я не уверена, это точно меня научила отстаивать свои границы да. Лучше говорить о своих желаниях. И просто лучше чувствовать себя, комфортнее и увереннее в себе.
249.	И: После этой волны у тебя меняется понимание мужского женского?Значит быть мужчиной что значит быть женщиной, чего ожидать от мужчин чего ожидать от женщин?
250.	В: Нет. Я не могу сказать что что-то изменилось.
251.	И: В России у тебя были мысли проститутка шлюха, сейчас у тебя были эти мысли?
252.	В: Нет. Из-за того что я по-другому смотрю на это. Я знаю что негативная коннотация Сексуальной распушенности это социальный конструкт, с которым я себя сейчас не ассоциирую. Я это понимаю я это знаю. Поэтому мне легко это переработать. Потому что у меня концерт в голове, Skype помощью которых я умею это подбирать Сексуальной распушенности это социальный конструкт, с которым я себя сейчас не ассоциирую. Я это понимаю я это знаю. Поэтому мне легко это переработать. Потому что у меня концерт в голове, спомощью которых я умею это Перерабатывать. Я умею это рационализировать. Я знаю то что это не какой-то мой врождённый изъян. Я могу для себя это хорошо объяснить. Я себя называю очень часто проституткой (Смеётся), В шутку не в шутку.get the ownership of this word. Я думаю в определённом плане я стопроцентная шлюха. Мне нравится спать с несколькими партнёрами я Нахожу это arousing. Этично.
253.	Что в принципе проститутки делают. Они никого не обманывают. Они говорят напрямую что они делают. Поэтому для меня этот термин шлюха и проститутка в принципе перестал иметь негативное значение, абсолютно спокойно могу применять к себе. Для меня это пережиток патриархата либо над которым можно посмеяться, Либо просто ге appropriate. Больше с этим ничего нельзя сделать. Уж точно какого-то стыда абсолютно нет абсолютно.
254.	

255.	1:46:46
256.	И: и после этого у тебя был ещё однополые опыт?
257.	В:(Пауза) да, у меня был секс втроем в Париже у меня был опыт с Йоландой, С Ваней (девушка), по-моему всё.
258.	И: когда ты думаешь об этом опыте в Париже ты сказала что девочки было не очень приятно быть там, и это как-то у тебя тоже отозвалось, например следить не только за своими границами.
259.	В: Я всегда это делаю. Я всегда неважно с кем я сплю с мужчиной или женщиной и, не то чтобы переспав но я поняла что нужно следить за границами других людей. Это был странный такой опыт. Потому что она была очень молоденькая, отдала свое согласия, но по ней было видно что она некомфортно себя чувствует в этой ситуации. Я себя некомфортно чувствовала, как будто я с ней делала то что ей не хочется Но она говорит что ей хочется, для меня это был странный опыт который я не думаю что хотела бы повторить. А я её спрашивала она говорила всё окей всё окей. В итоге она сказала... Короче всё страна была эта тема. В итоге на самом деле это было весело, и она сказала в итоге то что это было круто весело интересно, но для себя для неё все это было weird. То есть мы все такие были weirded out. (Смеется) Я была weirded out ей, Потому что она не знала что она хочет. И у неё я думаю боролась такие чувства что я некомфортно, но и хочется и попробовать, ей хочется немножко push her boundaries. Что ставят нас, меня по крайней мере в странную позицию. То что я не уверена, что я хочу push her boundaries никуда. (Смеется) ну да... Это скорее знаешь больше независимо от Пола тема.
260.	И: я слышу независимо от Пола, и ты начинаешь говорить с определённого момента, что Чем больше ты читала и узнавала тем больше ты себя идентифицируешь с gender blind.
261.	В: нет, потому что я потому не gender blind. Я его вижу very clear. У меня есть стереотипы по отношению к мужчинам и женщинам. У меня просто есть больше рефлексии. Каждый раз когда у меня возникают мысли о это женская хуйня это мужская хуйня, Я себя моментально на тренировала рефлексировать типа is it? А что если поменять роли? У меня автоматическая рефлексия, после чего я прихожу к тому что это вообще это правда для мужчины для женщин. Это рефлексии у меня не было в прошлом. Но я не могу сказать что я стала gender blind. И уверена что никогда не стану. Да будет больше рефлексии будет больше понимания, но я не научусь смотреть на мужчин и женщин одинаковыми глазами, типа мне все равно скем. Даже если я себя пытаюсь в этом убедить, для меня это не так. Просто не так. Потому что у меня в голове уже сформирована какие-то концепты. Правильные они или неправильно это другой вопрос, но для меня что важно это рефлексия. Класс рефлексии отношений. Опыт сексуальный с мужчины или женщины будут всегда очень разным. Может быть для кого-нибудь он может быть, но для меня он не может быть неважно с кем. Потому что разный опыт. И встречаться и в сексуальном плане.
262.	И: Ты могла бы сказать зачем ты приходишь к мужчинам зачем ты приходишь к женщинам?
263.	В: (Пауза) не... (Смеется) За тем же самым. (Смеется) за сексуальным опытом определённого рода, а в плане отношений если не одинаковых то схожих впечатлений. То есть выражаться они будут разными способами у мужчины у женщин там привязанность and affection. Выражение внимания. Мы растём и не в gender blind world, И все равно женщины мужчины формируются по-разному. И можно ожидать что они будут по-разному выражать свои чувства и потребности. Поэтому когда я начинаю отношения даже дружеские с мужчиной или женщиной я ожидаю разных вещей. Я ожидаю что мне будет легче говорить о своих чувствах с женщинами чем с мужчинами допустим. С одной стороны это стереотип, Может быть мне с мужчинами будет также легче говорить о чувствах как и с женщинами, но это как курица яйцо. Потому что с одной стороны мы говорим то что нет так говорить нельзя потому что со всеми можно говорить о чувствах. Но с другой стороны мы говорим то что нет мы мужчин и женщин по-разному социализируется, И поэтому одни склонны больше к одному а другие к другому. И мы хотим чтобы и то и то было правдой но так не бывает. Мы не

	<p>живём в вакууме. И поэтому одни склонны больше к одному а другие к другому. И мы хотим чтобы это это было правдой но так не бывает. Естественно ожидать каких-то вещей даже если они попадают под спектр стереотипов, но нужно себя всегда контролировать на стереотипичное мышление. Ты можешь и ты будешь (неважно что ты говоришь себя) ожидать, хочешь ты этого или нет. Мозг все равно Будет реагировать так как его научили, или так как тебя научила твоя жизнь и твой опыт твои родители. Одновременно с этим должна быть рефлексия.</p>
264.	И: Где ты сейчас со своей бисексуальностью, как она у тебя отзывается, где она у тебя интегрирована, какое место и отведено. Особенно если мы сравниваем совсем что-то рассказала.
265.	В: (Пауза) (говорит очень медленно) Я думаю это большой и неразвитый потенциал для самопознания. Сейчас мне абсолютно комфортно со своей бисексуальности. Мне сложно называть себя бисексуалкой. Если ты спросишь Среднестатистического человека на улица что значит бисексуальность они скажут что мужчины и женщины нравятся в одинаковых пропорциях, для меня это не так. Мне сложно ассоциировать себя с бисексуальностью потому что я знаю, знаю что люди другое понимают под термином. Среднестатистического человека на улица что значит бисексуальность они скажут что мужчины и женщины нравятся в одинаковых пропорциях, для меня это не так. Мне сложно ассоциировать себя с бисексуальностью потому что я знаю потому что я знаю что люди другое понимают под термином.
266.	И: Ты можешь термины под себя подстраивать...
267.	1:56:59
268.	В: Да но... Или можно не вешать на себя терминов (смеется) что мне нравится и мужчины и женщины я могу сказать что я бисексуалка потому что я могу тебе объяснить что я имею ввиду . Но чаще всего я говорю что я не бисексуалка а что мне нравится и мужчины и женщины. Просто потому что не знаю такой вопрос терминологии. Но в целом сейчас я принимаю эту часть себя. Я буду и мне хотелось бы иметь больше опыта в этом плане. Я не ишу Этого опыта нацелено. По крайней мере сейчас. Но я знаю то что будут моменты в моей жизни когда я буду это делать. Если у тебя есть вопросы по каким критериям ты хочешь описать. Для меня это очень сложный вопрос. Это все равно что Как ты чувствуешь себя женщиной.
269.	И: я думаю это тоже ответ который имеет место быть. У меня нет ожидания ответа и. Мы смотрели на твою биографию Ну твои переживания. Каково тебе было говорить обо всём этом сейчас?
270.	В: Ну твои переживания. Каково тебе было говорить обо всём этом сейчас?
271.	И: Немного странно. Интересно рефлексировать. Я не привыкла разговаривать о своей сексуальности в принципе с людьми, даже со своими партнёрами я
272.	об этом как бы естественно говорю, Но не в таких масштабах. А моё отношение к моей сексуальности. Для меня это очень личная тема. Я могу обсуждать частями с людьми но такой долгий разговор об этом (пауза) это не всегда легко это позиция уязвимости, которую я стараюсь избегать. Для меня в целом сексуальность это очень личная тема, я могу о ней разговаривать в общих чертах с людьми но не в подробностях. А потому что наверно я сама ещё не до конца знаю... Хотя могут ли люди до конца знать что им хочется что им нравится и так далее? Мне возможно некомфортно показать что я не знаю, что мне нравится что мне хочется Мне возможно некомфортно показать что мне нравится что мне хочется и или что я сама не уверена в своей позиции о том Кто я такая. Я все ещё узнаю это. Я знаю что мне комфортно самой собой, но это не знать что я абсолютно уверена что мне нравится или нет. Или что я могу комфортно обсуждать свою сексуальность другим людьми.
273.	И: целых 02:00 уязвимости, спасибо тебя.